

НА УТРО
ПОСЛЕ
УБИЙСТВА

ОДНА НЮЧЬ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

КАРИССА ЭНН ЛИНЧ

PSYCHO_BOOKS | ПЕРЕВОДЫ КНИГ

Ночь, которую она не забудет...

Когда мать — одиночка Айви просыпается рядом с незнакомцем, то понимает, что это лишь на одну ночь. Подобные встречи ничего для нее не значат, но на короткое время помогают забыть ее собственную ужасную жизнь.

Убийство, которого она не помнит...

Но затем Айви обнаруживает, что мужчина на ее постели мертв, и на ней — его кровь... Вот только Айви не помнит, как привела этого мужчину в дом. Могла ли она убить его?

Пока Айви старается сложить все кусочки паззла о том, что произошло прошлой ночью, собственное прошлое снова настигает ее. А тайны не возможно вечно скрывать...

Карисса Энн Линч

ОДНА НОЧЬ

Благодарим за проделанную работу YuLeen (Елена З.) и Александру Минтусову.

Всем одиноким матерям без родины.

"Мы перестаем видеть монстров под кроватью, когда осознаем, что они внутри нас."

— Чарльз Дарвин

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАШИ ДНИ

Когда я думаю о Делани, то размышляю и о Диллане.

Три фунта и две унции. Сестра в родильном отделении передала ее мне, словно птенца в материнское гнездо. И в тот самый момент моя маленькая пташка открыла глазки и ротик, навечно изменив мою жизнь...

"Она жива. Делани будет жить", — подумала я.

Но в этих черных глазках — бусинках, в этих щебечущих розовых губках... Я все еще вижу своего не рождённого сына, Диллана.

Делани есть, но нет Диллана.

Болезненные противоположные чувства любви и исключительного горя зародились во мне в тот день.

— Выжил только один из близнецов. — Доктор, тихая медовая блондинка, черты лица которой я никогда не забуду. И эти слова... Ее слова станут преследовать меня следующие пятнадцать лет, вероятно, дольше. Название моей трагедии: синдром переливания крови от близнеца к близнецу. Говоря словами не профессионала, она описала это так, что один из близнецов высасывает кровь из другого. Но она описала это более болезненно — один из близнецов высасывает все питательные вещества, вытягивает жизнь из своего соседа...

Моя прекрасная Делани была упрямой и со стальной волей, и потому меня не удивило, что она оказалась сильнее брата.

И так, когда я проснулась и обнаружила свою пятнадцатилетнюю дочь стоящей у моей кровати с блестящими глазами, которые светились в лунном свете, и первое, о чем я подумала, это о Диллане.

Даже сейчас первая моя утренняя мысль была о Диллане. Я представляла, как бы он выглядел в ее возрасте. Возможно, также, как Делани. Черные пушистые волосы и глубокие карие глаза. Если не брать в расчет ресницы и женский изгиб ее подбородка... Я могу представить, как выглядел бы мой сын...

— Мама! — шипит Делани, стягивая одеяло с моей груди. Это шипение — предупреждающий сигнал, что Делани сейчас закричит или, по крайней мере, разозлится и швырнет несколько вещей.

— Ч-что произошло, милая? Который час?

Я боролась, чтобы не закрыть глаза, а контактные линзы, в которых мне не стоило спать, прилипли к векам.

Делани стояла выпрямившись, с бледной и белоснежной кожей, которая казалась почти прозрачной в моей плохо освещенной комнате. Выражение ее лица было странным.

Я знаю этот взгляд.

Не злоба, которая преобладала над всеми ее эмоциями в эти дни... Ни грусть, которая была на втором месте. Нет, ничего из этого.

"Делани напугана", — вздрогнув, понимаю я, садясь так быстро, что голова закружилась, когда я потянулась к ней.

— Что не так, Лэни?

Но Делани избегала встречаться со мной взглядом, он был устремлен на что-то рядом со мной...

— В твоей постели незнакомец. — Ее слова словно дрожащий тихий шепот во тьме.

Череп закололо от страха, и я вскочила с постели. едва не сбив ее с ног. Я уставилась на мужчину, что лежал на обычно пустой стороне моей кровати.

У него были длинные ноги, такие длинные, что свисали с края кровати. Волосатые пальцы ног торчали из-под одеяла.

Я сделала маленький шагок, затаив дыхание.

Он был полностью скрыт простынями, кроме неуклюжих пальцев и нескольких прядей белокурых волос...

Мозг старался осознать то, что видели мои глаза, но Делани прервала меня.

— Кто это, черт возьми? — Она сорвала слова у меня с губ.

Она не долго оставалась маленькой девочкой, которую я помнила с юности. она вернулась к прежнему состоянию: временами злилась, а в основном готова была на все наплевать.

— Понятия не имею, Лэни.

Это не совсем ложь. Не помнила, чтобы приглашала кого-то, но это не первый мужчина, что оказался в мое постели в этом месяце.

— Здорово, мам. Очень здорово, — простионала Делани.

Мысли стремительно мчатся к последним воспоминаниям... Я снова была в сети на этом дурацком сайте знакомств. Сначала я не хотела создавать там профиль, но Пэм и Джерри, двое друзей с работы, сделали все за меня.

Я пригласила одного из парней, с которыми познакомилась, домой прошлой ночью? Я снова напилась? Так вот почему я не могу вспомнить?

Внезапно это стало обретать смысл. Я почти не употребляла алкоголь, ни на днях, ни с тех пор, как мне исполнилось двадцать. Если бы выпила пару банок пива прошлой ночью или даже немного вина, тогда возможно... Возможно, я полностью отключилась бы.

Но быстро осмотрев комнату, не увидела ни пустых банок, ни бутылок. Никакого упоминания о том, что я пила.

Как я могла быть такой безответственной? О чем я, черт возьми думала, приглашая мужчину домой, где у меня есть дочь — подросток?

— Возвращайся в постель. Я разбужу его и попрошу уйти.

Когда Делани не двинулась с места, я повысила голос на несколько октав.

— Тебе утром в школу. Все, иди!

На ее лице возникло болезненное выражение, которое тут же исчезло, и я даже посчитала, что мне это показалось. Чувство вины затопило меня. Делани больше не ребенок. Я частенько напоминала себе об этом. *"Мне не следовало так резко говорить с ней, ругать. Стоило постараться разговаривать с ней на равных"*, — с сожалением подумала я.

— Да пошла ты, — фыркнула она, потом повернулась и вышла из комнаты. Дверь за ней захлопнулась.

Снова перевела взгляд на коренастого мужчину. Предположила, что после нашей ссоры он проснулся бы, но тот все еще мирно спал.

В тишине комнаты я пробралась к своему окну и села на любимую скамью для чтения, с которой хорошо просматривается наша пригородная улица. Голова болела, мысли плыли, и я ждала, что детали прошлой ночи всплывут...

Я прижала голову к оконному стеклу и вздохнула. Было утро, темные хребты гор вдали окрашивались коричневыми и темно — красными цветами.

Как много времени прошло с тех пор, как я встречала рассвет?

Когда Делани была маленькой, она любила гулять. Но в то время мы все еще жили с ее отцом, Майклом. Большинство моих воспоминаний о ее ранних годах были связаны с воспоминаниями о ссорах с Майклом и бессонными ночами, пока скорбела о Диллане.

Дело вот в чем: когда приносите ребенка из роддома, то должны быть счастливы.

— Чудо, что выжил хоть один из близнецов, — сказала мне доктор.

— По крайней мере, у тебя есть Делани, — говорили мне друзья.

Но то, что у меня была красивая дочка, не помогало забыть о том, что я потеряла сына, никогда не использовала комнату с голубыми стенами, одеяла и другие вещи, которые покупала для него... Они все еще ждали меня, когда вернулась домой из больницы. Кое-что невозможно забыть, независимо от того, что я всем сердцем любила Делани.

Майкл оставил нас, когда Делани было пять. К сожалению, ушел он недалеко.

Поселился с новой женой Самантой и малышами, Брекстоном и Броком, в двух милях от нас в отреставрированном викторианском особняке. У Делани там была комната, которую она любила, и навещала их каждый выходной.

По-видимому, у Майкла не было проблем с новой семьей, и он бросил пить несколько лет назад... Как удобно.

Выпивка и свидание — я только начала вести такой образ жизни с подначки моих друзей. Мне это казалось хорошей идеей, но подобные инциденты не могли произойти.

Встречаться с незнакомцем, притащить его к себе домой... Не очень хороший пример для Делани. И, вероятно, не безопасный.

Я совершенно не могла вспомнить, что произошло прошлой ночью, или кем был этот незнакомый мужчина. Это выходило за рамки нормального поведения. Видимо, я полностью отключилась.

Я перешла к другому окну, которое выходило на фасад, и выглянула сквозь жалюзи на улицу перед домом.

Мой минивэн "додж" был припаркован у обочины, как обычно, криво. Но сегодня там стоял еще и темно-синий "камаро", и он не принадлежал моему соседу. *"Это его машина"*, — подумала я, обернувшись на волосатые пальцы.

Ну, по крайней мере у этого таинственного мужчины хорошая машина. Я встречалась с людьми победнее...

Если бы я только вспомнила, кто он, и чем мы занимались прошлой ночью...

— Простите, — я на цыпочках подошла к кровати.

Толкнула его в плечо, а когда он не пошевелился, откинула одеяло с его лица. Гладкое. Глаза закрыты. Он выглядел полностью удовлетворенным.

Черт, хотелось бы мне так крепко спать.

— Мне нужно, чтобы ты ушел. Не хочу быть грубой, но думаю, что слишком много выпила прошлой ночью. Обычно парни не остаются у меня на ночь. И моя дочь... Ну, ей

утром в школу. Так может ты поедешь домой, пожалуйста?

Но незнакомец не ответил. Ни сиплого храпа, ни легкого подергивания. никакого движения, ничего...

— Простите! — знала, что веду себя как сука, но меня это не волновало. Моя дочь только что обнаружила в моей постели незнакомца. А ей и так хватало проблем в последнее время...

С тех пор, как я зарегистрировалась на сайте знакомств, приглашала пару мужчин, но лишь тогда, когда Делани была у отца. Пригласить незнакомца из интернета к себе домой в будний день, когда Делани была дома... Ну, это абсолютно не в моем характере.

Но в последнее время я действовала совсем не так, как обычно.

Мне нужно выгнать мужчину из моей кровати... Прямо сейчас.

Опустила руки на грудь мужчины и слегка встряхнула его.

— Прошу, просыпайся.

Когда он не отреагировал, во мне выросло разочарование. Сжав белую простынь в левой руке, я полностью стянула ее.

— Боже!

Я отскочила от кровати, дрожащими руками прикрыв рот и нос.

Таинственный мужчина был обнажен, но потрясло не это. А темно — сиреневое пятно в центре его живота.

А под ним...

— О. О...

Пол под моими ногами стал странным и скользким, стены закружились, словно вихрь. Я уткнулась задницей в комод, и картина с тошнотворным треском свалилась на пол.

Зажав рукой рот, чтобы не закричать и не разбудить Делани, на цыпочках прошла к краю кровати.

Я потянула за шнур светильника, освещая комнату, чтобы лучше его разглядеть.

Прикусила пальцы, заглушая ужас, который готов был вырваться из меня...

Лицо незнакомца выглядело умиротворенным: глаза и рот закрыты, руки опущены вдоль тела. Но он неподвижен, чересчур неподвижен... Словно лежал в гробу, а не в моей кровати.

С тем же успехом это мог быть гроб...

"Потому что он мертв, черт возьми, " — в ужасе осознала я.

Я прикусила пальцы сильнее, всем телом дрожа от страха.

Подошла настолько близко, насколько осмелилась, с тревогой изучая его рану. Это была дыра над его пупком, рваная и красная, а вокруг сухое пурпурное пятно, похожее на распустившийся цветок. Засохшие струйки крови спускались по его бокам туда, где он истекал кровью, лежа рядом со мной.

Простыня под ним была пропитана темно-красной кровью, настолько красной, что казалась почти пурпурной.

Так много крови!

Кровью, вероятно, пропитался весь матрас и пружины. Она была и на моей стороне. Осознав это, я опустила взгляд и осмотрела свою голубую сорочку.

Я бы не появилась перед мужчиной в такой старой одежде. Так почему она на мне одета? Это не имело никакого смысла.

Как он здесь оказался? И кто он, черт побери?

Я осторожно провела по большому, подсохшему пятну на моем боку. Цвет был настолько темным, что сложно было сказать наверняка, но я знала, что это кровь.

Его кровь.

Он истекал на постели рядом со мной... А я и понятия не имела.

К горлу подступала тошнота, жаркая и ядовитая.

Для начала, как он здесь очутился?

И, самое важное, как вышло, что он мертв?

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАШИ ДНИ

Делани не должна узнать, что мужчина в моей постели мертв. Не просто мертв, а убит. Я переделалась, закрыла за собой дверь в спальню и направилась в ванную, чтобы быстро принять душ.

И когда Делани проснулась в семь утра, собираясь в школу, я стояла на кухне с чашкой кофе в руках, а для нее на столе стояла тарелка с овсянкой и стакан апельсинового сока.

Обычное наше утро проходило хаотично. Я собиралась на работу, мы выходили из дома почти в одно время. Но сегодня все было иначе.

У меня появилось чувство, что отныне жизнь изменится.

— Разве ты не собираешься сегодня на работу? — спросила Делани, прошаркав на кухню. На ней была свободная черная толстовка и модные рваные джинсы, хотя был теплый осенний день. Я боролась с желанием попросить ее переодеться. Ей уже не десять лет — я не могу выбирать ей одежду, как бы мне того не хотелось.

— Я вернусь сегодня поздно, потому что после обеда у меня важная встреча. Так что немного поменяла расписание. — Ложь текла с языка, словно мед.

Я не планировала задерживаться допоздна. На самом деле, я оставила сбивчивое сообщение боссу о том, что подхватила расстройство желудка, и это не совсем ложь.

Когда находишь мертвого мужчину в своей постели, чувствуешь тошноту...

Я уже пропустила пару дней и не могла позволить себе еще один выходной, но на кону была моя работа.

— Ясно. Так ты скажешь мне, кто он? — поинтересовалась Делани, ворочая комочки овсянки во рту, пока говорила. Она коснулась губами стакана с соком своими красными губами, с отвращением взглянула в чашку, а затем с грохотом отставила ее.

"Интересно, что готовят на завтрак в доме Майкла", — уныло подумала я. — *"Вероятно, шоколадные вафли и блины... Приготовленные его второй женой, конечно"*.

Я села в кресло напротив нее.

— Он просто друг, милая.

Я говорила спокойно и тихо... Сама того не осознавая.

— Какую же херню ты творишь, — Делани отодвинула кресло с громким скрипом, от чего я вздрогнула.

— Прощу, не разговаривай так со мной. Я взрослая женщина и имею право встречаться с кем захочу. Твой отец продолжает жить нормальной жизнью.

Я тут же пожалела, что втянула в это дело Саманту и Майкла.

Делани вышла из кухни, не произнеся ни слова.

Услышала, как звякнул рюкзак, когда она закидывала его на плечи в коридоре, а спустя секунду за ней скрипнула сетчатая дверь. В такие дни я приближалась к осознанию того, что моя дочь старается выражать свой гнев через шаркающую походку и то, с какой скоростью

захлопывает дверь в свою комнату.

Я осталась за столом, сжимая чашку кофе. Услышала, как скрипнули пневматические тормоза школьного автобуса. Закрыла глаза, ожидая, когда он затормозит, а затем тронется дальше.

Когда больше ничего не было слышно, я поднялась.

Наконец я могла позволить себе дрожать от страха.

Как я могла быть такой глупой? И что мне теперь делать?

Очевидно, что не убивала этого мужчину. Я бы и муху не обидела.

Но так было не всегда, верно? Я мысленно выругалась.

Возможно ли? Может, я отключилась и причинила кому-то вред?

Но та ярко-красная дыра на его животе... Она ножевая, глубокая. Нанесена с большой силой и яростью.

Я вздрогнула.

А если он психически неуравновешенный, то почему покончил с собой в постели незнакомой женщины сразу после секса и зачем избрал именно такой способ?..

И я не видела оружия... Если он сам это сделал, то где оно?..

— Срань господня. Что мне делать? — вслух произнесла я, и теперь страх в моем голосе смешался с внутренним ужасом.

Я подошла к кухонной раковине и вымыла кружку, едва не уронив ее раз десять. Из окна я увидела свою соседку Фрэн на улице. Она забирала почту. Одна ее рука была загипсована. Я помахала ей, но она меня не заметила.

Она остановилась с почтой в руках и смотрела на что-то. Я проследила за ее взглядом... Она смотрела на спортивную голубую машину, припаркованную позади моей. Повернулась и, прищурившись, посмотрела прямо на меня.

— Дерьмо — дерьмо — дерьмо...

Я подождала, пока она повернется со своей корреспонденцией, а затем, пошатываясь, вернется в дом.

Дом погрузился в жутчайшую тишину после ухода Делани. Превратился в мавзолей. Я не была здесь в течение дня, и мне непривычно было наблюдать, как утренние тени ложатся на пыльные книжные полки и дешевую мебель из "икеа".

Что же, полагаю, место можно было назвать склепом, поскольку в моей спальне лежал мертвец...

Каждый раз, стоило мне закрыть глаза, моргнуть, каждую секунду, я видела его бледное лицо, ярко — красное пятно на животе... Простыни и матрас, на которых застыли капли крови...

В кармане завибрировал телефон, напугав меня больше, чем следовало. Я вскрикнула, затем достала его дрожащими руками и прочитала новое сообщение.

Я предполагала, что это ответ от моего босса. Утром оставила ему сбивчивое, едва слышное сообщение, благодаря за то, что он так и не ответил. Но рано или поздно мне придется с ним объясниться...

Но сообщение было от Делани.

Думаю, я останусь у папы сегодня. Мы с Сэм собирались закончить панно в библиотеке.

Плюс это даст тебе и твоему новому другу больше времени побыть вместе!

Я представляла, как она смотрела в окно, крепко сжимая челюсть, стискивая в руке

телефон, словно оружие. Она проявляла любезность или издевалась?

"Очевидно, последнее", — решила я.

Каждое слово пронзало, словно кинжал... И я не сомневалась, что к этому она и стремилась. В последний год она каждый день злилась на меня, иногда имея на то причины, но чаще всего без них. Подростки же постоянно злятся, верно? Я считала это нормальным, частью переходного возраста... Но была не права. Делани переживала нечто гораздо большее, чем другие.

Был будний день. Обычно она не оставалась в такие дни у отца.

Объяснит ли она ему, почему снова ночует у него? Что он подумает о мужчине в моей постели?..

И каждый раз, когда она называла свою мачеху Сэм, в горле появлялся приступ горечи.

Но сейчас это не имеет значения, верно? Потому что у меня есть более серьезная проблема.

Я знаю, что Делани ожидала от меня иной реакции, ждала, что я затею ссору...

Хорошо, дорогая. Позабавимся.

Я ответила на сообщение.

"Передай Сэм мою признательность", — написала я, зная, что Делани увидит скрытый контекст.

Наверное, она унаследовала от меня свою язвительность.

На долю секунды я поверила, что был обычный вторник, если учитывать мои отношения с Делани и горькую судьбу с Майклом, но ничего в этом дне не было нормальным. В моей комнате был труп.

В моей постели.

Медленно я кралась по узкому коридору, вдыхая через нос и выдыхая через рот. Остановилась перед дверью в ванную. Поднявшись на цыпочки протянула руку к тонкому золотому ключику, который держала на дверной коробке. Ключик, подходивший ко всем дверям в доме.

Я так крепко сжала ключ в ладони, что он нагрелся.

Наконец я открыла дверь в спальню и вошла внутрь.

Часть меня, болезненная, глупая часть, надеялась, молилась, что тело исчезнет из моей постели.

Но даже при свете дня незнакомец все ещё мертв.

Я закрыла за собой дверь, зная, что нахожусь в доме одна, и бесшумно подкралась к постели. Простыни были наполовину стянуты, как я их и оставила. Подошла и стащила полностью, отбросив к двери смятую кучу.

Дрожа и едва дыша, я подошла к обнаженному мужчине.

"Кто ты? Как оказался в моей постели? А самое важное, кто пырнул тебя ножом?"

На его лице не было ни морщин, ни щетины.

"Ему не больше тридцати", — осознала я, хорошенько рассмотрев его при свете дня.

На его теле не было украшений. Не было обручального кольца. Ногти на руках и ногах выглядели ухоженными. Но он не выделялся среди толпы: светло-русые волосы, бледное лицо, среднее телосложение...

Этот мужчина точно мне не знаком. Никогда прежде его не видела, ни разу в жизни... Ни на сайтах знакомств, ни где-либо еще...

Я ежедневно общалась с парой мужчин в сети, но этого парня не было среди них. Новые

потенциальные партнёры писали каждый день, но я не приглашала их до тех пор, пока хоть немного не узнаю. Но потом вспомнила последнего мужчину... Его я не очень хорошо знала.

Каждый из мужчин, с которыми я общалась или встречалась в прошлом месяце проносились мимо, их лица — всего лишь фото в профиле, сменяющие друг друга в моей голове...

Листаем, листаем, листаем.

И почему я не помню, что произошло прошлой ночью?

Я заставила себя подойти ближе, чтобы рассмотреть черты его лица...

С момента, как меня разбудила Делани, прошло два часа. За это короткое время тело мужчины сильнее окоченело. Глаза закрыты, но рот немного приоткрыт. Мгновение я ожидала, что он пошевелит губами, скажет: *"Это все сон, возвращайся в постель, глупенькая..."*

Но ничего не произошло.

Следовало вызвать копов.

И почему я до сих пор этого не сделала?

"Потому что теперь слишком поздно", — предупредил меня внутренний голос.

Я представила, как рассказываю полиции правду: *Мне было страшно. До чёртиков. Я не знала, как поступить. Подождала, когда дочь уйдет в школу, а затем позвонила.*

"Нет, офицеры, я понятия не имею, кто он. Нет, я не помню, как он сюда попал. Конечно, я его не убивала!" — представила я свою речь.

Я не могла позвонить им до тех пор, пока не смогу объяснить, как он сюда попал... И пока не смогу вспомнить все, что происходило прошлой ночью до того, как он попал в мою постель и... Умер.

Но это не единственная причина, по которой я колебалась. Майкл. Если он узнает об этом, если узнает правду обо мне... Он попытается забрать Делани, лишит меня родительских прав. Он долгие годы шел к этому, нося маску заботливого отца, когда она была рядом, но стоило нам остаться наедине, сразу преобразался. В этом мужчине ничего не менялось, но новая жена считала его идеальным.

Идеал, черт его побери...

Все, чего он хотел, это Делани. Ведь тогда у него будет полноценная, идеальная семья, в которой не будет места мне. Если он узнает об этом, обо всем этом... Ну, вероятно, он постарается получить полную опеку. Нет, не вероятно, а точно.

Уверена, так он и поступит.

Самое страшное то, что я не знала, станет ли Делани возражать.

Конечно, у нас были хорошие моменты. Но что насчёт плохих? За последние две недели она проводила больше времени со своей второй семьёй, нежели со мной...

Я представила, как копы хватают меня, надевают наручники и увозят в тюрьму. Делани усмехается, стоя на подъездной дорожке, Майкл победоносно улыбается, а жена номер два стоит рядом с ним, с идеально выгравированной улыбкой, машет мне, пока меня провозят мимо...

Я заметалась по комнате в поисках его одежды и бумажника, чего-нибудь, что поможет установить его личность, стараясь не смотреть на мертвеца.

Возможно, я не помню, что произошло, но должно быть мы познакомились в интернете.

Пара темно — коричневых потёртых брюк и старая скомканная фланелевая рубашка валялись на полу перед моей гардеробной. Ни трусов. Ни обуви?..

Как-то странно.

Я проверила карманы его брюк. Ни ключей, ничего. Даже бумажника нет.

Безумие! Я что, привела домой бомжа или что?

Но затем вспомнила о темно-синем «камаро», стоявшем возле моего дома. Это должна быть его машина. Рядом не могло быть других владельцев.

Почесала щеки. По венам разливалась паника, пока я старалась собраться с мыслями...

Он меня наркотой накачал? Вот почему я ничего не помню?

Голова немного болела и ощущение было странным, но скорее, как от похмелья... И, если бы незнакомец появился и попытался меня изнасиловать, я бы защищалась. Но на руках не было царапин, как и на всем теле.

А если секс был по обоюдному согласию...

Я знаю, как чувствую себя после секса, сейчас этого не было.

Тело не болело, ничего не было. Я не чувствовала себя уставшей или оскорбленной. На самом деле, я не думаю, что у меня был секс. И та старая ночнушка, в которой я проснулась... Она была бы последней, что я решила бы надеть. Представить не могу, что одеваю ее ради мужчины, которого пригласила впервые и планирую переспать с ним...

Я отнесла одежду мужчины к груде постельного белья и, дрожащими руками, бросила на пол. Схватила свои джинсы и футболку, в которых была вчера, и вспомнила. Последнее мое воспоминание — ссора с Делани.

Но что произошло после?

"Она хлопнула дверь своей спальни, как обычно", — вспоминала я.

Затем я сложила белье и приготовила ужин. Крикнула ей, чтобы выходила из комнаты. К тому времени, как она вышла, курица остыла. Мы ели молча. Очередная безмолвная волна между нами, которая была типична для нас в эти дни. Постоянное противостояние, в котором я проводила большинство дней.

Она яростно переписывалась с кем-то, сидя за столом, и когда я спросила ее, с кем она общается, Делани ответила: *"Со своим отцом"* с такой яростью, что кровь стыла в жилах.

После ужина она вернулась к себе, а я отправилась в свою комнату, — вспомнила я. В будние дни мы старались приходить пораньше, часов в десять или одиннадцать.

"Но в постель я легла не сразу", — вспомнила я.

Я зашла на сайт. Проверила сообщения в профиле. Они были потрясающие. Впервые за долгие годы я вновь стала чувствовать себя желанной.

Помню, что сидела на сайте прошлой ночью. Но что произошло после?..

У кровати я заметила фиолетовые трусики — мои трусики. Мне не хотелось снова приближаться к мёртвому парню, но заставила себя подойти за ними.

Сжав в комок белье, опустилась на колени.

Нужно было проверить под кроватью. Но что если там нож? Что, если он в крови?..

Монстров под кроватью не существует. Я повторяла так бесчисленное количество раз, когда Делани была маленькая.

Когда она все ещё нуждалась в своей матери. Когда смотрела на меня снизу-вверх и считала мое слово — законом.

Дрожа, я опустилась на колени рядом с кроватью, и прижалась лицом к матовому ковру.

Монстры под кроватью... Почему этот вековой страх не исчезает полностью?

Я прищурилась и вгляделась в темноту между полом и кроватью.

Вскрикнув, отскочила, оказавшись лицом к лицу не с оружием преступления, а... С ещё

одним трупом.

Вот только он был мне знаком.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДО...

Как это началось?

Полагаю, все началось также, как большинство плохих вещей. Все началось с секретов.

А затем, конечно, пришла ложь.

Ложь, что напоминала на вкус солодовый уксус, но стекала с наших языков, словно сироп... И что теперь из этого правда? Не думаю, что мы узнаем, даже столкнувшись лицом к лицу...

— Лэни, ты готова?

Я со стуком бросила сумочку на пол в прихожей, как поступала каждый день после работы. Я устала. Больше всего мне хотелось принять душ, приготовить ужин, а затем лечь и посмотреть телевизор.

Но потом вспомнила, что скоро должна прийти Саманта.

Подняла сумочку с пола и отнесла в свою спальню.

Наш дом нельзя назвать пентхаусом. Облезлая и потрескавшаяся краска лаймового цвета из шестидесятых. Он был чистым и вполне подходящим для нас двоих. Две спальни, две ванны. Мебель без излишеств, но вполне удобная. Мне нравилось считать наше бунгало "домом". Достаточно маленький, чтобы мы могли быть ближе, и достаточно большой, чтобы не убить друг друга...

Я старалась содержать дом в чистоте. По крайней мере, так мне казалось... Но зная, что придет Саманта, или Сэм, как ее любила называть Делани, дом засиял иными красками.

Я отдернула занавески. Облако пыли защеботало мне нос и просочилось в горло. Окна были грязными, тонкий слой пыли покрывал подоконники и каждый плинтус.

А воздух в нашем доме... Сегодня он казался плотным и грязным.

На подлокотнике дивана валялась куча неоплаченных счетов, которые я забыла разобрать прошлым вечером.

На кухне дела обстояли еще хуже. Тарелки и кружки от кофе стояли в раковине, а из слива доносился все тот же противный запах тухлых яиц...

Чаще всего я уходила на работу к семи часам, а следом уходила Делани. Времени на то, чтобы прибраться утром, не было. Вот почему я оставляла все дела на потом.

Оставив посуду, я прошла в гостиную, грудь сжалась от ужаса. Кроме пыли и разбросанной почты на столике была куча пустых бутылок из-под чая и витаминного напитка. Делани прошлой ночью смотрела "Юных мамочек — 2", когда я легла спать.

"Когда она перестала пользоваться мусорным ведром?" — сердито подумала я.

Похоже на то, когда вы с детства обучаете их необходимым навыкам ежедневно, а они, подрастая, вместо того, чтобы улучшить их, напрочь забывают.

Я поспешно спрятала пачку писем между диванными подушками и сгребла мусор, оставленный Делани. Подошла выбросить его и заметила, что мусорное ведро переполнено. Кроме того, из него пахло вчерашней пастой "фетучини".

А что с ковром? Он всегда был таким грязным?

Его давно требовалось поменять... С тех пор, как мы переехали сюда девять лет назад. Но замена ковра обошлась бы в копеечку, так что я каждый сезон планировала накопить сбережений, но так и не смогла. Всегда находилось что-то еще: колеса для минивэна, новая

школьная форма для Делани, сломанный водонагреватель, сломанный барабан в сушилке...

Пятница. В нашем доме пятница означает встречу с Майклом.

Обычно подруга Делани, Виола, подвозила ее после школы к Майклу. Но с тех пор, как на верхней антресоли я обнаружила тайник с марихуаной, Делани может ездить только на автобусе в качестве наказания.

Не уверена, что ее друзья оказывают на нее плохое влияние, но знаю, что запрет совместных поездок заставит ее дважды подумать, прежде чем взять в руки новый косяк.

"Или она станет лучше прятать это", — считала я, надавливая на переносицу и молясь о том, чтобы меня не накрыл очередной приступ мигрени.

Я несколько раз предлагала отвезти Делани к Майклу. Они с его новой женой жили в доме неподалеку, всего лишь полчаса езды. Но Саманта — или Сэм — сама забирала ее в конце недели.

— Это не проблема. Вовсе не проблема, — говорила она высоким, шелковистым голосом, который я начинала ненавидеть. — Я не работаю, так что не волнуйся. Тебе не стоит весь день проводить за рулем...

Но это чувствуется так, словно она меня пыталась задеть. Саманта не работает, потому что доходов Майкла вполне хватает, чтобы содержать их обоих.

Она тыкала мне этим в лицо, или я просто параноик?

Внешне Саманта казалась приятной, вежливой, даже милой. Но все же...

"Никаких проблем", — с опаской подумала я, оглядывая домашний беспорядок.

— Делани? — крикнула я, понизив голос. — Ты готова? Мне нужна твоя помощь.

Я представить не могла, чтобы Сэм повысила голос, отчего я чувствовала себя лучше, когда Делани проводила время с новой мачехой. Но что-то в Саманте настораживало. Что-то внутри меня говорило о ее неестественности.

"О, какой сюрприз, Айви! Ты не доверяешь милой новой жене бывшего мужа. Той, из-за которой он оставил тебя. Добро пожаловать в клуб бывших жен", — корила я себя.

Вернувшись в спальню, я собрала волосы в высокий хвост, борясь с желанием наложить макияж.

"Мне не нужно производить впечатление на эту сучку", — с горечью думала я.

И все же взяла пинцет и выдернула пару седых волосков, которые, казалось, выросли на виске за прошедшую ночь. Моя постель была не заправлена с утра, простыни и одеяло свернуты в комок в ногах. Я боролась с очередным желанием забраться под одеяло и жить там.

"Возможно, я спрячусь здесь, когда она постучит", — решила я. — *"Никого нет дома"...*

Я вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

"Позже разберусь с этим беспорядком", — решила я.

Я прошаркала по мрачному коридору. Делани все еще не было.

Остановилась возле ванной и прижалась ухом к двери. Вода лилась, и было слышно что-то еще. Какое-то жужжание, пока Делани принимала душ. С тех пор, как она перешла в старшую школу, стала больше времени проводить в душе.

Ее тихий, меланхоличный голос ничем не отличался от того, что был в детстве. На миг я поверила, что за дверью моя дочь, прежняя, которая любила плескаться в ванной и петь, которая просила меня забраться в ванну и присоединиться к ней.

Нет, ее сменила другая. Дочь, которая закрывает все двери и прячет травку в тайниках в

спальне.

Я тихо постучала в дверь, не задумываясь о том, чтобы повернуть ручку. Делани всегда запирала за собой дверь.

Какая таинственность... Но разве не все подростки так поступают? Всегда присутствует уязвимость, повреждённая часть, которую они стараются спрятать. Человек, которому они доверяют больше всего, становится последним, с кем делятся переживаниями...

Жужжание прекратилось на доли секунды, но затем продолжилось.

Как обычно меня проигнорировали.

Она напевала что-то смутно знакомое.

Плыви, плыви, с волнами борясь, на своей лодке...

— Делани? — Я снова постучала, на этот раз сильнее. — Пора заканчивать. С минуты на минуту придет Саманта. Неуважительно пропадать в душе, когда знаешь, что кто-то должен приехать за тобой...

Я не ждала ответа, зная, что его и не будет.

Если честно, меня мало волновало невежество Делани. Дело было в моем дискомфорте от общения с Сэм, пока дочь приведет себя в порядок.

Я представляла сборы более лёгкими: Делани стоит у двери с рюкзаком в руке, мы вежливо обмениваются с Самантой парой оживленных фраз. Очень оживлённо. И вот я стою на пороге и махаю рукой им вслед.

— Хорошо проведите время! — кричу им вслед, не испытывая ревности, которая может возникнуть между родственниками.

Но в этот раз все шло не по сценарию.

Ни Майкл, ни Саманта не появлялись у нас пару лет. Отвозили и привозили к ним Делани либо её друзья, либо я. И меня все устраивало. Последнее, что мне нужно, это осуждение Майкла. Он всегда пристально изучал каждый уголок нашего маленького дома.

По крайней мере, придет не он, а Саманта. И все же... я не могла доверять ей. Всегда ощущала себя словно под микроскопом, ожидая осуждения.

Странное чувство, когда за тобой и наблюдают, и в то же время не замечают...

Ноги гудели от работы, но я не стала переодеваться в домашнюю одежду. Вместо этого перемыла грязную посуду и выбросила мусор в контейнер на заднем дворе.

К тому времени, как моя милая дочка вышла из ванной, кухня сияла до блеска, а я пылесосила, проводя щеткой взад — вперед по ковру в гостиной, напевая собственный мотив.

Саманта немного задерживалась, что меня удивило, но в то же время успокаивало.

По моему мнению дом выглядел вполне неплохо...

Но когда я подняла взгляд и увидела свою дочь, внутри все похолодело. Делани сжимала в руке свой телефон, дрожа, словно лист.

Я отбросила ногой пылесос и выдернула шнур из розетки.

— Что произошло?

Делани надела обтягивающие бордовые леггинсы и облегающую черную блузку. Никогда прежде я не видела этот наряд. Видимо, подарок от отца или мачехи. Дочка выглядела мило, как и все прочие молодые люди: нежная кожа, мягкая и эластичная. Тело и лицо еще не испортило материнство и время. Кажется, мне пора было бы привыкнуть за пятнадцать лет, но красота моей дочери всегда заставляла меня врасплох.

Люди говорят, что мы похожи, но я этого не замечаю.

Она нанесла макияж. Что-то новенькое: шелковистый блеск для губ, красновато-коричневые тени создавали странный контраст с ее темно-голубыми глазами. Однако, ее длинные темные волосы были растрепанными и влажными от душа.

Что-то было не так. Кожа была молочно-бледной, и Делани прикусывала нижнюю губу, как делала в детстве...

— Ну что? Что не так?

Я старалась говорить спокойно. Вот еще одна привычка Делани: она чертовски драматична, и из нее приходится все клещами вытаскивать.

— Это Сэм. Она... Произошел несчастный случай.

И вот женская гордость Делани окончательно рухнула. Она зашмыгала носом и потянулась ко мне, бросаясь в объятия. Я держала ее, покачиваясь в такт.

Делани рыдала, тело содрогалось.

— О, Бог мой! Несчастный случай? — прошептала я.

Я медленно погладила ее по спине, прижимая к своей груди, как поступала прежде, когда она была маленькой и нуждалась во мне. Но в этот раз было иначе, ощущалось по — другому. Не могу вспомнить, когда в последний раз держала ее так.

"Много лет прошло", — внезапно осознала я.

Обнимая ее, чувствовала под кожей кости, никакой детской полноты. За одну ночь она стала угловатой и худощавой... Абсолютная незнакомка.

"И когда она похудела? Почему я раньше не замечала этого?"

Делани все еще не отвечала. Мне отчаянно хотелось узнать обо всем, но сердце болело, пока она дрожала, плача в моих объятиях.

Может, новая жена моего мужа... умерла?

На какой-то момент я задумалась о своих чувствах, настоящих чувствах. Конечно, я недолюбливала Саманту, но желать ей смерти?

Нет, я никому подобного не желала. Особенно тому, кого она полюбила. Счастье Делани было для меня превыше обиды, которую нанесли мне Майкл и Саманта.

Но была и другая часть меня, скупая и жестокая мать, которая чувствовала боль из-за такой глубокой реакции.

Должно быть это плохо.

— Ш-ш-ш... Уверена, все будет в порядке, — выдохнула я в макушку Делани, вдыхая аромат ее медового шампуня.

Делани удивленно отшатнулась от меня, взволнованная. Вытерла лицо тыльной стороной ладони, убирая растрепанные волосы.

Она вспомнила, кем являлась. Ребенок перестал плакать в объятиях матери...

— Папа написал, пока я была в душе. Сэм ехала за мной, когда-то кто-то вылетел на красный свет и въехал в ее "мерседес". Ее везут в университетский госпиталь. У нее повреждена шея и что-то еще... Вот и все, что я знаю.

— О, Бог мой, звучит очень серьезно, — сказала я, потянувшись к ней. Мне хотелось снова обнять ее, постараться успокоить... Но в этот раз она отступила. Прижавшись спиной к дивану, Делани вытаскила телефон и стала набирать сообщение.

— Мне нужно ехать в госпиталь. Убедиться, что с ней все в порядке. И папа тоже нуждается во мне. Он говорил так обеспокоенно.

— Да, конечно, сейчас же поедem. Я только возьму сумочку, надену туфли и отвезу тебя. Через несколько секунд мы сидели в минивэне, пристегивая ремни и выезжая. Делани

стянула волосы в тугий влажный хвост на затылке, странно напоминающий мой собственный.

— Знаю, что ты волнуешься, милая. Как ты? — Я потянулась по привычке, готовая похлопать ее по колену.

— Я в порядке, — отрезала она, отодвигая ноги. Она придвинулась ближе к окну, все еще дрожа и стараясь пригладить торчащие из пучка влажные волосы.

Двадцать минут спустя показались красные огни университетской больницы. Я включила поворотник и свернула на парковку.

— Я припаркуюсь на стоянке. Мы можем подняться на лифте...

— Нет. Я просто пойду вперед.

Я нерешительно нажала на тормоза перед входом в отделение неотложной помощи.

— Но нас могут отбуксировать на штраф-стоянку. Мне нужно всего минуточку, Лэни. Я быстро, обещаю.

— Мама, — заныла Делани, — просто высади меня у входа, ладно? Я позвоню тебе, когда что-нибудь узнаю.

— О, — Я почувствовала, как мои щеки запылали. — Ты не хочешь, чтобы я пошла с тобой? Уверена, отец не станет возражать. Я тоже волнуюсь за Саманту...

— Последнее, что сейчас нужно отцу, это еще один стресс. Я дам тебе знать, как только появятся новости. И да, думаю ты права, с ней все будет в порядке.

— Да, конечно, — сказала я, пока слово "стресс" эхом отдавалось в моих ушах.

Так вот что я сейчас представляю для своего бывшего — всего лишь вспышка стресса в его такой размеренной жизни?

Я припарковалась за двумя машинами скорой помощи, наблюдая, как двое парамедиков выгружали из машины белые носилки с пожилым мужчиной.

Делани вышла из машины, не оглядываясь и не прощаясь. Я смотрела, как моя дочь подошла к выходу, где ее встретили двое знакомых людей: моя бывшая невестка Фиона и мой бывший тесть Джозеф.

Рада, что они оказались на стороне Саманты. Они даже не приехали в больницу, когда я рожала Делани и Диллана...

Мое лицо пылало от стыда.

В тот момент я не думала о себе. Саманта пострадала, а моя дочь переживала.

Джозеф и Фиона смотрели с каменными лицами. Словно представляли, что меня не существует, а затем отвернулись. Я наблюдала, как Джозеф обнял Делани толстой рукой за плечо и повел внутрь. Я ждала, пока они не скроются за стеклянными дверями.

Солнце почти село, небо приобрело пугающий цвет индиго. Я медленно ехала к дому, даже не включив радио.

Добравшись к нашему району, я включила дальний свет, чтобы разогнать туман. Мысли были спутанными и странными.

Все ли будет хорошо с Самантой? А что, если нет? Справится ли Делани? Но затем эти вопросы сменились более мрачными: Почему Делани так переживает из-за ее мачехи? И почему она так расстраивается? Неужели я теряю свою дочь? И почему я так чертовски ревную?

Я вижу глаза Делани, когда она говорит о своей мачехе. Они светятся.

— Сэм очень талантливая художница. У нее на спине татуировка в виде луны и звезды. Сэм показала, как смешивать цвета...

Гребанный пустой треп.

Но тут же вернулось чувство вины.

Сейчас не время.

Обычно я не молилась, но сейчас прошептала под нос несколько молитв за Саманту.

Когда я подъехала, на подъездной дорожке стояла красная "миата" (*мазда МХ-5*).

Громкая рэп-музыка девяностых доносилась из динамиков, сотрясая весь квартал.

Хорошо, что у меня поблизости не было соседей.

Я припарковалась рядом с "миатой", настороженно улыбаясь.

— Вот и ты! — воскликнула Пэм. Моя самая старая подруга, лучшая подруга, сидела на водительском кресле. Ее светлые волосы блестели от лака для волос. Когда она улыбалась, я заметила след от ярко — красной помады на белоснежных зубах. Жестом показала, чтобы она сделала радио тише.

— Прости, — сказала она, широко улыбаясь. Но ее маниакальная улыбка исчезла, когда Пэм увидела мое обеспокоенное лицо. Я опустила окно и выключила двигатель.

— Ох, Айви, что произошло?

Отстегнув ремень безопасности, я откинулась в своем кресле и расслабилась, сделав глубокий вдох.

В моей подруге было что-то такое, от чего я хотела лечь и расслабиться, рассказать ей все о моем дне, словно она — Зигмунд Фрейд...

— Саманта попала в аварию, когда ехала за Делани. Она в больнице. Кажется, что — то серьезное. У нее повреждена шея.

Пэм широко распахнула глаза.

— И поэтому мы грустим, да?

— Черт возьми, Пэм, конечно. Делани грустит. Они так сблизились...

Пэм изогнула брови, словно спрашивала: "*Но ты же в порядке?*", что меня немного раздражало.

Вот что плохо в лучших друзьях: они всегда знают, о чем ты думаешь, но не могут сказать. А Пэм знала мои секреты лучше остальных.

— Уверена, что с ней все будет хорошо, но Лэни расстроена. Надеюсь, что с ними все будет хорошо. А что ты здесь делаешь? Не то, чтобы я не была рада тебя видеть...

Мы с Пэм работали вместе, но в пятницу у нее был выходной.

— Я за тобой, глупышка. Ты действительно считала, что я брошу тебя одну на твой день рождения? — Пэм похлопала по пустому сидению с легкой улыбкой.

Мой день рождения.

Я почти забыла об этом утром, ведь дни рождения для меня больше ничего не значили. На самом деле то, что Делани не поздравила меня с днем рождения, немного огорчило, но возможно она собиралась это сделать, пока Саманта не попала в аварию.

Когда Делани была маленькой, ей нравились дни рождения. Торты, свечи, веселое пение и подарки. Дерьмо, даже в обычный день она притворялась, что празднует со своими куклами и плюшевыми игрушками. Однажды я купила ей огромный пластиковый торт, чтобы поиграть на Рождество...

— Ты такая милая, но я не могу никуда уйти. Мне нужно быть на связи. Вдруг понадобится Лэни. Она может захотеть, чтобы я приехала в больницу...

— Айви, — упрямо произнесла Пэм, — сегодня день Майкла. Он позаботится о ней, и уверена, что позвонит, если понадобится. Делани — большая девочка, и мы не далеко.

Просто проедем до паба, поужинаем и выпьем. Джерри тоже будет там.

— Я все еще в чертовой униформе, — проворчала я, указывая на выцветшую рубашку поло.

Пэм посмотрела на меня.

Я знала этот взгляд.

Она не примет отказ.

— Ладно, хорошо. По крайней мере, дай мне быстро переодеться. Но договоримся, что я последую за тобой на своей машине.

Пэм не была пьяницей, никогда, но частенько напивалась, когда выбиралась из дома. А из дома она выходила чаще меня.

Мы давно никуда вместе не выбирались, и я чувствовала бы себя лучше, если бы сама была за рулем.

— Мне придется уехать, если Лэни позвонит. Поэтому нужен транспорт, если вдруг понадобится, — объяснила я.

— Хорошо, — простонала Пэм, поспешно махнув и приготовившись.

Ужин и выпивка с Пэм и Джерри, моими лучшими друзьями, — на самом деле, единственными, — звучит здорово.

"Черт, не каждый же день празднуешь сорокалетие, верно?"

— Я подожду здесь, — прохрипела Пэм, закурив сигарету и выпуская большое облако дыма в мою сторону. К тому времени, когда я открыла дверь, музыка снова вырывалась из колонок.

В гостиной было темно, и я едва не споткнулась о пылесос, который бросила там ранее.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы выбрать одежду. Наконец остановилась на черной юбке — карандаше и шелковом красном — черном топе, который обтягивал талию, но поддерживал грудь. Затем я собрала волосы, почистила зубы и вышла на улицу. Постаралась улыбнуться во все тридцать два зуба. Больше для того, чтобы успокоить Пэм, но и надеясь, что это поднимет мое собственное настроение.

Пэм курила очередную сигарету, рассматривая розовый айфон на своих коленях.

— Как я выгляжу? — Я глупо покрутилась на дорожке. Внезапно идея провести вечер с Пэм и Джерри показалась мне забавной.

— Ты великолепна, Айви. Выглядишь не старше тридцати! — поддразнила она.

— О, чушь. Но спасибо. Я сразу за тобой, но сперва мне надо написать Лэни. Хочу узнать, что она делает, в каком состоянии Сэм.

— Сэм. С каких пор ты ее так называешь? — фыркнула Пэм.

Я растерянно помахала рукой и вытащила из сумочки телефон.

Была немного огорчена из-за того, что Делани до сих пор мне не написала, но с момента, как я ее высадила, прошло всего полчаса.

Я набрала сообщение:

Как Сэм? Позвони, если понадобится, и я сразу приеду.

Как только отправила сообщение, услышала тихий звук со стороны пассажирского сидения.

Я удивилась, увидев телефон Делани: черный андроид с ослепительно блестящим чехлом, лежащий вниз экраном.

Должно быть она уронила его, когда выходила...

Делани берегла свой телефон, как дорогое украшение. Полагаю, это не редкость для

подростков.

Помню, как прятала пейджер между матрасом и пружинами, но даже не знаю от кого, ведь мои родители были мертвы...

Я смотрела на телефон, переливающийся в лунном свете, проникающем сквозь окно. Делани не потребовалось бы много времени, чтобы понять, что она забыла телефон. Пэм посигналила рядом со мной, и я вскрикнула.

— Все хорошо. Едем, — простонала я, включая передачу.

***

Ладони липли к рулю, пока я парковалась между грузовиком и "вольво" на парковке бара "У Миджа". Это было наше место — Пэм, Джерри и мое. В те редкие дни, когда у нас выдавались длинные перерывы на обед. У них были потрясающие салаты и паста, но я никогда не была здесь посреди ночи.

Парковка была забита машинами, а с веранды, которая обычно была закрыта, доносился звук электрогитары. Пары и группы слонялись по парковке, пробираясь внутрь.

Я бросила последний взгляд на телефон Делани, затем достала свой и набрала сообщение Майклу:

Делани оставила свой телефон в минивэне. Думаю, она его ищет. Если понадобится, пусть позвонит с твоего телефона. Хорошо?

Я нажала кнопку отправить, а затем добавила еще один текст:

Желаю Саманте скорейшего выздоровления.

Перечитывая сообщение, понимаю, что оно выглядит банально. Возможно, немного саркастично. Майкл мне поверит?

"Вероятно нет", — решила я.

Между нами больше нет любви... Он знает, что я злюсь и обижаюсь, а я знаю, что ему насрать. Он даже не сожалеет о том, что предал меня и ни разу не извинился...

Вылезая из фургона, я не могла не обратить внимание, что все выглядели моложе и красивее.

Вот что значит старость?

Маленькая толпа женщин, — на самом деле девушек — проскользнула мимо меня, держа телефоны в руках и хихикая. На них были надеты джинсы с завышенной талией и модные укороченные топы. Видимо, они заранее согласовали одежду.

— Чувствуешь себя старой? — поддразнила Пэм, толкая меня бедром.

— Нет. Просто мудрее, — сказала я, поправляя сумочку на груди и устраивая на правом бедре. Нажала кнопку блокировки замка на ключах. — И здесь чертовски холодно для топиков.

Когда мы подошли к светящимся оранжевым огням ресторана, я сразу заметила Джерри, стоявшего в дверях. Руки засунуты в карманы джинсов. Мимо прошли несколько симпатичных девушек, но он, казалось, их даже не заметил.

Лицо Джерри было похоже на окорок, плотное и розовое. Я бы не назвала его красавцем. У него были близко посаженные карие глаза, а озорная улыбка — самая привлекательная. Мы втроём дружили почти десять лет, работая в одной и той же маркетинговой фирме.

Долгое время я считала, что между Пэм и Джерри "что-то" есть, но она уверяла меня в обратном. Если Джерри и встречался, мы с Пэм об этом не знали. Кажется, он вполне доволен тем, что одинок.

— С днём рождения, милая, — Джерри стиснул меня в объятиях, отрывая от земли.

— Ого. Кто-то сегодня очень возбужден, — поддразнила Пэм.

— Спасибо, Джерри, — сказала я, поправляя юбку, когда он опустил меня на тротуар.

— Мы виделись утром, помнишь? Он поздравил меня раз пятьдесят, — сказала я Пэм.

— Да, но ты же понимаешь. На работе ничто не чувствуется настоящим. Теперь можно отпраздновать по-настоящему. Великая 4-0! Это должно быть большое событие... — Джерри придержал для нас с Пэм входную дверь.

— Я не смогу долго быть здесь, — попыталась сказать я, но в этот момент меня оглушил взрыв живой музыки и разговоров. Попытка сказать что-то сейчас выглядела бы как крик в мрачную глубину.

Джерри указал сквозь толпу на свободный столик рядом с баром, но подальше от сцены, и мы с Пэм направились к нему.

— Ого. Поверить не могу, что здесь так многолюдно. Совсем не так, как в обеденный перерыв, — закричала я, занимая место за четырёхместным столом. Села на стул и постаралась придвинуться вперед. Сидение было настолько высоким, что мои ноги не доставали несколько дюймов до пола.

— Чем вы с Делани занимались в твой день рождения? Хоть что-нибудь? — спросил Джерри с надеждой, наклоняясь. Он сидел напротив меня, а Пэм — рядом с ним. Они сидели так близко, что у меня снова создалось впечатление о том, что они встречаются. А если нет, то им следовало бы...

— Совсем ничем. Хотя у нас все равно не было бы времени.

Я рассказала о том, что произошло с Самантой.

Официантка вошла в комнату, принимая заказ на выпивку.

— Так ей и надо, — пробормотал Джерри под нос. Он поправил упаковки с сахаром на столе, бутылочки с кетчупом и соусом для стейка.

— Джерри, не говори так, — Пэм шлепнула его по руке, широко распахнув глаза.

— Ну, это правда. Она украла у Айви мужа. Нельзя делать гадости людям и не получить возмездие...

Я вспомнила тот день, когда Майкл сказал мне: *"Я встретил другую. Думаю, мы оба знаем, что это к лучшему..."*

Он говорил уверенно, и я бы повела себя глупо, если бы призналась, что потрясена. На самом деле я была шокирована.

Я считала, что между нами все хорошо, и даже лучше, чем хорошо.

Вернулась официантка с наполненными напитками подносом. Она аккуратно расставила перед нами напитки на одинаковые подставки. Для меня — кисловатое Амаретто, а для Пэм и Джерри — бельгийское пиво.

Мы весело чокнулись бокалами, а затем я сделала большой глоток. Сморгившись, поставила выпивку на стол.

— Прежде всего, никто не крал у меня Майкла. Это было его собственное решение. И хотя я не сильно люблю Саманту, Лэни она нравится. И она больше никого не воспринимает. С чистой совестью заявляю, что не желаю зла жене Майкла.

Пэм и Джерри обменялись удивлёнными взглядами.

Должна признать, что и сама удивилась.

Я выпрямилась и сделала ещё один глоток своего напитка.

Я имею в виду, своим словам. Мне не хотелось, чтобы с мачехой Лэни что-то

произошло. Но пару лет назад все было иначе.

— Я горжусь тобой. Ты просто перевернула новую страницу, подруга.

Пэм протянула руку и сжала мою ладонь. Добрый жест, от которого к моему удивлению на глазах навернулись слезы.

Джерри толкнул меня носком ботинка и улыбнулся. Так легко, что я смогла расслабить плечи, а напряжение внутри медленно угасало.

Это мой день рождения. Здесь со мной двое замечательных друзей. Черт, пусть мне сорок, и я разведена, но у меня есть любимая работа и отличные друзья. И что самое важное, у меня есть Лэни, несмотря на то, что сейчас она проходит через стадию подросткового возраста...

— Говоря о новой странице в жизни... Мы с Пэм кое-что хотим тебе рассказать, — неожиданно произнес Джерри.

Я наблюдала, как двое моих лучших друзей снова обменялись понимающими улыбками.

Неужели они наконец признаются, что встречаются?

— Тогда вперед. Выкладывайте, — поддразнила я, помешивая лед в напитке трубочкой. Уже чувствовала, как горечь поднималась в желудке.

— Ну, мы... Мы кое-что приготовили. К твоему дню рождения, Айви, — поморщилась Пэм.

— О? — немного разочаровано переспросила я.

Я не люблю подарки и показушное внимание.

Джерри и Пэм знали об этом лучше остальных.

Джерри вытащил свой блестящий черный андроид. Пэм снова понимающе улыбнулась, а затем телефон оказался на столе. Джерри нажал кнопку "меню" и придвинул ко мне.

Я посмотрела на телефон и моргнула. На экране было мое изображение.

— О чем вы?

Я признала фотографию: мой снимок в облегающем коктейльном платье, вырез которого был глубже, чем обычно. Пэм сделала фото на прошлой рождественской вечеринке. Одно из тех редких фото, где я не старалась выдавить из себя улыбку или выбрать правильный угол. Она отправила его мне, убедив использовать для своего профиля на фейсбуке. Я сохранила ее, но не решилась на это. Выгляжу тут слишком беспечной и глупой.

— Пролитай вниз, — Джерри постучал пальцем по столу. Он выглядел слишком виноватым.

Вспышка раздражения прокатилась по мне.

Что они придумали на этот раз?

Я сделала то, что он сказал, и перелистнула страницу.

Айви, 30 лет. Мэдисон, штат Индиана.

Увлечения: походы, катание на лодке, фильмы ужасов, книжный жанр: триллеры.

— Походы? Триллеры? Какого черта, ребята? И вы снизили мой возраст до 30! Зачем? — Я смеялась, но лицо пылало.

Мои лучшие друзья зарегистрировали меня на сайте знакомств! Ничего более жалкого и придумать нельзя...

— Ты можешь изменить его по своему вкусу. Это не жизнь, так что не сходи с ума. Мы просто посчитали, что для тебя это пойдет на пользу, понимаешь? Ты добрая и веселая, не говоря о том, что очень сексуальная... И тебе стоит немного развлечься, — пояснила Пэм. Она смотрела на меня, ожидая одобрения.

— Вы, ребята, просто отстой. — Я закрыла руками лицо, проводя ими вверх и вниз.

— Вот информация: логин и пароль. Можешь сменить все, что захочешь. Мы добавили немного информации о тебе... И еще два снимка. — Джерри протянул мне желтую бумажку со словами, накарябанными небрежным почерком: IvyGirl807 и 35818.

Я схватила бумажку и сунула в сумочку, висевшую на стуле рядом со мной.

Официантка снова появилась. В этот раз она несла дымящуюся тарелку с мидиями.

— О, какое потрясающее фото, — пропела она, рассматривая снимок на дисплее телефона Джерри.

У меня запылали щеки, и я перевернула на столе телефон.

— Спасибо, — тихо произнесла я.

— Там много привлекательных парней. И девушек! Обещай, что все проверишь, — попросила Пэм, опрокидывая вторую кружку пива и крича официантке, чтобы она принесла третью.

— Хорошо, — солгала я, раскрывая пальцами панцирь мидии. — Как прошел твой выходной?

Я постаралась сменить тему, неловко чувствуя себя во время обсуждения собственной личной жизни.

Я вытягивала внутренность моллюска, пока Пэм рассказывала нам с Джерри о двух приемах в приюте — лабрадор и потерянный балинский котенок. Она занималась волонтерством в местном приюте для животных каждую пятницу и субботу, и, хотя являлась одной из тех, кто любил животных, как детей, никогда не приносила никого домой.

О, как бы я хотела, чтобы в моем доме поселился непослушный щенок, а не взбалмошный подросток...

Я была благодарна за смену темы. Слушала разговор друзей, но не вслушивалась, что они говорили, находясь под впечатлением от того, что они зарегистрировали меня на сайте знакомств.

О чем они думали, сотворив это без разрешения? Я что, настолько плохо выгляжу в их глазах?

Я постаралась представить разговор между ними, когда решились на такое. Пэм говорит: *«Бедная Айви. Знаешь, что ей нужно на день рождения? Мужчина!»*

Пэм тоже была одинока, но постоянно встречалась с кем-то либо с сайтов знакомств, либо с соседнего квартала. К сожалению, для меня, она ни разу не выходила замуж.

Я также беспокоилась о Делани и Саманте. Сотню раз проверяла телефон, но Майкл не ответил на мои сообщения.

"Конечно, если я понадоблюсь Делани, то она найдет меня", — убеждала сама себя.

— Э-эй, — протянул Джерри, ворвавшись в мои мысли щелчком пальцев.

— Что? — выпалила я. — Прости. Просто снова задумалась о Делани...

— Эх, а мы так пытались тебя отвлечь. Куда дальше отправимся? Это же твой день рождения, тебе и решать.

— Дальше? — я сделала глоток напитка. Сейчас кисловатый Амаретто согрел желудок, а моллюски кружились по животу. Все, чего мне хотелось, это вернуться домой и пораньше лечь спать.

Черт побери, возможно, я слишком стара.

— Ага. Думаю, мы могли бы отправиться в клуб. В один из тех, которые открылись в Кентукки. Может, выпьем немного, потанцуем, как в старые добрые времена? И прежде чем

ты скажешь "нет", не волнуйся. Джерри отвезет нас, если понадобится, — умоляла Пэм.

Слова "нет" и "я устала" готовы были сорваться с моего языка. И это была не ложь, я действительно устала. И волновалась.

Я хотела отправиться домой, забраться в постель и уснуть.

Но мысленно я возвращалась к профилю на сайте знакомств, где была беспечная версия меня. И очевидно, что мои друзья хотели, чтобы у меня снова состоялось свидание. Возможно, идея не настолько ужасная, но я все еще нервничала, думая об этом. Последний, с кем я была, это Майкл... И видите, как все обернулось.

— Ладно, идем... Но ненадолго. Мне нужно домой...

— Знаем — знаем. Ты можешь понадобится Делани, — сказал Джерри, смеясь.

Пэм и Джерри были достаточно любезны, чтобы оплатить счет и за меня, в качестве подарка. Когда мы выходили, я прониклась воспоминаниями: выходила из такого же ресторана, как этот... Только тогда мне исполнился двадцать один год. Майкл сжимал мою руку. Мы были пьяны, не в состоянии сесть за руль. Но нас это не волновало. Нас охватила любовь, похоть, и все, о чем мы могли думать, возвращаясь в его апартаменты, как остаться наедине...

— Не могу дождаться, когда приведу тебя к себе. Там тебя ждет праздничный десерт, детка, — промурлыкал он мне на ухо. Провел языком по мочке. Это было грязно, все его действия, но от слов по телу растекалось странное удовольствие от затылка до кончиков пальцев.

Майкл всегда был обаятелен. Пока не ушел.

— Слушай, я поеду за тобой, — сказала я, открывая дверцу минивэна. Ожидала протесты и уговоры, но их не последовало.

Меня давно не было на бульваре Гришам, где располагались популярные бары и ночные клубы Кентукки.

— Уверена, что не хочешь поехать со мной? Оставишь машину здесь до утра, — Джерри стоял у водительской двери, позвякивая ключами. Пэм держала его за руку, очевидно слишком пьяная, чтобы вести машину после четырех кружек пива.

— Нет, все хорошо. Я припаркуюсь в гараже Гришама, а затем, если мне понадобится уехать домой с тобой, буду спокойна, зная, что машина припаркована в безопасном месте.

На самом деле я больше не планировала пить. Кислое Амаретто плохо влияло на мой живот и оставляло ужасное послевкусие во рту.

Кроме того, мне необходимо было самой добраться до дома, поскольку не хотелось разыскивать минивэн утром. Слишком часто мне приходилось искать машину после очередной ночи...

Я положила сумочку на пассажирское сидение и поправила водительское зеркало, чтобы проверить, не застряла ли еда в зубах.

Даже сейчас я все еще потрясена той женщиной, что смотрела на меня.

Полагаю, я ожидала увидеть молодую версию себя с нежной белоснежной кожей и блестящими черными прядями без жестких седых ворсинок. Девушку с убийственной улыбкой и прямой спиной. Когда — то я могла вскружить голову любому. Даже Майклу.

Но больше на это не способна.

"Возможно, идея с сайтом знакомств не так уж плоха", — признала я.

Пэм поделилась парой историй о своих любовных похождениях. Была ли я впечатлена?

Нет, вовсе нет. Я испытывала жалость к ней.

Мои мысли вернулись к Делани, пока я ждала, когда Джерри поравняется со мной, чтобы мне можно было поехать за ним следом.

Телефон под сидением снова запиликал. Я почти забыла о том, что он лежит там в темноте. Ворча, я потянулась под сиденье и достала его.

"Очевидно, утром Делани захочет его забрать", — подумала я.

Я смотрела на экран ее айфона. На заставке стояло ее фото с лучшей подругой, Керри. Она улыбалась, демонстрируя ровный ряд белоснежных зубов и пухлые губы, но Делани... Нахмурилась, прищутив глаза. Выглядела... рассержено. И все на этом снимке словно кричало: *"Не связывайся со мной"*.

"Возможно, именно этого она и добивалась", — решила я.

Я провела по экрану вправо и мне выскочило предложение ввести пароль. Не раздумывая, я ввела шесть цифр кода, который мы с Делани использовали годами. Она ставила его в "роблоксе" и на других детских онлайн — играх. Но прошли годы. Она вполне могла сменить его, верно?

К удивлению, пароль сработал. Делани не меняла привычек, как и я.

На экране всплыла дюжина иконок приложений. Меня успокоило, что на рабочем столе был обычный фон: голубая океанская вода и белые барашки на пляже. Но что-то было неправильно. Если бы Делани узнала, что я копаюсь в ее телефоне, мне пришлось бы дорого заплатить.

Без сомнения, она будет в ярости.

Но разве родители не должны контролировать своих детей? Проверять, как они живут?

Моя мама умерла, когда я была в возрасте Делани, и я могла бы понять все ее проблемы.

У Делани в углу моргал значок непрочитанных сообщений. Прежде чем я передумала, нажала на сообщения.

Первое сообщение — мое, отправленное ранее, где я просила позвонить, если понадобится моя помощь.

А самое последнее... Нажала на него и подождала, когда изображение загрузится на экран.

Я открыла рот и осознала, что плачу, прикрыв рот от ужаса.

— Ты чего застряла? Поехали! — крикнула Пэм через пассажирское окно в машине Джерри. Они припарковались рядом со мной, ослепляя меня яркими белыми огнями.

Я быстро нажала кнопку возврата, и экран потемнел. Дрожа, я потянулась к сумочке и убрала телефон.

Я быстро опустила окно, выглянула из него.

— Простите, — выкрикнула я, — но мне надо ехать. Я нужна Делани в больнице. Спасибо за ужин. Повторим это снова, хорошо?

— Да, конечно, — сказала Пэм, но убеждена, что она мне не верит. Расслабилась на сиденье, и я заметила, как она набирает сообщение на телефоне.

"Если мы с Джерри здесь, то с кем она переписывается?" — задалась вопросом.

У Пэм не было близких друзей, но общалась со многими...

Это не важно, все мои мысли были о Делани.

Изображение с телефона моей дочери снова промелькнуло в моем сознании. Испытывая отвращение, я покачала головой, желая убраться поскорее. Джерри посигналил и помахал мне. Я проводила взглядом задние огни машины, отъезжающей с парковки ресторана. Наконец, я завела двигатель минивэна и медленно поплелась к дому.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ДО...

Дом погружен в темноту, ни внутри, ни снаружи света не было, поскольку я выключила все перед тем, как поехать на день рождения.

Оук хилл не только объединение, но и община. По крайней мере, так было описано в буклетах. У меня был единственный сосед через дорогу, а оба дома по соседству — почти копии моего — пустые и мрачные.

Хотя в Оук хилл все дома пустовали. Клубный дом и бассейн, который якобы построили несколько лет назад... Ну, их никогда не существовало. Люди и дома в брошюре выглядели жизнерадостными, светились дружелюбием, радостью и создавали яркий контраст с тем, к чему я возвращалась каждый день.

В теории — идеальное жильё, но на самом деле одинокое и пустое место.

Когда переехали, то словно жили в собственном маленьком городе — призраке. Я никогда не волновалась, отпуская Делани покататься на велосипеде, а с другой стороны ей не с кем было поиграть. И пока шли годы, весь район казался заброшенным и покинутым.

"По крайней мере напротив живет Фрэн", — думала я, закатив глаза.

Фрэн выглядела лет на семьдесят и, по информации, добытой Пэм, была вдовой. Хоть она почти не выходила из дома, всегда наблюдала за нами через жалюзи, когда мы приезжали или проходили мимо, особенное любопытство проявлялось, когда она забирала свою почту. Я старалась проявлять дружелюбие, махала и улыбалась, она не проявляла ответного чувства, притворяясь, что вовсе не видит нас.

Наконец прожив здесь год, я перестала махать ей.

"Возможно, она нелюдимая", — предположила я. — *"Или проблемы со зрением"*.

А может ей просто не нравятся соседи.

Сегодня ее дом такой же темный как наш, придавал всему району вид мрачного, забытого кладбища. Пустые дома возвышались словно надгробия, напоминая о том, что здесь могло быть.

Интересно, где Фрэн. Обычно по вечерам она дома...

"Черт, возможно, Фрэн на свидании. Даже не удивлюсь, если ее личная жизнь окажется лучше моей", — ехидно подумала я.

Я закрыла минивэн и направилась по каменистой дорожке прямо к дому. Вошла, закрыв за собой дверь, и упёрлась во что-то высокое и твердое, вскрикнув от боли.

— Черт бы тебя побрал! — Отбросила в сторону пылесос, остановилась и глубоко вздохнула.

Все хорошо. Просто успокойся, Айви.

Я переходила из комнаты в комнату, включая освещение. Дом стал оживать, заставляя меня чувствовать себя лучше и взять ситуацию под контроль. Представила, как это выглядит из космоса, — единственное пятнышко света в центре черного, как смоль, призрачного города.

Я сняла свою юбку-карандаш и слишком обтягивающую блузку, затем натянула спортивные штаны и свободную потрепанную футболку с надписью: "Бенгалс".

Алкоголь плохо на меня влиял, но Амаретто немного взбодрило, так что я потянулась к старой бутылке муската у стенки холодильника, затем за бокалом для вина.

Сдула с него пыль и со вздохом сполоснула водой.

И что мне делать с моей дочерью?

В памяти вновь всплыло изображение с ее телефона...

Я опрокинула стакан, пробуя на вкус сладкую вишневую шипучку.

Медленно сглотнула, прищурившись поверх стекла.

Какого хрена?

Только чтобы убедиться сделала ещё несколько глотков.

Ага. Никаких сомнений. Это просто вода, а не вино.

Итак, Лэни пьет. Понятно, что она старалась замести следы, наполняя водой позабытую в холодильнике бутылку. Добавляем это к моему растущему списку проблем.

Я перевернула бутылку над раковиной, наблюдая, как тягучая струя медленно стекает вниз по сливу.

Лэни пьет. Но это мелочь по сравнению с тем, что я нашла в ее телефоне.

Со злостью я швырнула бутылку через всю комнату. Она приземлилась на пол рядом с мусором, но не разбилась.

Разберемся.

Я постоянно разрушаю все, вместо того, чтобы исправить. Иначе не может быть.

Направилась прямо в комнату дочери. Дверь была заперта, что было вполне обыденно. В последнее время Делани очень беспокоилась о своей личной жизни.

Наконец-то я поняла почему.

Выходные — единственное время, когда я оставалась одна дома. У меня возникали ранее мысли о том, чтобы пошпионить, но что-то всегда говорило мне, что это неправильно, заставляло чувствовать себя виноватой за то, что лишаю ее единственного места, которое она могла назвать своим.

А как бы я себя чувствовала, если бы она рыскала в моей комнате?

Но на самом деле разумно ли давать ей так много пространства и уединения?

Больше я не была уверена в этом.

Это не очень разумно, как оказалось.

В ее комнате свет не горел. Я включила его, давая глазам пару секунд, чтобы привыкнуть. Мне не удавалось заглянуть сюда. Делани выскользывала из нее, словно призрак. Утренняя вспышка, тень за обеденным столом, маленькая серая мышка перед сном...

Прошло много времени с тех пор, как я была в ее комнате, и почти забыла, как она выглядит.

Удивительно, но в ней все было убрано и хорошо организовано. Постель заправлена, пушистое голубое одеяло с завитушками по краям аккуратно просунуто в пододеяльник.

Плюшевый слон Боб расположился в центре ее подушек.

Сердце защемило от воспоминаний. Я села на постель, пружины были уже старыми и скрипучими, и взяла старенькую игрушку. Его короткая серая шерстка оказалась грубее, чем я помнила. Раньше она была мягкой и гладкой. Помню, как упаковывала Боба в машину вместе с сумкой со сменной одеждой, когда отвозила Лэни к Майклу, потому что она не могла без него обойтись.

Теперь его мех грубый и постаревший. Как и я. Стал старше, как и Делани... Она больше не маленькая, хрупкая девочка. Она стала более грубой, жестокой...

У нее была тайна.

Я вытащила из кармана ее телефон и кликнула по экрану. Глубоко вздохнула, снова открыв сообщение. Это казалось неправильным, чертовски неправильным. Не стоило

смотреть на это изображение.

Фото обнаженного парня.

Парня или мужчины?

Нельзя было с уверенностью сказать, потому что шея и голова отсутствовали. Только место между его грудью и бедрами.

Он крепко сжимал в руке свой член.

Определить его возраст было невозможно. На груди и по всему телу у него были волосы. Это подросток, о котором дочка мне не рассказывала? Или это кто-то еще... Извращенец? Незнакомец?

Мой материнский мозг готов был взорваться...

К счастью, насколько я могла судить, Делани не отправила ему собственное фото.

Но кто знает, что она удалила?

Если только она отправила собственное фото... О, Бог мой... Что, если этот парень разозлится и отправит ее снимки всей школе? Или еще хуже — выложит в интернете?

Они не обменялись ни словом, ни фото. Номер не был записан в телефонной книжке.

Ни имени, ни лица, чтобы полностью разоблачить незнакомца.

Я проверила другие сообщения Делани, и чувство вины отступило.

Я увидела сообщения от Майкла, несколько сообщений от Саманты. Мои сообщения. Но других не было. Ни одного сообщения от школьных друзей.

"Она стирает их? Должно быть так и есть", — решила я.

История браузера в ее телефоне тоже не дала результатов. Я не настолько стара, чтобы не понимать, что это значит: Делани удаляла историю поиска или использовала защищенный вход.

"Ни одного фото. Может, хранятся на облаке?" — предположила я.

Кроме фотографии неизвестного мальчика или мужчины, не было ничего подозрительного. Я выключила телефон и поднялась, положив его на прикроватный столик дисплеем вниз.

Столик был аккуратным, расчески и кисти осторожно выложены в ряд. Открытая косметичка стояла в центре. Я взяла ее, проводя пальцами по новым теням красно — коричневого оттенка, которые она наложила ранее. Сердце сжалось от боли.

Мне хотелось вернуть свою дочь.

Я смотрела на себя в зеркало. Мои темные волосы были с проседью, морщинки углублялись на лбу и пролегали между бровями с каждым днем все сильнее.

Вероятно, беспокойная жизнь не помогает справляться с ними.

Я представила, как Делани стоит каждый день на этом самом месте, смотрит на себя в зеркало. Она красивая, словно скульптура. Слишком идеальная. Слишком непоколебимая. Но она похудела.

Была ли она закомплексованной? Было ли ей больнее, чем я думала?

Ужасная красота может оказаться опасной, словно проклятие. Иногда монстры даже не знают, насколько сильна их красота...

Что же такого в том, что она обменивается сексуальными фотографиями с парнем? Разве это настолько важно?

"Неужели я не делала ничего подобного в ее возрасте?" — я задумалась.

Нет, не делала. И не потому что у меня не было возможности. Просто я была настолько занята потерей родителей в автомобильной катастрофе и драмой, произошедшей в школе...

И все же, стоит поговорить с ней о снимках. И об алкоголе. В этом нет сомнений.

Я не могла притворяться, что ничего не произошло.

По крайней мере, стоило бы обсудить с ней средства контрацепции...

"А если у нее уже был секс?" — Я содрогнулась от одной мысли об этом.

Но что я могла поделать?

Она больше не ребенок.

Я не могла отобрать у нее телефон, потому что он необходим для ее же безопасности.

Я осмотрела милую детскую комнату. Она создавала резкий контраст с девушкой, у которой было интимное фото в телефоне.

Но любовь толкает на безумные действия.

Если кто-то и смог бы понять, то это я.

Отправила бы я фотографию подобного содержания, если Майкл попросил об этом?

Задумалась о шепчущих словах на ухо, страстных поцелуях и легких улыбках, о его грубых пальцах, массирующих мою грудь...

Да, отправила бы.

Потому что, когда ты без ума от кого-то, ты совершаешь вещи, которые не сделала бы в здравом уме.

Я открывала и закрывала ящики Делани. Пересмотрела кучу одежды в ее шкафу.

Там не было ничего: ни травки, ни таблеток, ни цепей, ни мрачных секретов, спрятанных между простынями или в ящичках.

Всего лишь снимок парня.

Я могу смириться с этим. Подростки совершают вещи похуже.

Нужно поговорить с ней.

"Поговорить, а не читать лекцию", — решила я. Мне хотелось, чтобы она открылась передо мной. У меня никогда не было матери, человека, которому я смогла бы доверять, и мне хотелось стать доверенным лицом для Делани. Той, с кем она чувствовала бы себя в безопасности, могла поговорить и довериться.

Но доверяет ли кто-то родителям в таком возрасте? Не знаю... Мне не довелось испытать подобного.

Я выключила свет и закрыла дверь в комнату.

Где-то в доме раздался звонок моего сотового.

Я подбежала на звук, отчаянно роясь в сумочке.

— Лэни, детка? — ответила я, едва дыша.

— Мама... — Она произнесла это голосом моей малышки.

— Как Сэм? Все хорошо? — Я прикрыла глаза, молча посылая очередную молитву.

— Думаю, она поправится. Но у нее повреждена шея. Могло быть намного хуже, мам. Еще бы чуть — чуть, и она повредила бы трахею. И конечно, если бы сломала позвоночник... — Я представила, как Лэни прикусывает губу и внутреннюю сторону щеки.

Мне хотелось оказаться там, чтобы успокоить.

— Звучит ужасно, но, как ты и сказала, могло бы быть еще хуже. Должно быть вы с папой очень испугались.

— А близнецы... Они очень малы, чтобы понять, и папе понадобится помощь с ними. И няня, пока Сэм не поправится.

Близнецы.

То, к чему мне до сих пор сложно привыкнуть. В отличие от меня, Саманте удалось

родить двух счастливых, здоровых мальчиков.

— Ей потребуется операция? — спросила я, присаживаясь на край кровати. В отличие от кровати Делани, моя не была заправлена, а простыни лежали посреди огромным комком, словно привидение.

— Нет. Но ей придется носить пару недель корсет и пройти физиотерапию.

— Это займет много времени. Я могу что-то для вас сделать? Чем-нибудь помочь?

Я ожидала, что Делани поступит как и раньше, отмахнется.

— Спасибо за предложение, но я ничего не могу придумать, — ответила она. — Мы переночуем здесь. Нам выделили две детские кровати и игрушки. Надеюсь, Сэм выпишут завтра или в воскресенье.

— Они знают, что произошло? Кто в нее врезался?

Мэдисон был маленьким городком, где все друг друга знали и знали обо всем, что происходит у соседей.

На несколько долгих секунд Делани замолчала.

— Ты все еще здесь, милая?

— Да, прости. Я отвлеклась. Честно, я не знаю, кто это был.

— Не волнуйся. Я просто поинтересовалась. Надеюсь, она поправится, — искренне произнесла я. Я хотела счастья для своей дочери, даже если это будет означать, что она станет проводить больше времени со своей мачехой.

— С днем рождения, мам, — сказала Делани, застав меня врасплох. — Прости, что раньше не сказала... Не знаю... Иногда я очень упряма. Мне следовало бы сказать раньше, но произошла авария и... Я забыла. Я люблю тебя. Мне жаль, что сейчас я не дома, чтобы отпраздновать с тобой. Помнишь те пирожные, которые мы готовили?

Я прикрыла глаза, борясь со слезами.

— Да, конечно, — сказала я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе. — Я скучаю по этому занятию.

Слезы собрались в уголках глаз. Я рада была слышать свою дочь, свою Делани.

— Я тоже хотела бы, чтобы ты была здесь, но папа, Саманта и твои братья сейчас нуждаются в тебе больше. Мы позже поедим пирожные.

— Я люблю тебя, — повторила Делани. Я задумалась о снимке на ее телефоне, с неизбежным разговором, когда она вернется...

Но сейчас меня радовало то, что моя дочь меня не ненавидит.

— Я тоже люблю тебя, жучок Лэни. Поговорим с тобой завтра.

Я отключилась и прижала телефон к груди. Наконец я могла вдоволь поплакать. Но мой телефон зажужжал, вибрируя у груди.

На этот раз сообщение было от Пэм.

Не забудь зайти на сайт знакомств! Мне нужны все подробности!

Я застонала. Но чувство, которое я испытывала прежде, исчезло. Возможно так повлиял звонок Делани, а может алкоголь... Но впервые я предположила, что присоединиться к сайту — не плохая идея.

Это же не повредит?

Уверена, у ребят были только хорошие намерения, когда они создавали мне профиль на сайте.

Майкл переехал к новой семье. А Делани... Повзрослела и развивала свои любовные отношения.

Возможно.

Я должна иногда встречаться с мужчинами. Возможно, сейчас лучшее время.

Я достала из сумочки смятый листок с логином и паролем для сайта.

А стоит ли?

Я представила сидящую рядом Пэм.

— Черт возьми, да, глупая сучка. Сделай это!

Делани стащила вино из холодильника, но она не знала о тайнике в моей спальне. Я открыла металлический сейф в шкафу. Рядом с пистолетом и деньгами стояли две миниатюрные бутылки виски. Прихватила на кухне колу и лед и села за компьютер с напитком. Нервничая, налила в стакан виски и зашла на сайт.

После пары внушительных глотков я набралась храбрости и нажала кнопку "опубликовать" в моем профиле.

Ничего же плохого не произойдет?

ГЛАВА ПЯТАЯ

НАШИ ДНИ

Ничего же плохого не произойдет?

Так я и говорила. Трупы. Два. И ни единого предположения, как с ними поступить.

Сидя за кухонным столом, я крутила в руках стакан с виски, крепко сжимая его. В этот раз колы не было. Лишь я, виски и лед.

И хотя крепкий напиток сейчас был необходим, идея была плохой. Было несколько незавершенных задач, одна из которых — езда на автомобиле.

Снаружи все еще была припаркована машина убитого. В темноте из окна кухни я не могла ее разглядеть, но чувствовала, что она там. Пульс подскочил, посылая дрожь по моей спине.

Я должна избавиться от машины.

В этот раз я была рада, что Делани осталась на ночь у Майкла.

А значит, у меня есть ночь, чтобы все исправить.

Я все еще не установила личность убитого, но нашла ключи от его машины под защитным козырьком. Страховка и документы на автомобиль лежали в бардачке. На них стояло имя Робин Регал, которое ничего для меня не значило.

А еще там был адрес. И он был мне знаком. Робин Регал жил на Грант-стрит, в апартаментах в деловом районе Мэдисона.

Теперь мне известно его имя, но кто он?

Я никогда не была у него дома, но знала это место.

Как он оказался здесь и для чего?

За последние пару недель у меня было несколько свиданий, но не с ним. Ни один из моих кавалеров не проживал в Мэдисоне.

Он не был знаком с Майклом, мы не работали вместе.

Нас ничего не связывало.

Ничего, кроме его мертвого тела и стоящей перед моим домом машиной.

Если бы дело было в ней, то я просто вызвала бы копов, но второе тело. Оно было настоящей проблемой.

За него я несу ответственность. Это точно.

Я посмотрела сквозь жалюзи. Моя соседка Фрэн засыпала часов в девять — десять, а значит на составление плана у меня час.

Прошли годы с тех пор, как я спускалась в подвал нашего дома. Но медленно я делала шаг за шагом, а шлепающие звуки эхом раздавались вокруг. Включив фонарик на телефоне, я осветила в темноту. Сырое помещение пахло землей и было грязнее, чем запомнилось. По углам висела паутина, блестя во тьме, и мое сердце ушло в пятки, когда по ноге пробежал таракан.

Я вытянула телефон, выискивая новых ужасных тварей. У меня не было сомнений в том, что они есть. Эти жуткие глаза, толстые, выпуклые тела наблюдали за мной из темных углов комнаты...

Я выхватила три черных мешка в углу.

Три больших пакета были прислонены к стене — старая экипировка Майкла для игры в гольф. Было время, когда он обязан был все это иметь. Теперь я работаю в клубах, занимая свое место в жизни и по кусочкам восстанавливая свое прошлое.

Один за одним я перевернула черные мешки, чтобы встряхнуть из них все клюшки. Они лязгали по бетону, в надежде отпугнуть любую живность.

Когда все три сумки опустели, я подняла их по лестнице, одну за другой. Даже пустые сумки из толстой блестящей кожи оказались тяжелыми. Вернулась в комнату, положила сумки рядом с телами.

То, что сперва показалось мне хорошей идеей, теперь было глупой. Каждый пакет был примерно пяти футов в длину, а Робин Регал достигал почти шести футов.

Это не работает.

Хороший план, Айви.

Я побледнела, а желудок скрутило от осознания того, что если я хочу сложить тела в мешки, то придется сперва расчленивать их.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ДО...

Его звали Ричард. С его ростом в шесть футов и четыре дюйма и весом в двести фунтов (*прим. перев.: рост — 195 см, вес — 90 кг*) я чувствовала себя маленькой пташкой со своими пятью футами и пятью дюймами (*прим. перев. рост — 167 см*).

Не стану лгать. Я считала, что он окажется старше, массивнее и менее привлекателен, чем на фото в профиле. Но Ричард удивил меня своей внешностью. Разговор был немного напряженным. Он говорил о лодках и мотокроссе, перекусывая сырной палочкой и настаивая, чтобы я ее попробовала.

— Кажется, это большая работа, — упомянула я между укусами, слушая, как он описывал процесс реконструирования двигателя в его Ямахе Раптор 660.

По правде говоря, я понятия не имела об автомобилях и мотоциклах, но не волновалась. Было довольно освежающе: приятный обед, красивый мужчина и обсуждение чего-то кроме заученных звонков с Пэм и Джерри на работе или ссоры с Майклом и Делани дома.

Пока он описывал, как планирует добавить кольца и поршни, я представляла его обнаженным. Он спортивный, мышцы на груди проступают под серой футболкой. Ниже на нем одеты идеально облегающие джинсы, выстиранные до блеска.

Как долго у меня не было секса?

И никогда прежде у меня не было со случайным парнем, с которым мы даже не встречаемся.

У него были глаза цвета молочного шоколада и слишком длинные для мужчины ресницы. Я подперла рукой подбородок, слушая его и размышляя о том, как эти глаза будут

смотреть в мои, пока он будет меня трахать...

— Вы уже определились, что будете заказывать? — Наша бойкая официантка со светлыми волосами вернулась. Волосы были собраны в хвостик и раскачивались, пока она переступала с носков на пятки.

В сумочке зазвонил телефон.

— Ты заказывай первым, — сказала я Ричарду.

Я отодвинула кресло и поднялась.

— Привет, милая.

Подняла палец, показывая Ричарду и официантке, чтобы минуту подождали, и отошла от стола, чтобы поговорить с Делани.

— Мам! Ты занята? — голос Делани звучал приглушенно и странно.

Я обернулась на своего кавалера. Он смеялся. Официантка склонилась к нему, давая возможность рассмотреть все прелести через глубокое декольте. Она была молода и красива, моложе и приятнее, чем я в свои сорок лет. Кажется, Ричард согласился бы с моим мнением...

— Нет, не занята. Что случилось? С Самантой все хорошо?

Делани простонала.

— Ну, вроде того. С ней все в порядке, но все еще часто жалуется на боль. Папа повез ее к доктору утром. Думаю, они должны были бы уже вернуться, но не могу дозвониться до них. Папа не отвечает.

Я стиснула зубы.

— Что произошло?

Майкл, вероятно, забыл телефон в машине. Уж мне ли не знать.

— Дело в Брекстоне.

Один из близнецов.

Странно слышать, как она произносит имя брата. При мне она почти не упоминала мальчиков.

— Он в порядке? — спросила я напряженно. Делани, вероятно, снова оставили за няньку. Она много помогала Саманте на этой неделе, и, хотя меня это не должно было задевать, но именно так и было. Делани всего лишь подросток, ей сложно сидеть с детьми... Особенно с двумя близнецами. Она молодая девушка, которая каждый вечер завалена домашними заданиями.

— Не уверена. У него жар. Я поискала, нашла термометр. У него температура 39. Высокая же? Судя по медицинскому справочнику в сети, так и есть...

— Да, это высокая температура, — сказала я, глядя на часы. До Мэдисона ехать час. — Он беспокойно ведет себя?

— Ну, некоторое время назад, да... Но сейчас он вялый и сонный. Мне страшно, мам. Можешь приехать?

— Конечно. Я в часе езды, но постараюсь добраться как можно скорее. За это время сними с него всю одежду, оставь только подгузник. И давай ему больше пить. Нам не нужно, чтобы у него случилось обезвоживание.

— Хорошо. Прощу, поторопись. Но веди машину осторожно, — произнесла Делани дрожащим голосом. Уверена, она растеряна и напугана.

— Скоро увидимся. Люблю тебя.

Я убрала телефон и вернулась к столу.

— Прости... — На миг я задумалась, пытаюсь вспомнить имя своего кавалера. — Ричард, — выкрутилась я. — Я нужна своей дочери. Может, встретимся в другой раз?

Ричард сделал глоток пива и с грохотом поставил кружку.

— Кажется, у тебя один взрослый ребенок.

— Она не взрослая. Подросток. И я нужна ей. Спасибо за закуски, — сказала я, немного расстроенная его подобной реакцией.

Я повернулась, чтобы уйти.

— И что же, я должен сам за все заплатить, да?

Я почувствовала, как мое тело затрясло.

— Вот, — открыв сумочку, достала кошелек. Взяла две десятки и пятерку и положила в центр тарелки с жирными, тошнотворными сырными палочками.

***

Я сотни раз была рядом с домом Майкла и Саманты, но не заходила внутрь.

Сегодня вместо того, чтобы припарковаться у обочины, как я поступала ранее, проехала на своем минивэне по подъездной дорожке. Она была достаточно широкой для четырех машин. Не было причин, чтобы не припарковаться здесь. Обычно мне просто этого не хотелось.

Оставив машину, я вышла, задержав взгляд на двухэтажном небольшом особняке, который Майкл теперь называл домом. Снаружи дом выглядел старым и выделялся среди других более современных соседей. Краска почти стерлась и выцвела, но все еще казалась довольно милой. Под окнами стояли горшки с подсолнечниками и маргаритками, у лестницы был милый маленький гном в красной шляпе. Я направилась напрямик к нему, любуясь гладкими отполированными камнями, из которых была выложена дорожка вокруг дома.

Сетчатая дверь была украшена небольшими цветами и завитушками. Я открыла ее и шагнула внутрь.

Никогда прежде я не заходила так далеко, всегда подвозя Делани до обочины, и лишь несколько раз доводила до двери. Не знаю, чего я ждала. Полагаю, чего-то более изящного и современного, особенно после того, как они сделали там ремонт.

Но на крыльце стояли старомодные кресла-качалки и несколько висячих растений, за которыми ухаживали. Я постучала в толстую зеленую дверь.

Старалась быть терпеливой, поправляя тяжелую черную сумочку на руке и осматриваясь.

Если Майкл и Саманта приедут, будет неловко.

Дверного звонка не было видно. Я постучала сильнее кулаком, попробовала повернуть ручку. Дверь оказалась не заперта.

— Лэни? — Дверь со скрипом приоткрылась, и я прокричала ее имя.

Прислушивалась к ощущениям несколько минут, затем толкнула дверь и вошла внутрь.

Коридор длинный и узкий. Я прошла по красной ковровой дорожке в прихожую. В центре комнаты стоял стеклянный стол, под сверкающей люстрой, которая стояла должно быть несколько тысяч, расположилась огромная ваза с маргаритками.

— Лэни? — вновь крикнула я, бросив сумочку на стол рядом с цветами. На второй этаж вела деревянная лестница, но я сперва заглянула в лабиринт дверей на первом этаже. Огромная кухня с черно — белой плиткой и новой кухонной утварью из нержавеющей стали, которые выглядели аккуратными, но немного вычурными. Ванная с раковиной на пьедестале

и комодом. Уютная гостиная с двумя кожаными диванами и огромным обеденным столом, располагавшимся напротив камина.

Вокруг не было ни души.

Поднимаясь по лестнице, я держалась за гладкие перила и снова позвала дочь. В этот раз слова эхом разнеслись по дому.

Пол второго этажа застилал все тот же грязный красный ковер. Я быстро нашла выключатель. Тусклый желтый свет озарил коридор, обклеенный сине-черными обоями в полоску, перемежающимися с семейными фотографиями.

Свадебные снимки Саманты и Майкла. Саманта в облегающем комбинезоне с собранными под бандану волосами, держала широкую кисть с солнечно-желтой краской.

"Где все фотографии Делани?" — удивилась я, чувствуя, как во мне закипает раздражение. — «И где, черт возьми, моя дочь?»

То, что Делани игнорировала меня дома, было нормально, но она позвала помочь.

Если Брекстон болен, то почему я его не слышу?

Первая дверь направо была закрыта. Я постаралась слегка приоткрыть ее, но она заскрипела, от чего мое сердце едва не выпрыгнуло из груди.

Я тихо присвистнула, увидев то, что находилось внутри. Книги в твердых обложках стопками лежали вдоль стены на полу. На нижних полках лежали покрытые пылью энциклопедии. А левая стена оказалась пустой... На ней была лишь фреска, которая выглядела незаконченной. Три летающих единорога парили над лабиринтом облаков. На спине одного из них сидела девушка. Темные волосы, глаза в форме луны, но закончены были лишь волосы.

Она очень похожа на Делани. Чудовищно прекрасна.

— Мама. — Я вздрогнула, услышав позади себе полусшепот Делани.

— Боже! Ты меня напугала, — Я прижала руку к груди. — Я стучала и стучала, даже звала тебя...

Делани прижала палец к губам.

— Прости, — прошептала она, — Дом такой большой. Слышимость плохая.

Это камень в мой огород? Напоминание о том, что наш дом маленький по сравнению с этим огромным замком, которым владеет ее отец?

Но на лице Делани не было ни тени злобы. Глаза припухли от сна, щеки покраснели.

— Ты в порядке? — спросила я, вспомнив в последнюю минуту о том, чтобы понизить голос.

— Ага, — зевнула Делани. — Я только что уложила его. Если честно, я тоже уснула. Почему ты так долго? — Она слегка прищурилась, снова став моей новой дочерью.

— Я была в Батчертауне. Кое-что покупала, — солгала я. — Где Брекстон? Я могу его увидеть?

— Конечно.

Я прошла за Делани в конец коридора, стараясь не смотреть на счастливые фотографии. Она прижала палец к губам во второй раз, затем указала на одну из комнат.

Очевидно, это была ее комната. На стенах висели постеры групп "Nine Inch Nails" и "Nirvana". "Великий вкус старой души", — признала я. Блестящая черная мебель, современный гардероб и платяной шкаф. В углу стоял черный блестящий стул.

Посреди кровати спал маленький светловолосый ангел.

Я приблизилась к мальчику, затаив дыхание.

Я видела близнецов несколько раз, когда рассматривала фотографии на профиле Саманты в фейсбук. Но смотреть на него лично — совсем иное.

Впервые я осознала, как сильно он похож на Делани. Конечно, он был блондином, а Делани — темноволосая, но спящий, с закрытыми глазами, мальчик — ее копия в два года. Такие же длинные ресницы, ямочки на щечках. Словно крошечный херувим.

Я прижала ладонь к его лбу. У него был жар, покрасневшие щечки и затрудненное дыхание отчетливо выдавали, что он болен. Возможно, какой-то вирус...

Обернувшись на Делани, я удивилась, заметив, что она все еще стоит в дверях. Руки скрещены на груди, вид виноватый... Чувствует себя неловко.

Ей неловко было от того, что попросила меня прийти. Беспокоится, что расстроила меня, заставив увидеться с ее сводным братом и прийти в этот дом...

— Хорошая идея уложить его поспать. У него лихорадка, но температура явно ниже 39. Делани устало улыбнулась.

— Я дала ему детский тайленол, сняла одежду и охладила с помощью влажного полотенца, — Она выпятила подбородок, явно гордясь собой.

— Отличная работа, дорогая. Ты такая хорошая старшая сестра.

— Спасибо, — сказала она, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— А где другой мальчик? — спросила я.

Делани закатила глаза.

— Его зовут Брок. Он спит в конце коридора. Я подумала, что стоит держать их в разных комнатах, чтобы он тоже не заразился...

— Умная мысль, — Инстинктивно я потянулась, чтобы убрать за ухо выбившуюся прядку волос. Делани вздрогнула, но не отстранилась. — Как ты? Как себя чувствуешь?

Она тоже выглядела покрасневшей и возбужденной. Я приложила ладонь к ее лбу.

— Мам! Я в порядке! — выкрикнула она.

Брекстон зашевелился и издал тихий стон, мы обе замерли и посмотрели на него.

Он почесал свой крошечный носик правой рукой, но глаза не открыл.

— Мне надо проверить Брока, — прошептала Делани.

— Нет, позволь мне. Если ты болеешь, то можешь заразить его. Хотя есть шанс, что он уже заболел, если это вирус...

Пройдя по коридору, я толкнула дверь. Она распахнулась, и я оказалась в другой яркой светлой комнате. Две детские кровати стояли в центре, аккуратный ряд ящиков с игрушками и книжные полки в каждом углу. Было похоже на то, будто смотришь в зеркало. Каждая сторона отражала другую.

Идеальная комната для близнецов.

У меня сердце дрогнуло и защемило, когда села на пустую кровать, глядя на сторону Брекстона. Брок спал, тихо посапывая. Хотя мальчики были похожи, локоны Брока были немного длиннее и завивались над ушами, низко свисая на глаза. Рядом с ним на кровати лежала плюшевая лягушка.

Диллан.

Две "Д" и две "Б"...

Я часто спрашиваю себя, смогли бы мы с Майклом сохранить семью, если бы не потеряли сына? Его смерть изменила меня, как это часто бывает, мы выросли.

Более того, полагаю, мы стали ненавидеть друг друга.

— Ты же потеряла своих родителей. Должна справиться и с этим, — однажды заявил

мне Майкл.

Я возненавидела его за это замечание. Как бы ни было тяжело терять маму и папу, но потеря ребенка — это нечто иное.

На самом деле я так погрузилась в оплакивание сына и воспитание дочери, что не заметила, как мой брак разваливается. Я понятия не имела, что у Майкла интрижка на стороне. Сейчас, оборачиваясь назад, все признаки на лицо — задержки на работе до поздней ночи, поездки в неожиданный момент, тщательно охраняемый телефон...

Я смотрела на мальчика, тихое посапывание которого напоминало мурлыканье котенка. Старалась представить, как бы он выглядел, если его волосы были темнее, а кожа — смуглее.

Неужели Диллан был бы таким же?

— Папа прислал сообщение. — Вздрогнув, я обернулась и увидела, что Делани стоит в дверях. Она прислонилась к косяку, во взгляде отражалась тоска и усталость. — Они возвращаются.

Я поднялась, поправила одеяло вокруг мальчика, показывая Делани, что я не бессердечная. Я понимаю, что это ее брат, и поэтому забочусь о нем...

— Отец объяснил, почему не ответил на звонок?

— Он волновался за Сэм, поэтому очень спешил и забыл телефон в машине.

Как я и предполагала. Волновался о жене... А Делани? А близнецы?

— Ты рассказала ему о Брекстоне? — спросила я, разжимая зубы. Майкл всегда был эгоистом, и все разделял. Если что-то шло не так, остальное было неважно...

Конечно, Делани достаточно взрослая, чтобы приглядывать за своими братьями, но все же...

Он не должен заставлять ее заниматься всем пока Саманта болеет, и стоит держать рядом телефон для экстренных случаев.

— Ага. Они будут с минуты на минуту.

Маска неловкости снова появилась. Делани не хотела, чтобы они вернулись и застали меня, злобную бывшую, в их милом райском гнездышке.

— Хорошо. Тогда я тебя оставлю. — Я легонько чмокнула ее в щеку, и она снова отстранилась. — Почему бы тебе не прийти сегодня домой? Ты выглядишь немного уставшей. Я бы приготовила тебе суп, позаботилась бы о тебе ради разнообразия... Уверена, что твой отец справится с близнецами.

Но если честно, я вовсе не была в этом уверена.

— Нет. Все хорошо. Я приму немного тайленола и прилягу, когда они приедут, — Делани повернулась и пошла по длинному темному коридору, выводя меня из дома.

— Мне бы хотелось, чтобы ты поскорее пришла домой. Есть кое-что, о чем я хотела бы поговорить. И надо кое-что сделать. Кроме того, уверена, что у тебя много домашних заданий.

— Я справляюсь со всем, — выпалила Делани. — О чем ты хочешь поговорить?

Она прикусила нижнюю губу, выглядя обеспокоенной.

Мысленно представила то фото.

Что за парень отправил его?

— Я просто хочу провести с тобой побольше времени, Лэни. Отдохни, а я пойду.

Делани не проронила ни слова, с опаской наблюдая за тем, как я спускалась по лестнице, пока не оказалась внизу.

В прихожей я взяла свою сумочку и в последний раз обвела взглядом комнату. Там была

еще одна дверь, в которую я не заглядывала. С первого взгляда было понятно, что это комната Саманты и Майкла.

Постель была не заправлена, на полу валялась куча мужской одежды. В легкий беспорядок никак не вписывались зеркальные стены и розовый туалетный столик в углу. Флаконы духов и коробочки с косметикой выстроились перед Самантой. В зеркале я отчетливо видела ее отражение, ее милую улыбку, пока пудрит носик и щеки. А позади нее отражается Майкл, наблюдающий за ее сборами...

Майклу нравились женщины, которые "ухаживали за собой". Я не относилась к этому типу. Пользовалась дешевой тушью от CVS, почти не носила украшения и не использовала духи.

Возможно, причина не в том, что мы потеряли Диллана. Может, наши отношения были обречены с самого начала.

Я не его типаж. Да и если посмотреть правде в глаза, он тоже не в моем вкусе.

Внезапно я услышала, как хлопнула дверца машины.

Поспешно я бросилась через холл на кухню. Через занавески на окне наблюдала, как Майкл обошел машину спереди. Саманта сидела на пассажирском сиденье. Я заметила, что она все еще носит корсет на шее.

Он бросил злобный взгляд на мой минивэн, открывая дверь Саманте и помогая выйти.

— Дерьмо.

Я стала осматриваться в поисках другого выхода. Глупо, ведь они знали, что я здесь. Вокруг ничего, но мне не хотелось встречаться с ними лицом к лицу, не хотелось объяснять, почему я здесь.

К кухне примыкала прихожая. Я обошла стиральную машинку с сушилкой и стоящую в углу подставку для обуви. Наконец, я вышла через другую дверь, надеясь оказаться перед домом. И очень надеялась, что к тому времени, когда подойду к минивэну, Майкл и Саманта будут в доме.

Я услышала звяканье ключей в замке, и почувствовала подступающий приступ паники, закрыв за собой дверь.

Тусклый солнечный свет упал на мое лицо, позволив мне испытать облегчение. Дверь вела на другую сторону дома.

Часть двора была скрыта густым кустарником. Отсюда открывался куда менее приятный вид. Стены старого дома были покрыты зелеными водорослями.

Когда я вышла перед домом, прошла мимо гаража. "Бимер" Саманты был припаркован рядом.

На боку была огромная, зияющая вмятина.

"Почему они ее до сих пор не починили?" — задавалась я вопросом. Знает Бог, они могли себе это позволить.

К счастью, Майкл и Саманта ушли, когда я обошла вокруг дома, пригнувшись, добралась до минивэна и забралась в него, стараясь не оглядываться на ужасный старый дом, который моя дочь считала своим.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ДО...

— Не двигайся, — выдохнула Пэм. Ее горячее дыхание с ароматом мяты, попало на мое лицо, когда она вздохнула. Она лизнула подушечку большого пальца и стерла что-то в уголке моего глаза.

Джерри вытянулся на моей постели, прикрыв глаза и листая устаревший журнал "Нэшнл географик" с заголовком "Прав ли Дарвин?"

— Все это так раздражало. Дом просто идеален... Чудовищно безупречен... — произнесла я, рассказывая историю о путешествии по поместью Майкла.

— И если ты не перестанешь говорить, твое лицо таким же безупречным не будет. — Пэм отступила назад, а затем произнесла. — Выглядишь идеально. Я бы тебя трахнула.

— Какая ты пошлая, — сказал Джерри, бросая в нее журнал.

— Ага, она такая.

Я посмотрелась в зеркало. Вид не идеальный, но вполне хорош. Макияж ровный, не смотря на все поддразнивания Пэм, а волосы идеально прямые, благодаря невероятно дорогому утюжку для выпрямления.

По такому случаю я прикупила новую рубашку нежно — серого цвета с V-образным вырезом и мелкими блестками. Она идеально сочеталась с моими черными леггинсами и военными ботинками.

— Я все еще считаю, что выглядишь ты... Не знаю... мрачно? — задумалась Пэм. Она зачихнула кисти в золотистую пластиковую коробочку, а затем замерла, окидывая взглядом черный костюм.

— Я хочу походить на себя, — вздохнула я. — Помнишь эту глупую цитату о том, что "я — это я"? Ну, я верю в это дерьмо. Как бы наивно это не звучало...

— Ты права. Но зачем надевать такую обувь? Выглядишь так, словно собралась кому-то задницу надрать, — поддразнил Джерри.

— Это ботинки. И они мои любимые, если хочешь знать. — Я подошла к зеркалу и наклонилась, чтобы посмотреть на свое лицо.

— К черту. Я готова.

***

Пэм и Джерри провожали меня словно два гордых родителя. Пару часов спустя я сидела за обеденным столом с Бостоном⁴⁵⁶, также известным, как Бен Бланкенбейкер. В отличие от Ричарда, который произвел на меня впечатление своей внешностью и оттолкнул поведением, Бен был полной противоположностью.

Надо признать, я немного разочаровалась, увидев его под навесом "Сайнплекс 4" сгорбленного. Он выглядел лет на пять — шесть старше указанного в профиле возраста и крупнее килограмм на двадцать.

Но разве я могу судить? Мои снимки и биография тоже не имели ничего общего с реальностью. И говорить о том, что мне тридцать, было просто смешно.

Мой профиль был призрачным отражением того, кем я хотела быть... Скорее призраком, чем настоящей собой.

Но стоило признать, что у Бена была великолепная улыбка. А его взгляд был таким же приятным. Именно про такие глаза говорят "добрые". Он светился, разговаривая со мной. Абсолютно не был похож на Ричарда тем, что по-настоящему интересовался моими рассказами. Спрашивал меня о Делани, от чего я чувствовала себя раскованно.

В кино предложила сходить я. После провала с Ричардом, это показалось мне лучшей затеей. Но оказавшись зажатыми между шумной толпой подростков и пожилой парой, мне захотелось уединения и интимности тихого ресторанчика.

Со стороны Бена было мило, что он предложил мне самой выбрать фильм, но я не большой любитель кино и телевидения. Накануне вечером я обдумывала свой выбор: ужасы

слишком сомнительно, потому что некоторые люди ненавидят страшные фильмы, хотя мне они время от времени нравятся, а романтика казалась странной, поскольку мы едва знали друг друга.

— Останови выбор на фильмах производства DC или Marvel, черт возьми, — предложил Джерри. — Мужчинам такие фильмы нравятся.

Ни за что.

Как бы сильно мне не хотелось выбрать фильм, который понравился бы нам обоим, боевики мне не подходили.

Наконец, я остановила выбор на драме.

— Я не видел трейлера этого фильма, но мне нравится Джейк Джилленхол, — прошептал Бен в темноте. — Я рад, что ты не выбрала фильм про супергероев. Знаю, что многим они нравятся, но только не мне.

— О, слава Богу. Мне тоже, — проговорила я, набивая рот попкорном.

Бен потратился на закуски. Купил огромное ведро попкорна, несколько упаковок конфет и два больших голубых мороженых.

— Я знаю, что в реальной жизни немного габаритнее, чем на фотографиях. Извини за это. Просто мне нравится хорошо питаться, понимаешь? — пока он говорил, я хихикнула, заметив его синие зубы.

— Со мной тоже самое. Я предпочту поесть вкусно, нежели волноваться о лишних килограммах, — призналась я.

Пожилой мужчина сидевший позади нас шикнул. Мы с Беном переглянулись, а затем прыснули со смеху.

Мы выдержали час. Актеры прекрасно играли, но драма проходила медленно... И удручающе. Когда Бен наклонился и предложил пойти, выпить кофе, я согласилась.

Мне хотелось поговорить с ним еще.

Вот так мы оказались здесь — сидели рядом друг с другом, пили тыквенный латте и смеялись.

Он мне нравился. Действительно нравился. И не то, чтобы мне хотелось попробовать что-то новое после Ричарда. Бен казался забавным и искренним, и чем больше говорил, тем привлекательнее становился.

Как и я, он работал в сфере торговли. Только больше придавал значение компьютерам, а мы торговали всем в "Брэдли и Бенсон Инкорпорейтед".

Мы обсудили забавные истории про продажи, поговорили о зарплате. Я рассказала о Делани, чего совсем не собиралась делать. Но когда он поведал о своем сыне и показал фотографии, я почувствовала себя вполне комфортно. Он, как и я, был разведен, а к "пленти оф фиш" (*прим. переводчика — сайт знакомств*) присоединился по просьбе друзей и семьи. Его сын, Джошуа, был младше Делани на два года.

— Должен признать, это было лучшее свидание в моей жизни, — смущенно произнес он, вытаскивая две пятерки на барную стойку. Кофейня закрывалась, терпеливый бариста выключал автоматы и протирал стойку.

— У меня тоже. Было весело, — честно призналась я. Было действительно весело. Я поймала себя на мысли, каким будет наше второе свидание.

По правде, я не была готова закончить вечер. Делани все еще была у отца.

Не будет ли странно пригласить Бена на чашку кофе?

Мы вышли, аромат кофе улетучился, сменившись теплым порывом осеннего ветра.

— Я не готов попроситься с тобой, но полагаю, что должен это сделать, — сказал Бен, неловко сунув руки в карманы джинс.

— Дочь на ночь осталась у отца. Не желаешь зайти и выпить? Я живу в получасе езды... — Я слышала, как слова слетали с губ, но казалось, что их говорит кто-то другой. Кто-то более собранный. Уверенный в себе. Кто-то вроде той девушки с фото моего профиля, раскрепощенной и чувствующей себя в безопасности...

Бен улыбнулся. Тонкая голубая пленочка все еще осталась на его губах.

— С удовольствием, — ответил он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НАШИ ДНИ

Ключи от квартиры Робина лежали в моей ладони. Я сжала их пальцами, чувствуя покалывающий страх — или напряжение? — проносившийся по моим венам. Следовала инструкциям на телефоне, как и предполагалось, он жил в центре исторического делового района Мэдисона.

Синий "камаро" ехал быстро, педаль газа очень чувствительна. Буквально пролетела через весь город. Я оставила окна закрытыми и ехала на предельной скорости.

Что если меня поймут? Что мне сказать? А что, если меня увидят?

Вопросы, словно ножи, пронзали бесконечные туннели в моем взбудораженном мозгу...

Но я справилась, встретив по пути лишь две или три машины. К счастью моего спутника скрывала ночь.

И теперь я стою перед домом мертвеца, сжимаю его ключи, покрытые потом, — слишком крепко — так крепко, что они врезаются в мои ладони.

Дрожь прокатилась по мне.

Здание погружено во тьму, наверху нет ни единого огонька. Узкое строение, зажатое между книжным магазином и старомодной итальянской закусочной, которое тоже выглядело закрытым и потрепанным. Было одиннадцать часов, и магазины в квартале были пустыми.

Я припарковала "камаро" у обочины, приятно удивленная тем, что поблизости оказалось всего несколько машин. Большинство из этих старых зданий использовались для бизнеса, но не мистером Регалом. Я предположила, что он снимал верхнюю половину дома номер 408 по Грант-стрит.

Я прижалась носом к грязному стеклу магазина на первом этаже. Справа стоял бар из дуба, слева — шесть маленьких столиков. За стойкой бара не было бутылок с алкоголем, и, насколько я могла судить, столы были покрыты пылью..

Как и большинство заведений в Мэдисоне, это тоже разорилось.

Я отошла от окна и посмотрела наверх. Два окна на втором этаже были плотно закрыты жалюзи.

Дверь ресторана была закрыта. Я уверена в этом, поэтому не стала дергать за ручку, чтобы не поднять тревогу. Предположила, что вход находится позади здания.

Опустив голову, почти прижав ее к груди, я обошла вокруг здания и вышла на узкую аллею. Мои шаги эхом отдавались во тьме, пока я подбиралась к черному входу дома таинственного мужчины, все еще крепко сжимая ключи, словно в тисках.

Позади дома было грязно, возле красной облупившейся двери стоял переполненный блестящий металлический мусорный контейнер.

У меня дрожали руки, когда я пыталась подобрать ключ. Не могла отделаться от

ощущения, что за мной следят, хоть я никого не слышала и не видела.

Вероятно, я смогла бы увидеть лишь енота, роющегося в мусоре.

На связке Робина Регала было четыре ключа. Один от его "камаро", маленький серебрянный ключик от сейфа с оружием или камеры хранения и два блестящих золотых ключа, похожие на то, что нужно.

Первый золотой ключ легко вошел в замок. Когда он повернулся, я ощутила облегчение, вместо того, чтобы сильнее испугаться. *Что или кто был внутри? И что, если кто-то увидит, как я вламываюсь в здание?*

Первое, на что я обратила внимание, когда вошла, кроме темноты, что в коридоре очень узко. В темноте я ударилась обо что-то лодыжкой, когда пыталась найти больше места, чтобы закрыть дверь.

Проведя пальцем вверх на телефоне, я включила фонарик. Смотрела выше, выше и выше... Наверх вели два темных лестничных пролета. Узкая дорожка вела в нерабочий бар.

Я наклонилась и потерла голень, осознавая, что ударилась о первую деревянную ступеньку.

Идти было некуда, только наверх. Крошечный клочок пола был мал даже для одного человека, не говоря уже о двух.

Я ухватилась за шаткие деревянные перила и стала забираться наверх, тревога сменилась чем-то еще, чего я никогда прежде не ощущала: любопытство.

На верхней площадке был такой же маленький клочок деревянного пола, а по обе стороны располагались двери. Я тихо постучала в левую, удивленная тем, что она приоткрылась на несколько дюймов. Сделав для храбрости глубокий вдох, я толкнула ее ногой до конца.

Пока мои глаза медленно привыкали к темноте, предо мной открылся странный вид на наполнявшие комнату белые призраки. Не заходя внутрь, я вытянула руку и нащупала выключатель. Раздался тихий хлопок, а затем комнату залил болезненный желтоватый свет.

Белые призраки оказались простынями, которые покрывали неиспользуемую мебель. Нервничая, я вошла в комнату. Не нужно было поднимать простыни, чтобы понять, что под ними: столы и стулья стояли по всей огромной комнате.

Она была огромной, как однокомнатная квартира, но не такая богатая, как то, что можно найти в Нью-Йорке. Дощатый пол был покрыт трещинами от времени, на неровных крашенных стенах проступала плесень.

Я выключила свет и снова захлопнула дверь.

Может, на самом деле он вовсе не жил здесь. Или... Кто знает, может, он владелец ресторана?

Комната напротив тоже оказалась не заперта. Ее, видимо, использовали в качестве кладовой. В основном кухонные принадлежности и огромная засаленная фритюрница в углу.

Наконец я поднялась по следующей лестнице. Представив, что увижу пустые комнаты, оказалась потрясена, шагнув в огромное открытое место. Я держала перед собой фонарик, освещая верхнюю ступеньку и оглядываясь вокруг. Весь верхний этаж занимала огромная квартира с кирпичной кладкой и воздуховодами.

Наконец-то есть место, где развернуться.

Но затем я вспомнила... Мне здесь не место. И откуда мне известно, что дома никого нет?

— Привет? — мой голос звучал иначе, как у маленькой кроткой мышки.

В отличие от комнат внизу, заполненных старыми вещами, здесь обстановка была скромнее. Обшарпанный кожаный диван в центре комнаты. На кофейном столике лежала стопка книг.

Комнаты не были разделены. Одна зона плавно перетекала в другую, словно ручей. Я на цыпочках прошла из гостиной в огромную спальню. Высокая постель с золотым каркасом стояла перед двумя окнами. Подкралась к одному из них и приподняла жалюзи. Отсюда я видела улицу перед рестораном, припаркованный у обочины "камаро" труп.

— Кто же ты, черт возьми? — спросила я, отворачиваясь от окна и глядя на заправленную кровать. Возле нее находилась тумбочка, два обшарпанных деревянных комода и пара помятых домашних тапочек.

С осторожностью начала открывать и закрывать ящики. Как и предполагалось, внутри оказалась сложенная одежда. Белые футболки идеально сложены ровными рядами. Даже нижнее белье, тоже белого цвета, идеально лежало.

Я вышла из спальни в гостиную. Книги были обычной классической литературой. "*Неудивительно*", — предположила я. Осмотрела красивую кладку стен. Единственная картина висела на стене.

От того, что на нем изображено, мурашки по спине бежали.

На нем изображены две женщины — по началу мне так показалось. Головы и шеи были человеческими, но остальное тело — птичье. Женщина — птица справа выглядит счастливой и яркой, но другая... Волосы и крылья темные, под глазами темные круги, рот приоткрыт, словно она кричит от боли.

Понятия не имею, почему кто-то захотел поместить ее себе на стену.

Но в тоже время было в этом что-то интригующее — свет и тьма, счастье и скорбь. Две наши стороны, которые мы не можем скрывать.

Я отвернулась от картины, направилась на кухню. Но эти женщины — птицы... Я чувствовала, что они словно смотрят мне в спину, пока осматривала кухонную стойку и несколько аккуратных, упорядоченных ящичков.

Ничего. Ни одной гребанной зацепки о том, кто он и почему оказался в моей квартире.

В маленькой нише на кухне я обнаружила ванную комнату. Первое и единственное место, которое имело границу в виде двери.

Здесь я нашла первую зацепку.

Как и остальные комнаты, ванная была чистой и ухоженной. Но полка с лекарствами говорила и о другом. Робин Регал был болен. Он принимал лекарство от рака и тонну обезболивающих и антидепрессантов...

Но на бутылке значилось не имя Робина Регала.

Дрожащими пальцами я взяла пузырек, поднося ближе.

Имя было мне знакомо. Но я не слышала его уже много лет.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Андреа, 1993 год

Филомена Нордстром.

Даже от одного ее имени мне хотелось думать о деньгах.

Новенькая... Если поступившую в среднюю школу Ривербанк два года назад можно считать новенькой.

В школе, где училось менее шестисот человек, Филомене грозило годами оставаться "новенькой".

И не важно, что она миленькая... и богатая. В наш маленький городок Лафайетт перебралась новая компания кабельного телевидения, а вместе с ней — семья Нордстром. Компания принадлежала отцу Филомены. Она была милой, темноволосой девочкой, единственной дочерью. Ее мать — домохозяйка, которая выглядела лет на десять старше своей сногшибательной дочери.

Я была ее полной противоположностью: волосы цвета грязной посуды, кожа шершавая, словно овсянка, семья неизвестная. Бедная.

Я слышала, как люди говорили о "древних душах". Полагаю, что я обладала одной из них... На самом деле я старше своих четырнадцатилетних сверстников, потому что в десять лет потеряла родителей и с тех пор воспитывалась своим не таким уж добрым дядюшкой. Он работал на фабрике по производству зубной пасты и зарабатывал очень мало. Большую часть ночи я копалась в шкафчиках, чтобы найти еду.

Его часто не было — либо работал, либо пил, — и я считала это положительной стороной. Но промозглый трейлер, в котором мы жили, — я на диване, а он в своей спальне — иногда казался одиноким.

Но не сегодня.

Здесь была Филомена Нордстром. Мне это нравилось, но не нравилась ее компания: Мэнди Биллингсворт и Тамара Томпсон, ближайшие соратницы Филомены. Они не были рады возможности устроить вечеринку в трейлере моего дяди, но Филомена не возражала.

— Тебе нравится этот цвет, Андреа? — Мы сидели рядом на постели, касаясь друг друга коленями, моя рука покоилась на ее бедре. Ноги были загорелыми и блестящими, и вблизи она была милее, если честно.

— Да, он идеален.

Тамара и Мэнди хихикали, сидя на ковре. Вероятно, они смеялись надо мной, но меня это не волновало. Я не смотрела на них, уставившись на блестящие слои лака, темно — фиолетового, как свежий и красивый синяк.

Они пили и курили травку. Я знала, что рано или поздно мне придется либо стать одной из них, либо оказаться изгоем, какой я и была. Но Филомена не пила, как я заметила. Она нежно держала мою руку на своем бедре, нанося лак на мои ногти, используя ловкие линии, как опытный художник.

— Вы такие милые, — Тамара хмыкнула, высунула язык и показала нам обоим.

— Не обращай внимания. У них куриные мозги, — сказала Филомена. осторожно поворачивая мой мизинец, чтобы добраться до труднодоступных уголков.

Я посмотрела на нее. Наши взгляды встретились на миг. У нее была широкая и озорная улыбка.

— Который час? Я хочу быть следующей, — проскулила Мэнди с пола.

— Уже почти десять часов, — сказала я, чувствуя, как к горлу подступает комок. Я бросаю взгляд на Филомену, но она сосредоточилась на большом пальце моей левой руки.

Если бы она только знала, что как только наступит полночь, друзья убьют ее.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ДО...

Хорошо, что Делани снова под моей крышей. Она все еще немного не в себе, но причина того, что она заперта в своей комнате, не в этом.

Единственная причина, по которой сегодня она здесь в том, что я звонила и уговаривала Майкла, пока он не согласился. Делани больна, вероятно не успевает с учебой. Ей нужен

перерыв от игры в няньку — сиделку для Саманты и братьев.

Когда Делани злилась, ее сложно было сломить... Но единственное, перед чем она не могла устоять, это дешевая китайская еда из "Дабл дрэгон".

Пока я расставляла бумажные тарелки и открывала картонные коробки с едой, уже слышала, как она шаркает по комнате.

— О, привет, Пэм, — Я поднесла телефон к уху. — Я перезвоню позже? Просто доставили "Дабл дрэгона", а я голодна...

Я положила трубку, закончив поддельный разговор — жалкий маневр, если быть честной, — и отодвинула стул. Я накладывала рис с жареной курицей и крабовые пельмени на белые тарелки, когда дверь в комнату Делани распахнулась.

Очевидно, ее настроение не изменилось, но она изобразила радушную улыбку. Села за стол напротив меня, затем начала наполнять свою тарелку едой.

— Ты нарочно притворялась, что разговариваешь по телефону? — Она вопросительно посмотрела на меня.

Я подавилась скользким кусочком курицы, прыснув от смеха.

— Виновна по всем пунктам. Мне не хотелось есть в одиночестве, а ты, как мне известно, голодна. — Делани не подозревала, что я ела не за столом, а прямо в спальне, пока смотрела шоу на канале "хулу" и поглощала переваренную постную пищу.

Дело не только в том, что я соскучилась по Делани. Еще ждала звонка. С тех пор, как наше свидание превратилось в роман на одну ночь, я была разочарована — на самом деле, шокирована — он не позвонил и не написал мне. Даже на мои сообщения в чате, где мы познакомились, не отвечал.

Я была смущена, рассказывая Пэм о том, что произошло. Я сказала ей о свидании, с том, что произошло прошлой ночью...

— Это называется призрак. Не принимай на свой счет, — пояснила она.

Но как я могла не принимать все на свой счет?

Свидание прошло хорошо. Даже идеально. А секс... Секс был великолепен.

По крайней мере для меня... Но что насчет него?

— Как дела в школе? — спросила я у Делани, пытаюсь отогнать мысли о Бене.

— Хорошо.

— Чему ты научилась? Что-нибудь интересное?

Делани набила рот едой, раздраженно покачав головой.

Я откусила несколько кусочков, пытаюсь насладиться спокойствием за столом. Оно могло вот-вот разлететься на кусочки, вероятно, я не смогу спросить Делани позже и привлечь ее внимание...

— Рада, что мы можем поговорить.

Делани простонала, прежде чем я смогла произнести хоть слово. Я сжала челюсть, вспышка ярости прошла через меня, а затем так же быстро испарилась.

— В тот день, когда я подвозила тебя в больницу, ты выронила телефон...

Делани перестала жевать, уставившись на меня, вынуждая высказаться...

— Я не шпионила, но пришло сообщение... Обнаженное фото.

Делани сделала глоток газировки, шумно прихлебывая.

— Тебе всего пятнадцать, — продолжила я, — Лэни, ты не должна получать обнаженные фотографии или отправлять свои. Ты слишком молода для этого, и я волнуюсь о твоей безопасности. По крайней мере расскажи мне, кто этот парень?

— Нет, не могу, — Делани отодвинула стул и поднялась так быстро, что на мгновение мне показалось, что она протянет руку и ударит меня. — Знаешь, ты чертовски невероятна. — Она взмахнула рукой и столкнула картонную коробку с едой со стола. Яичные роллы упали на пол и рассыпались веером. Я смотрела на еду в полной тишине, прежде чем встретиться взглядом с Делани.

Она широко распахнула глаза, лицо от ярости покраснелось, и она злобно поставила руки на бедра.

Моя дочь считает себя крутой. Что же, я ей покажу.

Я поднялась на ноги, и теперь пришло ее время бояться. Одним движением я смахнула всю еду на пол.

Делани переводила взгляд с меня на еду, посмотрела на ее лицо и заметила то, чего долгое время не видела... Страх.

Мы стояли, глядя друг на друга, и это противостояние не могло закончиться ничем хорошим.

— Я звоню папе, — сказала Делани, повернулась на каблуках и направилась в свою комнату.

— Так для тебя лучше. Передай ему привет от меня, — выкрикнула я ей вслед. Ярость полностью покинула меня. Она сменилась другой эмоцией, которая была мне слишком хорошо знакома: не обремененная вина и боль.

***

Этой ночью я сделала то, чего никогда прежде не делала. Позвонила Саманте. Конечно, предпочла бы позвонить Майклу, но знала, что он на работе и надеялась, что Саманта меня выслушает.

У меня был ее номер в списке на случай чрезвычайного происшествия, но я никогда и не думала, что стану обсуждать с ней проблемы родительского воспитания.

— Что было на ее телефоне? — спросила Сэм, в голосе которой я отчетливо слышала скучающие нотки. Я представила ее сидящей за своим красивым столиком, расчесывающую длинные темные волосы, пока дожидалась Майкла с работы.

— Обнаженный парень. Мне не хотелось ругаться с ней, но пришлось. Мы поссорились, очень крупно. Я предположила, что она позвонила тебе или Майклу, но не думаю, что стоит поддаваться на ее требования и позволить ей вернуться к вам на ночь... Хотя бы до тех пор, пока мы не поговорим о том парне. Я просто волнуюсь...

— Айви, — прервала Саманта, — Она не жаловалась нам с Майклом. Лишь сказала, что разозлила тебя.

— О.

Что же, это сработало.

Никогда прежде я не слышала, чтобы Саманта прежде употребляла ругательства, но сейчас мне понравилось.

Я стояла на крыльце дома, молясь, чтобы Делани не подслушала разговор. Последнее, что ей нужно, поймать меня за разговором о ней.

Но чего она ждала? Майкл, Саманта и я несли ответственность и слаженно работали. Чтобы мы не делали, это не важно. Мы делали это потому, что любим ее, черт возьми!

— Ну, я рада, что она не напросилась к вам. После ужина Делани заперлась в своей комнате, так что нормально. Если она хочет обижаться, пусть так и будет. Но я волнуюсь о ее сексуальной активности. Возможно, стоит обсудить с ней средства контрацепции...

— Нет, — тихо сказала Саманта на другом конце провода.

— Что нет? — спросила я, задержав дыхание.

— У Делани не было секса.

— И откуда ты знаешь? — сказала я, чувствуя, как возвращаются знакомые нотки ярости.

— Потому что она сказала мне, вот почему. Иногда детям проще разговаривать с мачехами о некоторых вещах. Не знаю, почему, но это так.

— Ну, — я постаралась успокоиться, чтобы голос не дрожал, — я рада, что она рассказала тебе, но очевидно, что всего ты не знаешь. Может, тебе известно, что за парень на фото?

— Нет, я не знаю его имени. Но я знаю, что она посещает художественный класс в Пьемонте.

— Что? — оборвала я ее.

— Мы с Майклом за это заплатили. Она действительно хотела пойти...

В мыслях всплыли картины из библиотеки.

Почему Делани не поделилась со мной своим интересом?

— Не думаю, что она хотела кому-то рассказывать, — сказала Саманта, словно прочитав мои мысли. — Она не была уверена, что ей это понравится. Прежде она не посещала такие кружки, а большинство занимающихся старше. Хоть она и невероятно талантлива, думаю, ей необходимо воспользоваться своим даром. Тебе следует посмотреть ее картины.

— Я видела их, когда заезжала к вам, — тихо произнесла я.

— О, да. Я забыла об этом. Послушай, не знаю, кто этот парень, но полагаю, это что-то связанное с ее проектом. Не думаю, что дело в сексе, честно.

— Думаю, это возможно...

— Парень просто отправил ей снимок, не интересуя ее, — сказала Саманта тихо.

Что это значит, черт возьми?

— Думаю, ты знала... Она не интересуется парнями, да и мужчинами в целом. Она лесбиянка, Айви.

Я ахнула, и не из-за предпочтений моей дочери, а потому, что она не рассказала мне. А что хуже всего? Как я могла не знать?

Разве заботливая мать не должна знать об этом?

Я мысленно вернулась в прошлое. Как часто я спрашивала ее о парнях? Какой эгоисткой я была! Каждый день я не решалась задать вопросы: *Тебе нравится кто-то из класса? Мальчик приглашал тебя потанцевать? Мальчики хорошо к тебе относятся?*

Какой же дурой я была, как сглупила...

— Следовало бы рассказать тебе о кружке, но я просто решила, что она уже это сделала или решится, когда определится. Я клянусь тебе, что она не занимается сексом. Ни с кем. И я поговорю с ней насчет фото, но уверена, что это для проекта, — тихо произнесла Саманта.

У меня кружилась голова, сердце ныло. Мне бы хотелось, чтобы Делани говорила о таких вещах со мной, а не с Самантой. Но по крайней мере хоть с кем-то ей было комфортно обсуждать это...

— Айви, ты еще там?

Я прокашлялась.

— Да. Спасибо, что все мне разъяснила. Честно говоря, я испытала облегчение.

Спасибо. Еще увидимся.

Саманта стала говорить что-то еще, но я выключила телефон до того, как выслушала ее.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ДО...

— Ты же знаешь, как говорится. Придется тебе снова "сесть в седло"... — поддразнила Пэм.

Мы снова говорили о Бене, но на самом деле мои мысли были далеко. Я думала о Делани. Стоило ли мне спросить ее об однополый любви или подождать, когда она сама ко мне придет?

Часть меня хотела признаться ей, что мы с Самантой общались, объяснить, что мне все известно. Мне хотелось расспросить ее, рассказать, что я поддерживаю ее...

Это не та новость, которую я ожидала, но все же испытала огромное облегчение. Моей дочери никто не отправлял жутких фотографий и, надеюсь, она еще не вела половую жизнь.

— Ты меня вообще слышишь? — Пэм наклонилась и щелкнула меня по уху, как школьницу.

— Ага...

— Серьезно! Зайди и найди кого-нибудь на эту ночь. Это поможет отвлечься от Бена.

— Думаешь, мне следует снова написать ему? — спросила я, думая о нескольких последних сообщениях, которые отправила ему ранее. Я пыталась, чтобы они звучали обычно, но перечитав их прошлой ночью, уловила в них отчаяние.

— Ни в коем случае, — прервал их Джерри, неся в руках стопку бумаги для копировального аппарата. — Если ты так поступишь, я лично приду к тебе и удалю твой аккаунт. У меня все еще есть пароль, знаешь ли.

— Джерри прав, милая, — вмешалась Пэм, — Мы не должны гоняться за ними...

Но я все еще размышляла над словами Джерри. Пароль не меняла, это правда. Глупо.

Не думала, что у него хватит наглости, или он решится войти и прочитать мои сообщения, но если сделает это...

Вот это было бы неловко.

— Все эти свидания — глупость, — сказала я, напомнив себе зайти на сайт и обновить пароль, как только вернусь домой.

— Вовсе нет. Это весело. И необходимо. — Пэм все еще говорила, но я заглушила ее слова, всунув карандаш в электрическую точилку.

— Не думаю, что в этом есть необходимость, — Джерри произнес сквозь скрежещущий шум. — Но важно общаться с людьми. Заводить полезные знакомства...

Пэм согласно кивнула, но не смотрела на меня. Она пялилась на Джерри с желанием во взгляде, со страстью. Джерри, казалось, этого не замечал.

Мне хотелось спросить, есть ли у него тот, с кем он проводит время, но прикусила язык. Его личная жизнь не имела ко мне отношения. И, честно говоря, моя его тоже не касалась.

— Выбери кого-нибудь и повеселись. Хотя бы на одну ночь, — предложила Пэм, отводя взгляд от Джерри и снова взглянув на меня.

— Да, возможно так и сделаю, — солгала я.

***

Еще одна ночь без сна. Еще одна размороженная еда в постели.

Делани все еще была у отца. Мне хотелось позвонить ей, сказать, что скучаю, спросить, как она себя чувствует, умолять ее открыться, извиниться за мое поведение за едой... Но я не

решалась.

Бен все еще не писал и не звонил, а я не посещала сайт знакомств несколько дней. Но слова Пэм все еще не покидали меня: *"выбери кого-нибудь и развлекись"*.

Я отложила пластиковый контейнер с едой и несколько пивных бутылок и устроилась за компьютерный стол. Вошла в свой аккаунт. Маленькая часть меня все же отчаянно надеялась, что Бен написал мне здесь, а не прислал смс.

Не было сообщений от Бена. И статус в его профиле говорил о том, что его не было несколько дней.

Лентяй.

От него сообщений не было, но были от других парней и даже нескольких привлекательных девушек.

Когда Пэм предложила мне секс на одну ночь, признаюсь, я подумала в этот момент о парне, с которым общалась в сети. MaxLove1985.

Я раз десять смотрела его профиль, снова и снова смотрела на его фото. На всех снимках он был без рубашки. Макс с обнаженным торсом в Кабо. Вот он управляет лодкой. Вот Макс с обнаженным торсом поднимает кувалду. Он работал строителем. Ему было немного за тридцать, и, хотя он сам писал мне дюжину раз, я ответила лишь дважды. Не потому, что он меня не привлекал, а потому, что заставлял меня краснеть.

— Кое-что, чтобы порадовать тебя, детка.

Он отправил мне несколько обнаженных снимков на почту.

Он был молодым, спортивного телосложения. Красивый и мускулистый, немного нелепый. Меня подобный типаж не привлекал. Я всегда искала кого-то более ущербного, немного уязвимого. Похожего на меня.

Я представила, как Макс (если только это его настоящее имя) отправляет фото своего огромного члена каждой женщине в списке.

Сделала большой глоток теплого пива и напечатала сообщение, пытаюсь не пялиться на обнаженное тело на фото среди сообщений...

Привет. Как дела?

Это было глупо, но что я, черт возьми, должна сказать? Этот мужчина — все эти парни — абсолютные незнакомцы. Я никогда не умела поддерживать светскую беседу.

Ответ Макса пришел без промедления.

Привет, красотка! Я занимаюсь обнаженный.

Я побежала на кухню и взяла еще пива. Сделала несколько нервных глотков, прежде чем начать печатать.

Что мне сказать?

Общаться с парнями вроде Бена и Ричарда было легко, потому что они были простыми. Макс иной... Этакий разгильдяй, который ищет перепихона и забав.

Именно это, по мнению Пэм, было мне необходимо.

Прежде чем я обдумала свой ответ, пришло новое фото.

Макс с гантелей без футболки. Я закатила глаза, но стоит признать, что он красив.

И следующее сообщение от него:

Хочешь увидеть то, что ниже?

Удивившись самой себе, я написала ответ:

Конечно. Почему нет?

Это глупо. По — детски. Но я немного возбуждена, и хотела увидеть то, что внизу...

— Я все еще его люблю и не перестану любить. И, черт возьми, да, я злюсь. На самом деле я настолько разозлилась, что готова ее убить.

На мгновение воцарилась тишина. Я затаила дыхание, щеки покраснели.

Они могут убить и меня, если обнаружат, что я подслушиваю.

— Я помогу тебе, — сказала Тамара, и от этого мое сердце словно пронзили тоненькие иголки.

— Я надеялась, что ты так и скажешь, — произнесла Мэнди, и я уловила в ее голосе хищную, ехидную улыбку, хоть и не могла видеть лица. — Но когда? Когда мы сможем преподать ей урок?

Ошеломленная, я слушала, как они перебирали возможные места: парк Бриар, старый лес, где-то у школы...

— Нет, не сработает. Вот так люди и попадают. Дураки. Нам нужно сделать это тихо, например, у кого-нибудь дома. В месте, где все под нашим контролем... — Мэнди говорила так, словно представляла, как убивает красивую предательницу Филомену...

— Место, которое мы можем потом убрать, — прошептала Тамара.

В этот раз я не сдержалась, тело невольно задрожало. Не думаю, что издала хоть звук, но следующее, что я знала, дверь соседней кабинки распахнулась и ударилась о стену. Пара высоких черных сапог оказались прямо перед моей дверью.

— Кто здесь?

Я замерла, когда Мэнди потянула за ручку моей двери.

— Открывай сейчас же! — приказала она.

Со вздохом я выпрямилась, сделала так, как она сказала: открыла дверь и выглянула наружу.

Мэнди выглядела разозленной, ноги расставлены. Она уперла руки на бедра, выглядела почти также, как Филомена... почти.

Тамара вышла из последней кабинки. Бледная, словно привидение.

— И что ты слышала? — спросила она тихим, дрожащим голосом.

— Каждое слово, — сказала я, не сводя взгляда с Мэнди.

Мэнди повернулась к Тамаре. Между ними произошел безмолвный разговор. Они боялись того, что я могу сделать и кому расскажу.

— И? Что же ты сделаешь? — спросила Мэнди.

Я глубоко вздохнула.

— Я знаю идеальное место, — произнесла я. — Дом моего дяди. Его там никогда не бывает. Он работает на фабрике зубной пасты. Можем устроить пижамную вечеринку, когда он допоздна задержится. Я живу в центре пустыря. У нас есть все, что необходимо...

Мэнди осмотрела меня с головы до ног, размышляя.

— Прекрасно, — наконец произнесла она и пожала плечам. Сделала знак Тамаре, и они направились к выходу.

Остановились в дверях, обернувшись ко мне. Я словно приклеилась к своему месту, застыв в дверях своей кабинки, схватилась за дверцу, пытаюсь осознать собственное предложение.

Неужели я так ревную к Филомене? Ревную так сильно, что готова помочь с ее убийством?

— Мы скоро свяжемся с тобой, — предупредила Мэнди.

— Но ты не знаешь номер моего домашнего телефона...

— Мне это не нужно. Я оставлю записку с инструкциями и датой. Отметь день, когда твой дядя работает. Я прикреплю записку к твоему шкафчику. Она будет анонимной, но содержащей много символов "х" и "о". Так ты поймешь, что это от меня...

Я проглотила ком в горле, пока они бок о бок выходили из уборной. Дверь захлопнулась, и я взвизгнула.

— Я приготовлюсь, — прошептала я, подходя к зеркалу над раковиной. И не узнавала сама себя.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

НАШИ ДНИ

Мое тело охватила дрожь, которую я годами не чувствовала. Таблетки тряслись в моих руках. Медленно я поставила пузырьки один за другим на столешницу, забыв имя владельца...

На долю секунды мне захотелось открутить колпачок с одного из лекарств и принять все успокоительные пилюли. Что угодно, лишь бы унять дрожь, что угодно, лишь бы прогнать из-под кожи извергающийся ужас.

Но у меня на это не было времени.

Лекарства не принадлежали Робину Регалу. А значит, что он здесь не живет — адрес регистрации неверный? — или у него есть сосед.

Я очень хорошо знала этого соседа.

Мне надо выбраться отсюда. Здесь небезопасно...

И в этот момент я услышала стук закрывающейся дверцы. Выбежала из ванной и прошмыгнула через комнату. Остановилась перед окном спальни, отчаянно глядя вниз.

Черный грузовик припарковался под окном рядом с "камаро". Я с ужасом наблюдала, как погасли огни и мотор заглох.

Кто-то выбрался с водительского кресла. На нем был капюшон, так что лицо невозможно было рассмотреть, пока он обходил "камаро" и, присев на корточки, заглядывал внутрь.

Но мне и не нужно было видеть.

Я уже знала.

И все же какая-то часть меня отчаянно молилась, надеясь, что все мои страхи окажутся беспочвенными.

Это ты. Я знаю...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ДО...

Я смотрела на свое отражение в зеркале ванной: глаза затуманены, губы приоткрыты буквой "О".

Неужели я действительно так выгляжу?

Волосы растрепаны, макияж размазан после прошлой ночи. Я напоминала себе футболиста, готовящегося бегать по полю. На мне была лишь футболка — не моя, замечу — и трусики.

Куда я бросила одежду, когда раздевалась в возбуждении?

Повернув кран, начала умываться. Почистила зубы. Пыталась смыть с себя Макса...

Он не был грубым. Но что-то в том, чтобы трахнуть его, случайного парня... Незнакомого... Из-за этого я чувствовала себя грязной и использованной.

Но ты тоже его использовала, помнишь?

Я бросила щетку в держатель и вытерла остатки пасты со рта и подбородка.

Я смотрела на растрепанные волосы и размазанный макияж, широко открыв глаза. Затем на моем лице появилась улыбка. В спальне я была другим человеком, диким и свободным... Алкоголь помог мне расслабиться, но так я больше походила на себя. Это было грязно, и в тоже время приятно.

Возможно частично это было из-за осознания того, что я никогда больше не увижу этого красивого незнакомца.

По правде говоря, я не думала о том, что Макс придет. К тому времени я уже так разнервничалась из-за своего поступка, что не знала, как себя вести.

Но Макс знал, что делать. Он не задавал вопросов, не показывал снимки детей или собак, не рассказывал о своем последнем спроектированном квадроцикле... Он схватил меня за талию и стал целовать и ласкать, стягивая с меня джинсы.

— Не здесь. В спальню, — выдохнула я, толкая его в сторону комнаты. Хотя я была немного пьяна, до головокружения, все еще понимала, что не могу спать с мужчиной посреди гостиной.

Что если Делани решит прийти домой?

Мы вошли в спальню и остались там до часа ночи. Когда мы закончили, я едва могла дышать и вспотела, тело обмякло от усталости...

— Было здорово, Эми.

Я хихикнула от имени, но не поправила его.

— Точно, Марк, — ответила, стараясь сохранить на лице невозмутимое выражение. Если он меня и услышал, то не подал виду.

Он сидел на краю моей кровати, мускулистая спина покрыта потом. Встал, рассеянно оглядываясь в поисках брюк, а я растерянно наблюдала за ним.

— Ничего, если я не останусь на ночь? На завтра у меня кое-что запланировано, — сказал он, застегивая джинсы. Достал черный блестящий телефон из кармана, легкая улыбка появилась на его лице, пока просматривал сообщения.

Может, очередная шлюшка? Несколько пошлых сообщений от одного из пользователей сайта знакомств?

В любом случае, мне все равно. Мне не хотелось, чтобы он оставался на ночь, и наблюдая за тем, как он одевается, я выдохнула с облегчением.

— Все в порядке. У меня тоже есть дела, — Я перекатилась на бок, схватила телефон, пока он натягивал носки и зашнуровывал кроссовки. Я все еще обнажена и чувствовала, как он смотрит на мой зад.

— Спасибо, что пригласила.

— Ага, и тебе спасибо, — зевнула я. — Может, уже пойдешь? Я хочу спать.

Он улыбнулся и удивленно выгнул бровь.

— Никаких проблем. Ну, надеюсь, что мы скоро с тобой снова пообщаемся.

— Да. Конечно.

Я лежала на боку, прислушиваясь к его тихим шагам, пока не услышала, как дверь за ним закрылась.

Как же хорошо, меня не волновало, что в этот раз кто-то ушел...

Теперь я стояла и смотрела на незнакомку в зеркале. Чувствовала себя грязной и виноватой, но затем чувство прошло.

Я взрослая женщина, одинокая. И могу делать все, что хочу.

Я провальсировала обратно в комнату и опустилась на прохладные простыни. Устала, странная напряженность не покидала, мое тело словно ожило...

Я написала Пэм, рассказав о паре грязных деталей. После чего погрузилась в сон. Убаюканная пьянящим ароматом секса и пота...

***

Меня разбудил телефонный звонок. В темноте я пыталась нащупать его, но на прикроватном столике было пусто.

Я постаралась открыть глаза. Они все еще были закрыты, а голова пульсировала от боли. Я повторно легла спать, но сколько сейчас времени?

Телефонный звонок прервался, но затем возобновился.

Я заставила себя сесть, путаясь в простынях, и нащупала пластиковый корпус.

— Алло? — хриплым, скрипучим голосом произнесла я.

— Ты где?

— Дерьмо! — Я осознала, что сквозь жалюзи просачивается солнечный свет, с улицы доносится пение птиц. Обычно увидеть такую картину утром я могу лишь в выходные.

Я опоздала.

— Ты проспала? — спросила Пэм с удивлением в голосе.

— Ага. Который час?

— Без пятнадцати девять.

— Срань господня! Прикрой меня, ладно? Скажи Брюсу, что у меня колесо спустило или еще что...

Пэм понизила голос.

— Его еще нет. Он на встрече в Балт-Хаусе. Если поторопишься, он даже не узнает.

— Ладно, пока, — я повесила трубку и поднялась с постели. Поспешно натянула на себя черное платье и туфли.

Снова посмотрела на себя в зеркало, вспомнила странное событие прошедшей ночи. Сейчас это казалось сном, детали моей полуночной интрижки с Максом стирались.

Я быстро почистила зубы и побрызгалась дезодорантом, но волосы... С этим хаосом ничто не могло справиться.

Я собрала пучок на затылке, даже не поправив макияж, и поспешила к минивэну.

Слава богу, что Делани здесь не было, иначе она опоздала бы на автобус. Я отругала себя, включив заднюю передачу и нажав на газ.

Раздался громкий хлопок и машина врезалась во что-то, дернувшись.

— О Боже!

Выйдя из нее, оббежала, уверенная в том, что вновь наткнулась на мусорные баки. Они часто падали из-за ветра, а сегодня я не посмотрела назад, убедившись, что на дороге пусто.

Обежав машину, я внезапно осознала, что врезалась не только в почтовый ящик. Раздался болезненный стон, и я увидела ее.

Моя соседка Фрэн лежала за моим левым колесом.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ДО...

— Фрэн!

Невозможно. Этого не может быть. Не может быть, черт возьми!

— Эээ... — Фрэн распахнула глаза, а затем, к моему ужасу, начала подниматься с асфальта.

— О нет, не делай этого! Не двигайся. Я вызову "скорую".

Не помню, что говорила потом — слова смешались с просьбами. Голос, не похожий на мой собственный, умолял кого-то помочь на другом конце провода.

Я опустилась на колени перед Фрэн. Ее глаза все еще были открыты, взгляд обеспокоенный.

Крови нет. *Она не может умереть, если нет крови, верно?*

— Что-нибудь сломано? — я осторожно и неуверенно прощупала пальцами ее руку. Фрэн подвигала ногами, постаралась сесть, а значит, они не сломаны. Но ее рука... Правая рука была вывернута под странным углом.

У меня желудок сжался, когда я увидела край торчащей кости.

— Перестань двигаться, прошу. Думаю, у тебя сломана правая рука. "Скорая" уже в пути. Все будет хорошо, обещаю.

— Перестань разговаривать со мной, как с ребенком, — выпалила Фрэн.

— Прости, — тихо произнесла я. — Я тебя не заметила! Что ты делала на моей подъездной дорожке?

— Письма. Перепутали ящики... — фыркнула Фрэн. Вот тогда я и увидела их — несколько конвертов были разбросаны вокруг, унесенные ветром...

— Мне жаль, — повторила я.

Фрэн закатила глаза, все еще не глядя на меня. Рука выглядела мерзко, и я едва смогла побороть отвращение.

Вдалеке загудели сирены — какое облегчение.

— А вот и они. Почти на месте...

— Со слухом у меня все в порядке, — фыркнула Фрэн.

Мгновение спустя "скорая" повернула из-за угла и остановилась рядом с грузовиком. Двое молодых санитаров выбрались наружу.

— Что здесь произошло? — громко спросил один, пока второй вытаскивал носилки.

— Я сбила соседку. Она принесла мне почту, — виновато произнесла я.

— Пожалуйста, отойдите, — Я сделала так, как мне сказали, наблюдая, как фельдшер сел рядом с Фрэн и стал осматривать ее раны.

Фрэн все еще выглядела разозленной, но к моему удивлению произнесла:

— Молодой человек, это моя вина. Я вышла прямо перед ней. Всего лишь несчастный случай.

— Нет, Фрэн. Мне следовало посмотреть...

Фельдшер кратко взглянул на меня.

— Ты когда-нибудь заткнешься, девочка? — обратилась ко мне Фрэн.

Я поджала губы и прислонилась к машине.

Очевидно, что я не успею на работу до появления босса. Следовало бы позвонить в офис, но было бы грубо доставать телефон, когда Фрэн все еще лежит на земле.

— Кажется, рука сломана.

Второй фельдшер присоединился к нему с носилками.

— Не нуждаюсь. Ноги-то у меня целы. Я могу ходить, — сказала Фрэн. Как только она попыталась встать, молодой фельдшер усадил ее обратно.

— Может, переломов больше. Или хуже того, есть внутренние раны. Докторам придется Вас обследовать.

— Я поеду с тобой, — тихо произнесла я.

— Нет, не надо, — проворчала Фрэн, а я услышала еще сирены.

— Мэм, останьтесь здесь. Полиция захочет задать пару вопросов, — сказал молодой человек. У меня сжалось сердце.

Пока они загружали Фрэн в "скорую", прибыл офицер полиции. Я молилась, чтобы чистка зубов мне помогла, потому что всего четыре часа назад была пьяна.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ДО...

На следующий день это было на первых полосах:

«ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА СБИТА СОСЕДКОЙ»

— Боже! — я отбросила газету и ущипнула себя за переносицу так сильно, как могла.

— Они обставили все так, словно я нарочно это сделала. Маньячка сбивает милую старушку на улице... — простонала я.

Я считала, что Пэм рассмеется или пошутит, скажет, чтобы я перестала драматизировать. Но она потянулась и обняла меня.

Мы сидели у меня на кухне, не прикоснувшись к нашим чашкам с кофе.

Я позволила ей сделать это, наслаждаясь ароматом кокосового шампуня и щекотанием ее крашенных светлых волос по моей щеке, сглотнула комок в горле от подступающих слез.

Наконец, она отпустила меня, но тут же схватила за плечи и посмотрела на меня сосредоточенно.

Я знала этот взгляд.

— Могло быть намного хуже. Мы обе знаем, что было бы хуже, если она погибла бы, Айви. А это всего лишь ошибка. Не скажу, сколько раз я без задней мысли выезжала с подъездной дорожки, не оглядываясь. Когда ты живешь одна, не имея домашних животных или детей, не задумываешься о том, что позади кто-то может появиться...

Но обычно я именно это и делаю. Просто в то утро я была уставшей, страдающей от похмелья и, возможно, до сих пор не протрезвевшей.

К счастью, Фрэн не стала выдвигать обвинения. У нее была сломана рука, и я предложила оплатить ее медицинские счета.

Кого я дурачу? У меня не было на это денег.

Но она сказала, что у нее есть страховка и мне не о чем беспокоиться. Полицейский, который брал у меня показания, был добрым. Они не спросили меня о том, пила ли я и не отправили в тюрьму...

Расстроены были лишь близкие люди, которые должны были поддерживать меня: моя дочь и ее отец. Я в первую очередь позвонила Майклу после аварии, не потому что хотела поделиться или успокоить его, а потому что не хотела, чтобы он услышал об этом от кого-то другого. Или увидел на первой полосе сегодня.

— Ты всегда была дерьмовым водителем, — сказал он с презрением в голосе.

Интересно, назвал ли он Саманту "дерьмовым водителем" после аварии?

Я предполагала, что Делани позвонит мне, когда он ей расскажет, но не было ни слова. Полагаю, моя авария не требовала такой реакции, как ситуация с Самантой.

Но это несправедливо. Саманта попала в аварию не по своей вине и пострадала. В этот раз все иначе...

— Я не знаю, Пэм... — Я потянулась к газете, неохотно перевернула ее и положила обратно. Мое фото было ужасным — двойной подбородок, заплаканные глаза, волосы растрепаны. Я несла в руке букет цветов, направляясь по парковке больницы, чтобы

навестить Фрэн.

Очевидно кто-то сфотографировал меня. Хотелось бы увидеть, как они это делают. Я бы выбила у них из рук телефон.

И получила бы еще больше проблем.

— Чего ты не знаешь? — Она взяла свою кружку с кофе и подула.

— Я имею в виду, что у них могли быть статьи поинтереснее этой истории. Просто не могу поверить, как сильно это меня очерняет...

— Еще бы! — фыркнула Пэм. — Не похоже, что ты нарочно это сделала или выпила и села за руль.

— Ну... — на какой-то миг мне захотелось рассказать ей правду — о полуночном сексе с Максом, о том, как я напилась и забыла поставить будильник, о том, что никогда и подумать не могла, что все еще нахожусь под влиянием алкоголя, выпитого пару часов назад...

— Ну так что? — настаивала Пэм, обеспокоенно глядя на меня. Она сделала глоток кофе, пытаясь встретиться взглядом со мной поверх чашки.

— Я проспала из-за парня, с которым познакомилась в интернете. Устала и плохо соображала...

— О, я знаю. Ты написала мне в четыре утра, помнишь?

На самом деле, я забыла.

— Прости за это, — кротко сказала я.

— Не стоит. Тебе надо было развеяться, Айви. Не кори себя. С Фрэн все в порядке, а ты теперь будешь повнимательнее.

— Да, — Я делаю глоток горячего кофе, наслаждаясь тем, как он обжигает мой язык.

Я облажалась, вот и все.

Из-за меня пострадала старушка. Могла бы и вовсе умереть.

Хотелось бы мне сказать, что это самое худшее из всего, что я сделала, но это ложь...

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

1993 год, Андреа

На мгновение мне показалось, что такова моя реальная жизнь: я тусуюсь вечером в пятницу у себя дома с тремя подругами.

— О чем задумалась? — спросила Филомена, с улыбкой глядя на мои ногти. Она выглядела такой спокойной, ничего не подозревающей...

— Они прекрасны, — честно призналась я. Так и было. Обычно, когда я пыталась накрасить ногти, руки нервно дрожали, лак плохо и неровно ложился.

— Попроси ее подкорректировать брови. Филомена — эксперт, когда дело касается макияжа, — сказала Мэнди. Она смотрела на меня, скрестив ноги на полу и прищулив глаза.

Я знаю этот взгляд.

Время. Время для исполнения задуманного...

— Ты не против? У меня есть щипчики в ванной. Там тесно и мерзко, но хорошее освещение. — В тишине комнаты мои слова казались дрожащим шепотом.

— Конечно, — сказала Филомена, блеснув ослепительной, яркой улыбкой. Я прошла за ней в ванную, краткая прогулка, показавшаяся бесконечной. Обернулась на Мэнди и Тамару.

Тамара подняла три пальца и что-то произнесла одними губами.

— *Помни, что делать*, — как мне показалось, произнесла она.

Я шагнула в ванную, закрыв за собой дверь.

Филомена уже копалась в комод в поисках щипчиков.

Три пальца означали три минуты.

Три минуты до того, как подруги должны убить Филомену.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

НАШИ ДНИ

На мгновение я замерла, время словно остановилось, пока наблюдала за фигурой в капюшоне.

Запаниковав, я повернулась и побежала по лестнице.

Я должна выбраться отсюда. Сейчас же!

Я бежала по ступеням, перескакивала сразу через десять и скользила вниз, словно по горке.

Услышала тихий звон. Колокольчик на двери оповестил о чьем-то приходе. О том, у кого есть ключ.

Бросилась к задней двери, холодный ночной воздух ударил в лицо. Превосходное ощущение свободы.

Перед домом не было моей машины. Добираться придется на своих двоих.

Вместо того, чтобы обежать вокруг дома к главной дороге, я направилась напрямик через аллею и перепрыгивала через подстриженные кусты, обходя садовых гномов. Мне удалось сократить десяток ярдов.

Остановившись, я поняла, что несколько миль прошла не в том направлении.

Задыхалась, обернулась, в поисках признаков того, что за мной следят.

Но никого не было. Только прохладный шелест листвы, падающей, словно снег с неба.

Склонившись, уперла руки в колени, пытаюсь отдышаться.

Я оказалась на жилой улице, которую прежде видела, но не знала названия. Старые дома, но ухоженные, с аккуратными и причудливыми верандами. Они напоминали мне миниатюрную версию жуткого особняка Майкла.

Большинство домов были мрачными, но в некоторых горел свет. Вырезанные тыквы и пластиковые фигуры скелетов украшали несколько веранд, хотя еще не время для Хэллоуина.

Я ступила на тротуар, вытаскивая телефон из кармана. Воспользовавшись приложением Uber, я вызвала такси.

Далее набрала номер, осматриваясь и надеясь на то, что рядом никого нет...

— Алло?

Я прокашлялась, а затем произнесла слова, которые надеялась никогда не произносить.

— Это я. Послушай, он вернулся. И хочет нам отомстить, — задыхаясь, произнесла я.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ДО...

Форма для пирога обжигала мне пальцы, но я решила вытерпеть все неудобства, уготованные мне судьбой. Переходя улицу, я осмотрелась, убеждаясь, что за мной никто не наблюдает и не фотографирует в этот раз.

Я шла по подъездной мощеной дорожке к дому Фрэн с вишневым пирогом в руках.

Свет не горел, шторы были опущены, но ее "олдсмобиль" был припаркован на дорожке. Я молилась, чтобы она не спала.

Удерживая пирог в одной руке, я тихо постучала в дверь.

Кондитер из меня хреновый, поэтому я купила один из тех полуфабрикатных пирогов, который нужно лишь разогреть в духовке в течение получаса. Конечно, она не почувствует

разницы, не так ли?

Полагаясь на мою удачу, она скорее всего диабетик.

Дверь с противным скрипом распахнулась. Фрэн стояла в потрепанном халате. Правая рука загипсована.

— Я очень сожалею, Фрэн.

Она простонала и с отвращением помахала здоровой рукой.

— Ты, может, прекратишь уже извиняться? Сперва на подъездной дорожке, затем в больнице, потом после выписки... Прошу, прекрати. Я знаю, что тебе жаль. В конце концов, мне уже плохо от твоих извинений...

— Хорошо, я перестану, — я протянула пирог, мысленно извиняясь.

— У меня лишь одна здоровая рука, — сказала Фрэн, глупо потрясая своей здоровой рукой.

— О, — я вспыхнула.

— Все в порядке, не начинай ныть снова. Просто возьми и поставь его на стол, — она отступила в сторону и кивком головы предложила войти.

Я предполагала, что дом Фрэн выглядит как более старшая версия моего, но он был еще старше. Обои с замысловатыми завитушками покрывали гостиную. Мебель была старой, но крепкой. Голубое кресло с цветочными подушками и кресло — качалка. Но что больше бросалось в глаза, это книги. Они были повсюду: на полках вдоль стены, на кофейном столике и на обеденном столе. Даже на полу стояли стопы книг.

— Ого. Вы, должно быть, любите читать, — восхищенно сказала я.

— Истинный Шерлок Холмс, да? Кухня здесь.

Я прошла вслед за ней, мимо стола, заваленного книгами, на кухню.

В раковине и на столешнице стояла грязная посуда.

— Прости за беспорядок. Сложно мыть посуду одной рукой. Джим годами пытался убедить меня купить посудомоечную машину, но я была слишком скупа. Следовало бы прислушаться к словам старого дурака.

— Кто такой Джим? — Я отодвинула несколько тарелок, чтобы поставить пирог.

— Мой муж. Его не стало десять лет назад. Сердечный приступ.

— О, мне так жаль.

Фрэн фыркнула.

— Ты обещала больше так не говорить.

— Ой, верно. Должно быть, Вам тяжело, — я стала открывать и закрывать ящики стола в поисках чистого ножа.

— Почему бы Вам не присесть и не позволить мне принести кусок пирога? Пусть рука немного отдохнет, — предложила я.

Мне показалось, что она сейчас запротестует, но Фрэн лишь улыbnулась и прошла в маленькую столовую. Я наблюдала, как она неловко отодвигала стул одной рукой.

Подумала о Саманте с корсетом на шее.

— Когда обещают снять гипс?

Я осторожно нарезала пирог и начала искать чистую тарелку.

— Недель через шесть, не меньше.

Но ни одной чистой не было видно. Я налила горячей воды в раковину, добавила средство для мытья посуды и вымыла одну тарелку. Положила на нее два кусочка пирога и вилку.

Фрэн проворчала что-то похожее на "*спасибо*".

Пока она ела пирог, я наполнила раковину тарелками.

— Кто учил тебя печь? — спросила она через несколько минут.

Я закатила глаза.

— Никто. Родители умерли, когда я была маленькой. Пирог я купила в магазине, — я собиралась снова извиняться, но она посмотрела на меня убийственным взглядом: не смей.

— А что насчет Вас? Есть ли кто-то? — неуверенно поинтересовалась я, принявшись за мытье посуды.

— Это неважно.

Мне хотелось спросить ее о чем-нибудь еще, но не стала. Фрэн было около восьмидесяти. Ранее я считала, что ей всего семьдесят, но увидев ее вблизи... Кожа тонкая, словно бумага, лицо испещрено глубокими морщинами.

Даже если бы она не сломала руку, мне сложно представить, каково это находиться в доме в полном одиночестве все время.

— Вы скучаете по своему мужу? — спросила я, стараясь отскоблить кусок пристывшего к тарелке желе.

— А ты по своему? — резко спросила она. Фрэн несколько раз вонзила вилку в кусок пирога.

— Ничуть, — солгала я, улыбнувшись. — Не знала, что тебе известно о моем замужестве. Мой бывший редко бывает дома.

— Ну, я и не знала. Просто предположила, что кто-то же должен нести ответственность отцовства за твою девочку.

Не знаю, почему, но ее слова пронзили меня в самое сердце.

Это твоя девочка.

Я могла справиться с грубостью. Опыт работы в отделе продаж сказывается.

Но никто, никто не смеет говорить гадости о моем ребенке.

— Что Вы имеете в виду? — Я поставила стакан, который мыла, и вытерла руки.

Фрэн пожала плечами, затем дернулась от боли и потерла свою больную руку.

— Что Вы имеете против моей дочери? — Я скрестила руки на груди и прислонилась к стойке, ожидая. — Кажется, Вы ненавидите нас с момента переезда.

— Ненавижу. Какое ужасное слово. Я не ненавижу ни тебя, ни твою дочь, — Фрэн фыркнула. — Просто...

— Просто что?

— Просто я привыкла к одиночеству. Привыкла, что это место принадлежит мне. Никто не переезжал, не приходил... После того, как умер Джим, все только ухудшилось. Но потом я привыкла. Я не ненавижу тебя, просто мне не нравятся соседи.

Мое сердце немного смягчилось.

"Ей тоскливо", — поняла я.

Я видела это в ее взгляде, затуманенном болью. Он напоминал мне мой собственный, тяжелый и грустный после смерти родителей...

— Я понимаю, — тихо сказала я. — Но мы не слушаем громкую музыку или...

— Сбиваете меня своей машиной, — Фрэн нахмурилась, а затем удивила меня, рассмеявшись. — Если честно, вы милые соседи. Но у меня бессонница и ночные посетители мешают.

У меня желудок сжался от жалости.

Она имеет в виду мое свидание с Максом?

— У меня почти не бывает гостей. Иногда приходит моя подруга, Пэм, или друзья Делани подвозят ее после школы... У меня был один поздний посетитель. Я взрослая женщина, имею право на это.

— Я не об этом.

— Я не понимаю, — сказала я, чувствуя, как во мне снова возрастает гнев.

— Несколько недель каждую ночь там стоит фургон. Черный, с тонированными стеклами. Хотя, раз уж я об этом вспомнила, пару дней его не видно...

Я смущенно покачала головой. О чем она говорит, черт возьми?

— Он приезжает около двух утра и просто сидит. Мне от этого не по себе. Я считала, что это друг твоей дочери. Может, парень.

Я покачала головой. Если бы кто-то парковался у нашего дома каждую ночь, мы бы с Делани заметили...

Я мысленно вернулась к снимкам обнаженного тела в сообщении. Саманта сказала, что это для художественного проекта, но что, если она не права? Что, если за Делани следят?

Или кто-то следит за тобой?

Возможно, кто-то, кто знает о моем прошлом.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Андреа, 1993 год.

Полосы коричнево — оранжевой плесени растянулись по стенам ванной дяди. Мне казалось, что я задернула шторы перед приходом девочек, но, когда я вошла за Филоменой, она была сдвинута в сторону.

В углах скопилась черная плесень. Волосы от бороды дяди собрались у слива.

Филомена, которая не обращала внимание на беспорядок, села на край ванны. Ее шоколадно-карие глаза были серьезными. Я села на закрытую крышку унитаза и посмотрела назад.

Три минуты. Сейчас, вероятно, осталось две...

— Тогда давай начнем, — Филомена поднялась и пощелкала крошечными ножницами, дразня меня.

Слишком быстро. Слишком быстро тикает время...

Раздался стук в дверь. Я знала, что это Мэнди.

— Откройте! С Тамарой что-то не так. Кажется, ее сейчас стошнит!

Я с места не могла сдвинуться. Замерла на своем фарфоровом троне.

Но Филомена не медлила. Она шагнула вперед и распахнула дверь.

Я оживилась, поднялась и сняла тяжелую крышку с унитаза.

Тамаре вовсе не было плохо. Это часть плана.

Тамара опустилась на колени перед унитазом и начала издавать рвотные звуки...

Мэнди проскользнула в ванную и заперла за собой дверь.

— Ты в порядке, детка? — Филомена посмотрела на Тамару, которая согнулась и тяжело дышала перед унитазом.

Пока Филомена и Тамара отвлеклись, Мэнди взглянула на меня широко открытыми глазами. Я понимающе кивнула.

Присев на корточки перед грязной раковиной, я открыла нижнюю дверцу ящика. Позади пластиковой трубы в темноте лежал стальной нож.

Я подняла его, аккуратно обхватив пальцами рукоятку, обмотанную толстой черной

лентой. Мой дядя часто использовал ее для чистки рыбы.

Сегодня его применение носило более зловещий характер.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

НАШИ ДНИ

Однажды был момент, когда я жаждала тишины. Такой, которую никогда не получишь...

Когда Делани была маленькой, мы с Майклом водили ее в парк развлечений "Пещеры". Там проводили экскурсии и давали возможность просеять мешки с гравием в поисках драгоценных камней. А если вы заплатите больше, они гарантировали определенное количество "сокровищ".

Весь день в "Пещерах" прошел как в тумане... И слишком затянулся. Но я помню, чем мы занимались. Во время экскурсии все молчали. Нам необходимо было спускаться на лодке, чтобы посмотреть сталагмиты, сталактиты и кости, что принадлежали к ледниковому периоду.

— Теперь стойте молча. Не двигайтесь, не издавайте ни звука... Сейчас я выключу свет, чтобы вы на себе испытали, какого находиться здесь в полной темноте.

Когда свет погас и стемнело, стало немного жутковато. Но что больше всего пробиравало в этом мрачном тоннеле, это тишина. Даже в пустом доме или в чистом поле вы не прочувствуете такой тишины. Там были звуки — гром, птичье пение, работающие холодильники, треск в трубах — но здесь, на глубине в сто десять футов, как я полагаю, на несколько минут наступила полная тишина.

И я жаждала ее, когда Делани была маленькой.

Было время, пока была молодой, неопытной, скорбящей матерью, закрыв глаза, отсчитывающей до десяти, представляя себя в пещере. В полной тишине. Умиротворении.

Когда водитель остановился и высадил меня, я вошла в дом, наполненный болезненной тишиной.

Но никакого умиротворения в ней не было. Майкл переехал к новой жене, и Делани здесь тоже нет. Наконец я получила тишину, о которой всегда мечтала.

Но сейчас она казалась оглушительной, громкой... пугающей.

Если я закрою глаза, то смогу представить все звуки из той прежней жизни, которую не смогу забыть. Тихое бормотание Майкла, смотрящего телевизор, танцующую в комнате Делани, то, как она вертит ножками в воздухе, репетируя балет. Аромат одеколona Майкла, ежедневного мусора и рутины... Не меняющейся, вяло текущей жизни.

Теперь дом казался мертвым. Пустым.

И правда в том, что я не одна. Вовсе нет. Со мной рядом были два трупа. И это уже не только мой секрет...

Меня нашли. Вычислили.

Время не имело значения...

Я проверила все замки в доме, на окнах и дверях, затем закрылась в спальне. Тела все еще лежали на полу, но я прикрыла их тонкими простынями. Окровавленная простыня с кровати все еще лежала в углу моей комнаты.

А рядом с телами лежали пустые сумки для гольфа.

Мне следует позвонить. Выбора нет.

Дыхание было сбивчивым из-за панического бегства из квартиры Робина Регала.

Так что это наконец произошло. Он вышел из тюрьмы, и теперь собирается отомстить.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ДО...

— Очень важно, чтобы ты была честна со мной.

Мои слова зависли в воздухе между нами, еще одна битва между Делани и мной. Еще одна битва, которую я, скорее всего, проиграю...

— Так и делаю, — выпалила Делани, скрестив руки на груди. Она облокотилась на подушки, вызываясь вздернув подбородок.

Твой ход, мама.

— Да, она так и делает, — повторил Майкл у нее за спиной.

Я внутренне простонала.

Как это по-взрослому, и в то же время глупо с моей стороны подключать его к разговору.

Делани почти не отвечала на звонки и смс, поэтому мне пришлось поступить так, как сделал бы любой родитель: я не предупредила ее и позвонила отцу.

Я рассказала Майклу о таинственном грузовике, о котором мне поведала Фрэн. Прощлой ночью я стояла у окна гостиной, наблюдая за улицей и пытаюсь поймать его или ее.

Но грузовик не приезжал. Моей первой мыслью было, что Фрэн ошиблась. Но что-то внутри подсказывало, что она права. Делани что-то от меня скрывала, я чувствовала это.

Теперь я чувствую это глубоко внутри.

Я проигнорировала бесполезный ответ Майкла.

— Послушай, Лэни. Мне все равно, есть ли у тебя парень или девушка. Мне наплевать, приводила ли ты кого-то тайком. Это не проблема. Мне просто нужно знать правду, потому что, если это кто-то неизвестный, боюсь, что за тобой следят.

Лицо Делани побагровело. Она посмотрела куда-то поверх моей головы, наблюдая за маятником часов на стене.

Майкл взял ее за руку, удивив этим жестом нас обеих.

— Твоя мама просто волнуется за тебя, милая. Если ты знаешь, кто это, расскажи. Не знаешь... Тоже скажи. Просто не лги нам, дорогая. Мы хотим убедиться, что ты в безопасности, вот и все, — подталкивал он ее.

Я представила, что сейчас она разозлится на него, как и на меня. Но вместо этого у Делани задрожала нижняя губа. Она отвернулась, вытирая проступившие слезы.

На мгновение мне показалось, что сейчас она поведает нам нечто важное, но вместо этого...

— Я уже говорила, что не знаю, кто это. Никто меня не преследует. Никто не следит за домом из-за меня. Никто даже не знает о том, что я живу!

Ее слова ранили меня до глубины души.

— Лэни...

Она вскочила с дивана и вбежала к себе в комнату, хлопнув дверью.

Мы с Майклом смотрели друг на друга, не уверенные в том, как поступить дальше.

— Я собираюсь связаться с полицией, — наконец произнесла я, — и рассказать о том, что видела Фрэн. Поясню, что несколько дней машина не появлялась. Словно им известно, что Делани здесь нет. А что, если они следят за твоим домом? Она остается там допоздна.

Майкл посерьезнел.

— В таком случае, это легко можно проверить. У меня камеры перед домом, выходят на улицу, и еще сзади и по бокам.

— Правда? — Я была удивлена. Знала, что он может позволить себе подобное, но зачем? Кажется, это немного... Навязчиво. И в прошлый раз я никаких камер не заметила.

— Делани знает о камерах? — тихо спросила я.

Невозможно было услышать, чем Делани занимается в своей комнате, но чувствовала, что она стоит у двери и подслушивает.

— Конечно, знает, — выпалил Майкл. — Я собираюсь отправиться домой и проверить записи. Но в любом случае, сбавь обороты, хорошо? Ты ее расстраиваешь, а все это может быть просто ошибкой. Кто подтвердит слова старой кошелки? Уверена, что ей не привиделось? Старушки часто ошибаются...

Я закатила глаза. Пусть Майкл злится на всех подряд и смеется над моей соседкой из-за ее возраста.

Майкл поднялся, расправляя складки на своем костюме.

— Как себя чувствует Саманта? — спросила я, наблюдая за тем, как он отрывает маленькие катышки с брюк.

Дома был бардак, но меня не волновало. Я беспокоилась о своей дочери и не обращала внимания на снобизм Майкла.

— Хорошо. А что? — снова показалось, что его раздражает мой голос.

Еще кое-что неизменное.

— Она повредила шею. Я просто поинтересовалась ее самочувствием, — фыркнула в ответ.

Майкл пробормотал что-то вроде "*жить будет*", когда дверь в комнату Делани снова хлопнула. Она переделалась в черно — сиреневую футболку с черепом и собрала волосы в хвост на макушке. В это мгновение я заметила, как она похудела. Просто ходячий скелет.

— Вы оба, перестаньте спорить, — сказала она прищурившись.

— Мы не спорим, — сказала я, но мы все знали, что это ложь.

Делани была достаточно взрослой, чтобы помнить все слова и ссоры в наших с Майклом отношениях.

Полагаю, до сих пор.

— Ничего, если я на пару ночей... Пока выходные... останусь у папы? Сэм хотела отвести близнецов в "Чаки Чиз" вечером. Они там никогда не были. И я знаю, что ей потребуется моя помощь...

— Почему ты не идешь с ними? — я не могла удержаться от вопроса, не сводя взгляда с Майкла.

— Мне надо уехать на пару дней из города. Мы заключаем сделку в Оклахоме. Сегодня я вылетаю и вернусь только в субботу.

По сути моя дочь останется не с отцом, а со своей мачехой. Очередная вспышка ревности поднялась во мне, но я быстро справилась с ней. Делани достаточно взрослая, чтобы самостоятельно решить, где ей находиться. И если кто-то на самом деле следит за домом, высматривает меня или ее, ей лучше находиться с мачехой. Там она будет в большей безопасности.

— Хорошо, Лэни.

Я повернулась к Майклу.

— Прежде, чем уедешь, проверь камеры и позвони мне. Знаю, что там, возможно, ничего не будет, но так будет спокойнее.

— Так и сделаю, — резко произнес Майкл. Он обнял Делани за плечи и повел к двери.

От его прикосновения ей было неловко, и подобное открытие доставило мне удовольствие.

"По крайней мере, она не только меня терпеть не может", — думала я.

Остановившись в дверном проеме, я наблюдала за ними. Майкл указал на пассажирскую дверь, но Делани покачала головой и забралась назад. Я снова улыбнулась.

Помахала вслед, хотя никто не обратил на это внимания.

Но когда они отъезжали, Делани подняла голову и посмотрела мне в глаза. Она смотрела на меня большими, грустными глазами, пока машина отъезжала с тротуара, напоминая о прошлом, как Майкл забирал ее в первый раз после развода.

Тогда ей было лет шесть или семь, но она вовсе не выглядела грустной. Наоборот, радовалась возможности поехать с отцом, продолжая выказывать ненависть и презрение ко мне. На миг я ощутила беспокойство, что не увижу ее снова. И не потому, что с ней что-то произойдет, а потому что разлюбит меня, как ее отец.

— Я научила тебя завязывать шнурки, — громко крикнула я в тот день. Но было ветрено, и слова вернулись обратно.

На мгновение мне показалось, что она меня не расслышала, но затем Делани высунулась из окна.

— Я тоже тебя люблю, мама, — прорычала она.

Она ошибочно услышала "я люблю тебя", что, вероятно, было к лучшему.

Об этом странно говорить, странно думать... Но это правда. С Майклом было интереснее, он мало времени проводил с ней в течение недели, потому что много работал, но затем покупал ей новейшие гаджеты или Барби, или шел туда, куда она хотела на выходные. В то время как я незаметно погружалась в рутину работы. Готовила, стирала, занималась домашними хлопотами. Та, кто устанавливала правила. Та, кто наказывала Делани за провинность.

Она всегда была папиной дочкой. Когда она была маленькой, мне это нравилось. Мне нравилось наблюдать за тем, как Майкл кружит ее в воздухе, как она обхватывает его за шею своими маленькими ножками, но, кажется, немного возмущалась. И, наверное, глубоко внутри, задавалась вопросом... Если бы Диллан был жив, стал ли он маменькиным сынком?

Я ненавидела себя за подобные мысли.

— Я научила тебя завязывать шнурки, — произнесла я снова ясно и громко в этот раз, но никто их не услышал.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Андреа, 1993 год

Я шагнула к Филомене сзади, держа в руке нож. Мэнди наблюдала за мной с широкой, цветущей улыбкой на лице.

Филомена обернулась, посмотрела на нож, который я все еще держала. Опустила взгляд на него, направленный прямо в пуговицу на ее животе, затем посмотрела на меня и улыбнулась.

Я повернула нож и протянула ей рукояткой вперед.

— Собираешься меня убить? О, погоди, ты слишком труслива для этого. Пытаешься заставить Андреа выполнить всю грязную работу за вас?

Филомена ткнула ножом в грудь Мэнди.

Притворная рвота остановилась, и Тамара поднялась на ноги. Мэнди перевела взгляд с Филомены на меня и изогнула губы в усмешке.

— Понятия не имею, о чем ты. Ты под кайфом? — спросила Мэнди. Она выдавила

нервный смешок, потянувшись к двери.

— Не смей уходить, — прошипела Филомена. Кончик ножа проделал маленькую дырочку в рубашке Мэнди. Я отступила от девочек и замерла.

— Что ты собираешься делать? Порезать меня? — Мэнди не убрала руку от дверной ручки, но замерла, широко распахнув глаза, осознавая, что Филомена настроена серьезно.

— Ты собиралась убить меня за то, что я переспала с Джейком? Знаешь, что это безумие? Это жестоко!

— Разве лучшая подруга, которая считает, что спать с любым парнем, не жестокость? Я любила его! А ты пришла и все уничтожила, — расплакалась Мэнди.

Внезапно Филомена опустила нож и глубоко вздохнула.

— Прости, Мэнди. Я хотела рассказать тебе обо всем после. Я напилась и сглупила. Мне следовало сразу прийти к тебе, но он выглядел грустным и подавленным. Сказал, что любит тебя и ненавидит себя за содеянное. Подумала, что рассказать тебе — подлый поступок.

— Ой, не веди себя так, словно тебя заботили ее чувства, — сказала Тамара, втискиваясь между двумя девушками, явно не боясь ножа. — Если бы ты действительно не хотела этого, то не сделала бы, Филомена!

— О, заткнись! Ты всегда мне завидовала и пыталась переманить Мэнди на свою сторону, — выкрикнула Филомена. — Но подговорить ее на убийство? Ого! Должно быть это твоя истинная мечта.

В ванной стало слишком жарко. Слишком тесно. Я прислонилась к бортикам ванной, отчаянно цепляясь за занавеску, чтобы не упасть.

Но все равно упала, потянув прозрачный полиэтилен на себя, и ударилась о плитку.

Филомена отвлеклась на шум, который я создала, и в этот момент Мэнди сделала выпад.

Словно в замедленной съемке я наблюдала, как Мэнди и Тамара повалили Филомену на пол. Тамара била и пинала ее со всей силы, а Мэнди потянулась за чем-то на полу...

Нет!

Когда Мэнди поднялась, она безжалостно улыбалась, сжимая нож в руке.

Она все-таки планировала убить Филомену.

Все еще держа в руках порванную занавеску, я подбежала прямо к ней, заставив потерять равновесие. Нож снова оказался на полу.

Где-то на полу слышались хрипы и стоны — Тамара и Филомена пытались дотянуться до ножа...

Я сосредоточилась на Мэнди. Она уперлась задницей в дверь ванной, но лишь для того, чтобы оттолкнуться посильнее и броситься на меня. Прежде, чем она добралась до меня, я отступила в сторону, развернулась и схватила ее сзади. Обернула вокруг ее лица штору и крепко сдавила.

Я подумала о своей матери, слышала ее смех на кухне. Вспомнила отца, аромат дыма на рассвете. А затем вспомнила о глупом водителе, который убил их и меня в тот день. Большая часть меня ушла вместе с ними, самая важная часть...

И своего дядю. Жестокого и злобного. Я ненавидела жизнь с этим придурком.

Мэнди боролась за свою жизнь, пиная меня пятками в голени. Крутила головой, пытаясь ударить меня в подбородок с такой силой, что на мгновение перед глазами звездочки засверкали, но страх Мэнди был слабее, чем мой гнев. Я отказывалась отпустить

ее...

Я все еще сжимала тело дрожащими руками.

Меня схватили за плечи.

— Перестань. Остановись сейчас же, — это была Филомена. Когда я повернулась к ней, она выглядела бледной, словно полотно. Я даже не сразу признала ее.

— Я забылась на мгновение... Я забылась... — закончить предложение не удалось. Мысли путались.

Я отпустила Мэнди, наблюдая за тем, как ее тело сползло на пол, а полиэтиленовая штора все еще закрывала лицо.

— Что я наделала?

— Все в порядке, — Филомена заставила меня отвести взгляд, развернуться и посмотреть ей в лицо. Она обняла меня и повторяла, не отпуская. — Все хорошо, все в порядке, честно... — Ты мне жизнь спасла, Андреа, — произнесла она. — Они собирались меня убить. Если бы ты не предупредила меня, на полу лежала бы я, а не они.

Они?

Через плечо Филомены я заметила еще одно тело на полу. Тамара лежала, свернувшись калачиком, рядом с унитазом. Лицом вниз. Кровь растекалась под ней веером.

О Бог мой.

Всего несколько минут назад Тамара притворно блевала, а Мэнди хрипела... До этого мы смеялись и сидели в гостиной... И теперь они обе мертвы.

Они мертвы.

Филомена крепко обняла меня, и внезапно я поняла, что громко и истерично рыдаю.

— Что нам делать? — простонала я.

— Посмотри на меня. *Смотри. На. Меня.*

Когда я посмотрела на нее, заметила, что глаза у нее были опухшие и покрасневшие. Она тоже была травмирована.

— Мы сделали то, что должны. Они собирались тебя убить. И когда узнали, что я тебе рассказала... Вероятно, следующей стала бы я, — сказала, пытаясь взять себя в руки.

— Знаю... — Филомена потерла лицо руками. Она обернулась на тело Тамары, на то, что сделала. Клянусь, в тот момент она позеленела.

— Мы позвоним в полицию. Расскажем им о том, что произошло, — сказала я.

— Ты же понимаешь, что мы не можем этого сделать. Подумай о тех девушках из новостей...

Я мысленно вернулась к другим преступлениям. Молодая девушка, на пару лет нас старше, жестоко замучена и убита тремя сверстницами. СМИ устроили цирк, до сих пор в новостях крутили...

— Они нам не поверят. Скажут, что мы хладнокровные убийцы, — тихо произнесла Филомена, больше для себя, чем для меня. — Вроде тех детей, что каждый день показывают в новостях...

— Но они должны. Обязаны.

— Они не станут. — уверенно сказала она. — Жизнь несправедлива. Если бы ни это, ты бы здесь не находилась и не говорила со мной. Ты бы была дома в Клартоне с родителями, а не в дурацком трейлере со своим дерьмовым дядей...

— Послушай, — сказала я, приняв решение. — Отправляйся домой. Я позабочусь об этом. Никто не знал, что ты здесь. Я скажу, что это была я... — Но как только слова

попились, я знала, что это ложь. Старшая сестра Мэнди привезла девочек. Она знала, что Филомена была с ними.

Наутро родители Тамары и Мэнди позвонят или придут за ними. Случившегося не скрыть.

— Я не оставляю тебя разбираться со всем в одиночку. Ни в коем случае, — сказала Филомена, ударив себя в грудь. — Чтобы мы не решили сделать, принимаем решение вместе. Только мы с тобой, ладно?

Несмотря на ужас, что меня окружал в ванной, я почувствовала проблеск надежды. У меня так давно не было настоящей подруги. Филомена не только милая и добрая, она еще и храбрая.

Если я попаду за решетку, то потеряю ее. Потеряю свою подругу.

— Я знаю, что делать, — сказала я, притягивая ее ближе, чтобы рассказать о своем плане.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

НАШИ ДНИ

Два мертвых воробышка, черный и голубой.

Один для леди, а второй для тебя.

Не помню, где слышала это стихотворение, но сейчас оно всплыло в моей памяти, словно никогда и не покидало его.

Два тела на полу в трейлере моего дяди.

А теперь два тела в спальне.

Только в этот раз я не знаю, как они сюда попали. Я их не убивала...

— Алло? Ты все еще там? Прошу, ответь мне, Айви.

Телефон был зажат между щекой и плечом. Комната покачнулась, тени от мертвых тел танцевали на стенах, словно силуэты в кино.

Не помню, в каком году это было, но Делани было года четыре или пять. Шторм был таким сильным, что почти шесть дней ушло на восстановление электричества. Майкла в городе не было, но нам было все равно. Мы устраивали шоу теней на стене, я рассказывала ей истории. О диких животных, глупые сказки. И она смеялась так сильно, что писалась на постель.

Если бы только Делани знала правду, что ее мать — монстр. Убийца.

— Проклятье, я слышу твое дыхание! Ответь мне. Скажи хоть слово.

Я открыла рот, но смогла вымолвить лишь одно слово.

— Филомена.

На другом конце провода вздохнули.

— Прошу, не зови меня так, — но она не злилась, просто грустила.

— Он вернулся.

— Откуда ты знаешь? — спросила она дрожащим голосом.

— Только что я была у него в квартире, — прошептала я.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

ДО...

Я посмотрела на еду на столе. Скользкая курица и разваренный картофель лежали на блюде. Морковь и горошек в миске. Нераспечатанный пакет магазинных булочек.

Я снова позвала ее по имени, только тише.

— Делани, прошу, спускайся к ужину.

Бесполезно.

Она не придет.

Это была ее первая ночь. Как обычно мои надежды не оправдались. С тех пор, как я пришла домой, она заперлась у себя в комнате.

Шумно вздохнув, чтобы она меня услышала (если вообще слушала), я взяла вилку и положила себе кусок курицы. Картофель был мягким и холодным. Я высыпала на тарелку немного горошка рядом с курицей.

Аппетита не было.

Я все еще волновалась из-за полночного посетителя и каждую ночь допоздна засиживалась у окна, пытаюсь поймать его. К утру я была похожа на загнанного пса. Копам не позвонила, боясь сильнее расстроить Делани и проявить себя, как городскую истеричку, а обо мне и так уже все были не высокого мнения.

Мой босс тоже не был рад. Недавняя статья в газете *«подмочила репутацию компании»*, как он выразился. Я ожидала, что следующими его словами будут: *"Мы тебя увольняем"*. Но этого не произошло.

Фрэн меня простила, но остальные все еще косо смотрели на меня, словно я нарочно наехала на бедную старушку.

Из всех дней, когда Делани должна была прийти домой, сегодняшний был худшим. Я была вымотана и взбудоражена из-за работы, и весь день еле сдерживалась от того, чтобы не принять таблетку неквила и отправиться в постель.

Я только выкладывала морковь на тарелку, когда Делани решила присоединиться ко мне.

На ней были джинсы и рубашка с V-образным вырезом, волосы собраны в пучок. Я снова обратила внимание на ее угловатое лицо и грудь... И темные круги под глазами.

— Как дела в школе?

Это был первый вопрос в эти дни, потому что она больше ничем не хотела со мной делиться.

— Отлично.

Она села, поморщившись, принялась к курице и положила на тарелку несколько ложек гороха и моркови.

— Это все, что ты съесть собираешься? — спросила я, опустив вилку и уставившись на нее.

— Я пытаюсь стать вегетарианкой, — сказала она мне, накалывая горошек на вилку и поднося ко рту.

— Ну, я готовила их на масле, так что ты уже нарушила правила, — вышло жестче, чем я планировала. Я устала и была раздражена, не зная, чего еще ждать от дочери. Теперь даже консервированный горошек я готовила неправильно.

— Сэм стала вегетарианкой и похудела. Фунтов на двадцать.

Я отодвинула свой стул и взяла тарелку. Поставила ее в раковину с остатками еды, развернулась и посмотрела на Делани.

— Тебе больше не надо худеть, Лэни. И так одна кожа да кости остались. Честно говоря, я начинаю волноваться.

Делани смотрела на меня с прищуром.

— Ты обо мне волнуешься? Я не сбиваю на машине старушек.

Ее слова резали, словно нож. Стиснув зубы, я наблюдала, как она пронеслась в комнату.

Когда она ушла, я опустила на стул, массируя виски.

Это смешно. Мы с Делани были так близки, а теперь словно два незнакомых человека, живущих под одной крышей.

Хуже, чем незнакомцы. Скорее, как враги в эти дни.

И иногда, когда говорю с ней, ненавижу свой дрожащий голос. Ворчащая мать, постоянная критика... Но что я еще могу сделать?!

Я поднялась и пошла к ее комнате. Постучала и позвала через дверь.

— Выходи! Нам нужно поговорить.

Когда она не ответила, я повернула ручку. Заперто.

Я постучала сильнее.

— Сейчас же открой дверь, — секунды тикали, ярость бурлила во мне. Я все еще была потрясена тем, как повела себя за столом ночью, раскидывая еду по полу, словно ребенок. Я сделала глубокий вдох.

Мне нужно реагировать на все спокойнее.

— Мне нечего тебе сказать, — раздался тихий голос Делани с другой стороны.

— Ну, у меня есть, что тебе сказать. И я прошу впустить меня.

Делани не знала, что у меня есть ключ от двери. Мне бы не хотелось применять его, но выглядело так, что мне придется это сделать. Либо так, либо позволить ей навсегда вычеркнуть меня из своей жизни.

Но затем я услышала щелчок, и дверь со скрипом отворилась.

Я мягко толкнула ее и вошла в комнату.

Делани плюхнулась на постель, поджав ноги.

Кровать аккуратно заправлена, как и обычно. Два учебника математики, калькулятор и телефон Делани лежали рядом с ней и слоненком Бобом. У меня сжалось сердце. Увидев ее на кровати... Все, о чем я могла думать, это моя малышка, которая с нетерпением ждала, когда я приду в комнату, чтобы рассказать очередную историю...

Я бы никогда в этом не призналась, но иногда мне не хотелось этого делать. Хотелось лечь спать пораньше, чтобы выспаться перед работой. Теперь же моим желанием было свернуться рядом с ней калачиком и рассказать обо всем, о чем она попросит...

Я села на постель рядом с ней. Она отодвинулась на пару дюймов, все еще не поднимая на меня глаз.

— То, что произошло с Фрэн — несчастный случай. Не понимаю, почему из-за этого ты на меня злишься. Это действительно ошибка. Я ужасно себя чувствую из-за случившегося, поэтому помогала Фрэн, пока она мне это позволяла. Ты ненавидишь меня из-за этого? Потому что мне кажется, что ты меня терпеть не можешь, Лэни.

Делани смотрела на меня широко открытыми глазами.

— Я не слышала, чтобы ты когда-нибудь ругалась, мам.

— Ну а где еще ты этому научилась? Думаешь, что только ты можешь копить внутри себя гнев? — рассмеялась я хрипло.

— Знаю, что ты не нарочно так поступила, — сказала Делани приглушенно.

— Тогда почему злишься?

Делани пожала плечами.

— Полагаю... Не знаю. Дети в школе и так мне проблем доставляют. А потом пришлось отстаивать свою маму из-за тех статей...

Внутри меня что-то сжалось.

— Прости, милая. Мне ненавистно то, что они сделали. Мне бы хотелось, чтобы ты все мне рассказывала. Я позвоню и поговорю с директором Гейнсом утром...

— Нет! Не надо этого делать, — произнесла она, добавив с прежним напряжением. — Прошу, мам, не делай этого.

— Хорошо, — согласилась я.

Я ждала, что еще она скажет, но комнату наполнила оглушительная тишина.

— Они дразнят тебя еще из-за чего-то, Лэни? — наконец спросила я.

Я не рассчитывала на ее ответ, и когда она ответила, была удивлена.

— Из-за того, что мне нравятся мальчишки.

— Хорошо, — тихо произнесла я.

— И еще мне нравятся девушки.

— О, — слова застряли в горле, словно арахисовое масло.

Я старалась придумать верный ответ...

— Знаешь, неважно, кто тебе нравится, малышка. Ты же это знаешь, верно? — спросила я.

Делани кивнула, и мне стало легче.

— Я рада, что ты мне рассказала. Я не представляю... как это для тебя тяжело.

Делани сильно затрясла головой, сжимая челюсти.

— Вовсе нет. Мне нравится тот, кто нравится, но другие считают, что все очень странно и запутанно.

— Твои друзья? — я подумала о Виоле и Керри.

Они всего лишь друзья или одна из них — ее девушка?

Я чувствовала себя идиоткой при одной мысли об этом. Но мне хотелось понять, что же на самом деле происходит.

— Это не Керри и не Виола, — словно прочитав мои мысли, сказала Делани, — если ты об этом подумала. Они... держатся на расстоянии с тех пор, как я им рассказала.

— Ты невероятно смелая.

— Да, но теперь надо мной смеются мальчишки, находят "сексуальным", что мне нравятся девушки, поэтому дразнят. А другие девушки странно смотрят на меня, словно мое дружелюбие означает, что я в них заинтересована... Понимаешь?

— Как они узнали? — спросила я с тревогой. Боялась сказать что-то не то, боялась сделать что-то, что нарушит нашу идиллию. Хорошо, что она открылась мне, но ее отношения со сверстниками... Это привело меня в ярость и разбивало сердце.

— Потому что я кое с кем встречаюсь.

Для меня это была новость.

— О? Мы знакомы?

По правде говоря, я едва знала тех, с кем общается Делани, кроме Керри и Виолы.

Делани покачала головой.

— Ее зовут Мэри. Мы познакомились на занятиях в научной лаборатории.

Я ждала, что еще она скажет.

— Керри и Виола ведут себя странно. Спрашивают меня, не стану ли я с ними "мутить". Я сказала, что нет, а когда они поинтересовались, лесбиянка ли я, попыталась объяснить, что являюсь бисексуалкой. После этого по школе пошли разговоры... и...

— И? — я потянулась и взяла ее за руку. В этот раз она не отстранилась от меня.

Делани протянула руку и вытащила свой телефон. Я наблюдала, как она вводит

прежний пароль, который я набирала.

Она показала фото обнаженного парня, которое я уже видела. Но, погодите... Нет, фото было другим. Абсолютно иное, но похожее. Без лица, только нижняя часть. Парень сжимает член... Другой и с другого ракурса...

Нутро сжалось от боли.

— Кто отправляет эти фото?

— Мальчик из школы. Иногда он посылает мне такие сообщения: "Переходи на темную сторону. Ты не сможешь отказаться от этого члена. А еще лучше, приводи с собой подружку".

Я поежилась, слушая, как она с ненавистью повторяет грязные слова.

— Это так ужасно.

— Могу я сменить номер? — спросила она, утирая слезы.

— Конечно. Утром я позвоню и решу этот вопрос. Но насчет школы... Знаю, что ты ничего мне не хотела говорить, но нам следует что-то сделать. Можешь сказать, кто этот мальчик? Я позвоню его родителям...

— Позволь мне самой с этим разобраться, ладно? — Делани вытерла слезы и выпрямилась, ее самоуверенность вернулась.

Она сжалась, когда я потянулась, чтобы обнять ее, но все равно притянула к себе.

— Я люблю тебя. Ты самая потрясающая девушка, которую знаю. И ты сильная. Чертовски сильная. Мы справимся, я обещаю.

И лишь тогда она расслабилась в моих объятиях.

Слезы текли по моим щекам, но все, что я чувствовала, как внутри разгорается гнев.

Я возжелала убить этого гребанного ребенка, который причиняет боль моей дочери.

Только подумав об этом, постаралась не вспоминать о том, когда в последний раз чувствовала такую ярость, как легко погружалась во тьму...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Андреа, 1993 год

Было около двух утра, когда дядя, шатаясь, возник на пороге. Мы с Филоменой сидели бок о бок, прижавшись друг к другу, словно две сардины, под плетеным одеялом на кресле.

Мой дядя едва стоял на ногах, уронил на пол ключи, ударился бедром о край стола, он потянулся зажечь лампу и уронил ее.

— Какого черта ты не спишь? — протянул он. Уставился на меня пьяными покрасневшими глазами, а затем посмотрел на Филомену.

— А это кто? Ты привела подружку — лесбиянку и ничего мне не сказала, щекастик?

Щекастик. Я ненавидела это прозвище. Когда он его произнес, я покраснела. Филомена сжала мою руку.

— Это Филомена, моя школьная подруга. Надеюсь, ты не против, что она осталась на ночь... — сказала я, кашлянув.

Дядя Фил громко рыгнул, ничего не сказал и прошаркал на кухню. Я кивнула Филомене.

Молчаливый знак, что время пришло.

Я медленно поднялась с дивана, откинув одеяло в сторону. Филомена тоже встала, зажав в руке сковороду, если вдруг придется ударить его по голове. Она держала ее под одеялом несколько часов, дрожа рядом со мной.

— Дядя Фил? — я на цыпочках прошла на кухню, где он возился.

— Что? — откликнулся он. Я услышала, как хлопнула дверца холодильника, затем открылась банка пива.

Когда он осушил банку, я продолжала стоять в дверном проеме в темноте.

— Что? Почему ты все еще не спишь, детка?

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Ну, тогда выкладывай. — Он смял банку в руках и снова рыгнул.

— Пришли еще две мои подруги. Они в ванной и не выходят оттуда.

— А? — он странно взглянул на меня: один глаз открыт, а второй — закрыт. Он был пьян, когда возвращался, но сегодня сильнее, чем обычно. Полагаю, если позволила бы, он бы потерял сознание уже через пару минут.

— Они не вылезают из ванны, — сказала я, на этот раз громче.

— Они там вместе? — Фил хихикнул. — Я так и знал! Девочки решили поэкспериментировать, немного позабавиться... Что же, почему бы и мне не присоединиться к ним, щекастик?

Пока он шел к ванной, Филомена стояла прямо за мной.

— Ты готова? — прошептала она.

— Думаю, да.

Дядя Фил повернул ручку и открыл дверь.

— Почему в ванной свет не горит? — он щелкнул выключателем, но ничего не произошло. — Что происходит на этой Богом забытой земле? — пробормотал он.

— Лампочка над раковиной плохо держалась. Возможно, следует ее поправить. Надеюсь, что они не ударились о край ванны... — окликнула я.

— Тупые задницы, — прорычал он, спотыкаясь в темной ванной и наткнувшись на раковину.

— Сейчас! — Филомена оттолкнула меня.

Я закрыла дверь в ванную, пока она пыталась придвинуть шкаф.

— Поторопись! — выкрикнула я, когда дядя толкнул дверь. Я удерживала, но ему удалось просунуть в щель руку. Я зажала ее в дверном проеме.

Мой дядя зарычал. Ужасный, животный звук...

— Еще пара дюймов...

Филомена покраснела от натуги, придвигая шкаф, чтобы закрыть дверь. Я склонилась, и мы вместе забаррикадировали дверь.

— Какого черта происходит? — взревел Филлип, стуча кулаками в дверь. — Это не смешно, девочки! Перестаньте, маленькие сучки.

— Теперь звони им. У нас есть всего несколько минут, прежде чем он выломает дверь и освободится... — предупредила Филомена.

Я побежала к телефону на кухне, молясь, чтобы шкаф выдержал. Телефон пожелтел с годами, телефонный провод так скрутился, что между мной и стеной не было никакого расстояния, пока я набирала номер.

— Девять — один — один. Что у Вас произошло? — спросила женщина.

Я смотрела на Филомену, а она на меня, пока произносила строчки, отретпетированные несколько раз за последние два часа.

— Это Андреа Игон. Я живу со своим дядей Филом Игоном. Сегодня несколько подруг остались у меня на ночь. Дядя вернулся пьяным, и мне кажется, что он причинил боль моим двум подругам... Мы загнали его в ловушку в ванной, но мне кажется, что он и нам сделает

больно. Пожалуйста, приезжайте скорее.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

НАШИ ДНИ

Мое сердце все еще колотилось в груди, пока я вышагивала у окна гостиной, высматривая черный грузовик с Грант — стрит или какие-нибудь перемещающиеся тени в темноте.

Когда в конце улицы возникли два больших кошачьих глаза ее машины, я с облегчением вздохнула.

Я дождалась, когда она припаркуется рядом с моим минивэном. Затем открыла дверь и поспешно помахала ей, чтобы она вошла.

Она была потрясена. Это видно по ее молочно-карим глазам. Волосы зачесаны назад в низкий хвост. На ней были надеты мягкие пижамные штаны.

Я закрыла дверь, выключила свет на крыльце и задвинула засов.

— Что произошло? — потрясенно спросила она.

Молча я провела ее через гостиную, мимо пустой комнаты Делани, дальше по темному коридору к моей спальне.

Не знаю, воображение ли это или нет, но от тел в комнате исходил запах. Какая-то незнакомая кислота, но в тоже время, сладость, пропитали воздух.

Я открыла дверь и щелкнула выключателем.

Как и ожидалось, тела все еще лежали на полу бок о бок. Я вошла и встала у комода.

— Филомена, он вернулся и оставил мне эти тела. Полагаю, для нас.

— Почему ты так говоришь? Ты пугаешь меня, — Пэм потянулась и схватила меня за руку, сжав.

Это наша история, наши тайны... То, что заставило меня назвать ее настоящим именем.

Я не произносила его... Двадцать... Двадцать пять лет? Возможно, больше...

Мы обещали оставить все позади, оставить проклятые Богом имена с теми двумя мертвыми девочками, но привычки сложно исправить.

И до тех пор, пока ничего этого не произошло, я притворялась, что мы Айви и Пэм, две лучших подруги из Индианы, две переселенки из южной Джорджии, которых приютила бабушка Пэм. А в конце мы стали офисными коллегами...

— Прости. Просто... Все на меня снова навалилось. Я испугалась, Пэм. Он здесь. Не знаю, как, но он нас нашел.

— Как он мог выйти из тюрьмы? Мне казалось, что ему дали пожизненное.

— По УДО, — пробормотала я, направляясь к телам. Я почти представила, как из-под простыней появляется дядя Фил...

Пэм спокойно положила сумочку на мою постель и подошла к трупам.

— Кто под этими простынями? — выдохнула она. На мгновение я вернулась в старый трейлер, в ту ночь, когда мы сидели под одеялом, сжимая тяжелую сковороду, словно она могла спасти нас от собственной злобной ошибки...

Тогда она тоже была спокойна, но находилась на грани, всегда на грани со своим страхом. Мы изменились, стали абсолютно другими людьми, но сейчас были прежними.

Если бы я могла, то посмотрела бы на нее настоящую. Без светлой краски и морщинок вокруг глаз. Она была все той же юной, прекрасной девушкой, которая озаряла комнату. У нее были богатые родители, которые обожали ее. Той, кто стоял рядом со мной и

поддерживал...

Мы носили разные одежды, но все же понимали друг друга тогда также, как и сейчас.

Я сделала глубокий вдох и опустилась на колени перед первым телом. Стянула простынь достаточно, чтобы она смогла рассмотреть его мертвенно — бледное лицо и уже потемневшую ножевую рану на животе.

Пэм в ужасе прикрыла рот руками.

Она словно никогда не видела труп прежде.

— Я проснулась и обнаружила его рядом. И я понятия не имею, как он здесь оказался. Не помню, чтобы приглашала его. Совсем ничего не помню, — когда Пэм не ответила, я продолжила. — При нем не было документов и обуви... Но машина была припаркована перед домом, а внутри были ключи. Темно — голубой "камаро". Зарегистрирована она была на имя Робина Регала. Проживал на Грант — стрит, но не думаю, что дом принадлежит ему, потому что в ванной я нашла вещи... которые принадлежат Филлипу Игону. А затем я услышала, как подъехала машина. Знаю, это был он. Я бежала так быстро, как только могла с Грант — стрит, затем позвонила в "Uber". Не думаю, что он последовал за мной... Но я уверена, что он знает, где я живу. Вероятно, знает и как тебя найти, — сказала я, проглатывая застрявший в горле ком.

Пэм была молчаливой, слишком тихой, вовсе не той беззаботной и веселой личностью, которой она стала после того, как сменила имя.

Неважно, что в преступлениях обвинили моего дядю и суд признал его виновным. СМИ заполонили наш маленький городок, поджидали нас для интервью, автографов и задавали много вопросов. Некоторые считали, что во всем виноваты мы. Нас подозревали в убийстве. Родители Тамары и Мэнди не верили нашей истории. Они говорили прессе, что Филомена просто гордая и избалованная богачка, которая убила их дочерей из-за мальчика.

И, как и предполагалось, дядя Фил не хотел сдаваться без боя. Конечно, он любил выпить, но не убивал этих девочек. Было несколько свидетелей, которые подтвердили, что видели его в ту ночь в баре, что он счастлив был новости о том, что получил надбавку в два доллара на фабрике по производству зубной пасты.

У него не было мотива убивать этих девочек, не в ту ночь. Никогда.

Филомена Нордстром и Андреа Игон... У них были причины. Филомена спала с парнем Мэнди, а я была изгоем, которую избегали все.

Но очевидно, что грязные слухи не уберегли дядю Фила. Я рассказала полиции о том, как он прикасался ко мне на протяжении долгого времени. Эта часть истории была правдой. Я рассказала им об ужасных вещах, которые он часто творил со мной, когда напивался.

Заслужил ли он пожизненное наказание за то, что делал со мной после трагической смерти моих родителей? Полагаю, что да. Но не уверена, что суд согласится.

Ножевые раны на теле Тамары и удушье Мэнди... Это не по силам двум юным, слабым девушкам. Это подвластно старому пьянице и извращенцу.

Присяжные поверили, и в глубине души... Я тоже. Мне хотелось забыть ту ночь и почти смогла это сделать...

Но дядя Фил не забыл. Он вышел из тюрьмы, и у меня не было сомнений в том, что он желает отплатить мне за содеянное.

Пэм уже стягивала вторую простыню.

— Подожди. Не надо...

Но было поздно.

— О Бог мой! — Пэм отскочила от тела, едва не врезавшись в труп Робина. Я поймала ее за руку, остановив от падения, но она сердито отпрянула, бросив на меня пристальный взгляд.

— Это ты! Я знаю, что это твоих рук дело! — Она указала на тело на полу, обвиняющим взглядом прожигая во мне дыры.

Я осознала, что она уже не та, что была раньше.

Если честно, то и я тоже.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ДО...

Я приехала на работу все еще находясь в состоянии опьянения после прошлой ночи и поднялась на четвертый этаж на лифте. Никаких таинственных черных грузовиков рядом с нашим домом не было...

Я прибыла на пару минут раньше и с облегчением обнаружила в полумраке офиса только Пэм.

— Ты сегодня рано, — сказала она, стоя рядом со столиком в нашей небольшой столовой и наблюдая, как струйка кофе скатывается вниз в кружку.

— Ага.

— Что-то произошло? — Пэм постукивала ярко-красными ногтями по столешнице. Нервная привычка, которая годами сводила меня с ума.

— Я все жду, когда ты расскажешь мне о своих свиданиях, — добавила она прежде, чем я успела ответить. — Смею предположить, что прошлой ночью ты ни с кем не была, потому что оказалась здесь рано. Ты выглядишь уставшей.

Она ткнула пальцем на мои огромные темные круги, о которых я и сама догадывалась.

— Забудь о сайте знакомств. Все из-за Лэни. Надеюсь, ты сможешь мне помочь.

Кофе еще не приготовился, но Пэм отодвинула чашку в сторону и позволила ему стекать в пластиковую чашу внутри.

— Сюда, — она поманила меня. — Теперь расскажи мне, что не так с нашей малышкой.

Слава Богу, что еще никто не пришел, и я заняла кожаное кресло Джерри и подула на свой кофе.

Я не должна была делиться столь личными вещами о Делани, особенно о ее сексуальном предпочтении, но с Пэм стоило поговорить. Она единственная, кто смогла бы мне помочь.

— Делани подвергается нападкам со стороны учеников.

Пэм так резко взмахнула пакетиком с сахаром, что мельчайшие кристаллики разлетелись по воздуху.

— Что? Кто? Я их убью, блять.

Я одарила ее понимающим взглядом — эти слова вовсе не шутка, если знать о ее прошлом, но она действовала так, словно не понимала, что говорит.

— Кто это: мальчик или девочка?

— Успокойся, тетушка Пэм. Я даже не знаю, кто это. Судя по словам Делани, это парень.

— Ты должна пойти и устроить им настоящий ад.

Я покачала головой, прищурившись, пока делала глоток кофе, а дымящаяся жидкость обжигала дюжинами вкусовых ощущений мой язык.

— Она не хочет, чтобы я вмешивалась. И не говорит его имени. Я уважаю ее желание,

но в тоже время хочу сделать хоть что-то. Я ее мать. Моя задача разбираться с этим дерьмом. Верно?

— Верно, — покорно кивнула Пэм.

— Джоанна из секретариата все еще живет в твоём доме?

Хотя у Пэм не было своих детей, она помогала нескольким одиноким учителям и администраторам, которые жили с ней по-соседству рядом со школой. Я знала Джоанну Филер лишь поверхностно. Она приходила собирать деньги на учебники и домашнюю работу Делани, когда та болела. Но судя по слухам, Джоанна была довольно болтливой. Если Пэм расскажет ей, что происходит с Делани, она обязательно обсудит это с директором и службой безопасности.

Они насторожатся, а я вроде как останусь ни при чем. Но, говоря об этом, почему же никто раньше ничего не заметил?

Вероятно, мне стоит забрать Делани из школы и перевести в другое место. Или на домашнее обучение?

Не такой ужасный вариант, но... Школа всего лишь микрокосм. Даже если я смогу оградить ее сейчас, позже она встретится с неприятием в обществе, на работе...

— Земля вызывает Айви... — Пэм пощелкала пальцами у меня перед носом.

Я сделала глоток кофе.

— Ты что-то говорила? Прости. Я просто волнуюсь за Делани.

— Я сказала, что поговорю с Джоанной после школы. Не волнуйся. Мы вместе разберемся с этим. Больше никто не посмеет тронуть нашу девочку.

Но наш с Пэм способ улаживать школьные конфликты был не лучшим.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Андреа, 1994 год

— Они все еще там. Проклятые стервятники, — пояснил своей жене Мелиссе Томас Нордстром.

Мелисса обошла его, уверенно ступая с гордо поднятой головой, и плотно задернула шторы на окнах. Обернулась и посмотрела на нас с Филоменой, сидящих рядом друг с другом на большом мягком кресле в гостиной.

— Знаю, девочки, это сложно. Но теперь, — она шмыгнула носом и отвернулась от нас, — дядю Андреа признали виновным и вопрос о его приговоре — дело времени.

— Надеюсь, его приговорят к пожизненному, — фыркнул Томас. Он все еще рассматривал сквозь занавески десятки фургонов с журналистами, стоя у окна.

Это был цирк, в буквальном смысле слова, а мы оказались любимыми клоунами. Даже дети в школе изменили свое отношение к нам. Теперь там было два лагеря, ничего среднего: те, кто относился к нам, как к королевским особам, и те, кто избегал нас, словно чумы.

После того, что мы сделали на самом деле, я бы поддержала тех, кто держался от нас подальше.

Я бы и сама так поступила, если бы знала правду.

Единственной полезной вещью стала Филомена. Мы вместе прошли через то, о чем многие и подумать не могли. И вместе мы хранили секрет, который мог создать или разрушить наше будущее...

Томас и Мелисса Нордстром потрясли всех, но больше всего меня, когда объявили всем местным СМИ, что счастливы меня принять в свою семью. Все были очарованы Филоменой из-за ее красоты и обаяния, а ее семья была богатой и только переехала в город, но моя

история затронула их до глубины души. Я потеряла родителей, подвергалась насилию со стороны дяди, потеряла двух "подруг" из-за ужасного двойного убийства... И в довершение ко всему, стала сиротой.

Но не для Нордстромов.

Та ночь, когда появились копы и нашли в ванной разъяренного дядю и двух убитых девушек, стала последней, когда я вошла в трейлер. Нордстромы обо всем позаботились. Они привезли мои вещи после того, как там все убрали.

Потрепанная одежда, старые книги и дешевые безделушки никак не вписывались в интерьер особняка Нордстромов. Там было восемь спален и вдвое меньше ванных комнат, бассейн и ванная с гидромассажем... Как в сказке.

Как бы сильно мне там не нравилось, особенно находиться рядом с Филоменой, все было не так хорошо, как ожидалось. Я все еще просыпалась каждую ночь с криками и в холодном поту, снова и снова смотря на покрасневшее лицо Мэнди и ощущая на своих руках тяжесть ее обмякшего тела. Эти образы не оставляли меня в покое.

Филомена чувствовала себя ненамного лучше, если честно. Насмешки в школе, домогательства репортеров... Все оказалось намного хуже.

Я нервничала, боялась выйти на улицу, боялась, что все увидят мое состояние, раскроют содеянное мною.

Мелисса продолжала говорить, ее голос доносился сквозь мои спутанные мысли...

— Что ты об этом думаешь, Андреа? Мне бы хотелось сперва услышать и твое мнение...

— А? — Я сидела на кресле, осматривая их троих.

Томас, Мелисса и Филомена смотрели на меня, чего-то ожидая.

— Простите, я не расслышала.

Мелисса вздохнула, но затем сочувственно улыбнулась.

— Я говорила о том, что вы справитесь, девочки, вам нужно пережить эту бурю. Вот что я думаю. Думаю, после того, как вынесут приговор, они наконец успокоятся. Дети в школе обо всем забудут, и все вернется на круги своя.

— Или? — надавила я, чувствуя, что альтернатива может оказаться еще хуже.

— Или, — вступил Томас, — вы останетесь жить у моей мамы в Индиане. И это мой выбор для вас обеих, девочки... — Мелисса предостерегающе посмотрела на него. Я слышала о его матери раз или два за ужином, и речь шла о плохой крови.

— Сейчас это довольно подходящее место, — предупредил Томас. — Она живет на маленьком ранчо вблизи Мэдисона, штат Индиана. Городок небольшой, тихий, детей меньше, чем здесь. Она готова вас принять. Мама старомодна, но добра... И это шанс, чтобы убраться отсюда. Закончить последние несколько лет без нападков со стороны одноклассников.

— Но я едва знакома с бабушкой Нордстром, — сказала Филомена, прежде чем я успела ответить, — Думаю, что виделась с ней... один или два раза за последние пятнадцать лет? И случившееся здесь последует за нами, также, как и здесь. Дети все узнают, СМИ тоже, а затем они набросятся на нас.

Хотя сперва это звучало убедительно, Филомена высказала хорошую мысль.

Мелисса и Томас обменялись понимающими взглядами, они что-то скрывали...

— Я не хочу, чтобы ты уходила. И буду безумно скучать. По вам обеим, — добавила Мелисса, взглянув на меня. С ее стороны это было проявление доброты, но не обязательно было это говорить.

— Но, если вы так хотите, тогда я думаю, что мы можем сменить вам имена. Это займет несколько месяцев, но вполне возможно. Вы можете сменить прически, одежду и переехать в Индиану с новыми именами. Лишь до тех пор, пока все не утрясется.

Мы с Филоменой смотрели друг на друга, широко раскрыв рот и глаза.

Сменить имя?

Это казалось до абсурда смешным, но в тоже время, крутым. Я имею в виду, что девочки — подростки часто мечтают о том, чтобы сменить свое имя.

Во мне всколыхнулись воспоминания о нас с мамой, когда мы выбирали себе имена единорогов из журналов, которые отправляли нам домой из школы. Она была Стар Роуз, а я Айви Рейндроп. Так глупо... Все это вспоминать. Но думая о том дне, как мы катались по полу и смеялись, называя друг друга новыми именами...

— Мы можем выбрать себе имена сами? — тихо спросила я.

Томас и Мелисса обменялись еще одним взглядом.

— Не вижу этому препятствий, — пожал плечами Томас.

— Я хочу, чтобы меня звали Айви, — сказала я, набрав побольше воздуха. Я пыталась представить себя таинственной и прекрасной, словно плющ (*Айви (Ivy) с англ. — "плющ", прим. переводчика.*)

Явно не убийцей.

— Хорошо, что насчет тебя, Филомена? Какое хочешь имя? — спросила ее мама, подмигнув. Наблюдая за повседневными обментами между матерью и дочерью, я иногда чувствовала боль внутри, потому что скучала по своей маме.

В Индиане мы были бы на равных условиях. Сироты. И хотя предстояло жить у ее бабушки, Филомене она была чужой.

— Я ненавижу свое имя, — скрестив руки на груди сказала Филомена.

— Ну, для нас это новость. Мне всегда казалось, что оно тебе нравится, дорогая, — хмыкнул Томас.

— Оно слишком долго произносится, слишком сложно и невозможно проговорить по буквам. Вы только посмотрите на газеты! Каждый день кто-то допускает ошибку. Думаю, мне нужно более легкое имя, простое и короткое. Что-то, из-за чего никто не станет поворачивать головы или громко произносить его...

— Что насчет Пэм? — сказала я, толкнув ее локтем под ребра. Я пошутила, но в ее взгляде появился радостный блеск, покачав головой, она решилась.

— Пэм, — уверенно произнесла она.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

НАШИ ДНИ

— Как ты могла? — Пэм переводила взгляд с меня на мертвого мальчика на полу. Он выглядел совсем ребенком, едва ли в нем было больше 140 фунтов (*прим. переводчика — примерно 63 кг*) и не выше 5 футов и 4 дюймов (*прим. переводчика — около 163 см*).

— Я этого не делала, — твердо сказала я.

— Этот мальчик... Неважно, приставал он к Делани или нет, но у него есть мать. Сестра! О чем ты, черт возьми, думала?

Если бы моя кровь смогла закипеть, то это точно произошло бы.

— *Я. Его. Не убивала!*

Но Пэм качала головой из стороны в сторону, словно не верила мне. После всех этих лет мы почти стали сестрами. Я никогда прежде не лгала ей.

С чего бы мне теперь начинать?

— Я нашла его под кроватью. Он уже был... В таком состоянии.

Я уставилась на болезненные раны на его груди. Они выглядели нереальными, словно визажист нарисовал их. Но мальчик был бледным... мертвым.

— Кто-то накачал меня наркотиками. Вот все, что я знаю. И не кто-то. Мы точно знаем кто это. Фил. Он вернулся, поверь мне!

Комната кружилась.

Как давно я ела?

Хоть убейте, но я не могла вспомнить, что ела за последние два дня. Я чувствовала слабость, тошноту. Словно в любой момент могла упасть и потерять сознание...

— Ладно, — торжественно произнесла Пэм, накрывая простыней его тело и лицо.

— Ладно?

— Хорошо. Я тебе верю. Просто не могу понять, зачем... Как... Почему Фил убил того, кто издевался над твоей дочерью и какого-то незнакомца, спрятал их в твоей комнате, пока ты спала? Что-то здесь не сходится, вот к чему я клоню. Если он хотел отомстить, то просто убил бы нас! И ты знаешь, что мы сделали, верно?

Я мысленно задумалась о пустых сумках для гольфа, вниз по половицам к пиле в подвале с острыми, как бритва, лезвиями...

— Нам нужно позвонить в полицию, — сказала Пэм.

— Ты с ума сошла? — закричала я. — Им нужно лишь немного покопаться, чтобы узнать, кто я на самом деле. Кто мы. Разве они не заподозрят нас?

Но как только слова слетели с губ, я поняла, что в этот раз нет никаких "мы". Теле никак не связаны с Пэм, их найдут не в ее доме.

Конечно, у нее не было бы проблем с полицией, и ей нечего терять в этот раз. Она не потеряет свою дочь, свой дом, свою свободу...

— Просто иди. Я обо всем позабочусь, — сказала я ей.

Пэм потянулась ко мне, притянула в объятия, как делала это все прошлые годы.

Закрыв глаза, я представила нас пятнадцатилетними девушками... Она все еще моя лучшая подруга, что мы будем вместе, несмотря ни на что.

Только ты и я, ладно?

— Мне жаль, Айви. Но нам нужно вызвать полицию. Другого пути нет, — прошептала она мне в ухо, обнимая крепче.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ДО...

— Его зовут Тимоти, одно из трех имен...

— Что?

Пэм закашлялась на другом конце провода. Я отстранила ее от уха, пока она не закончила.

— Мучитель Делани. Я поговорила с Джоанной, как ты и просила. И очевидно она разгадала тайну.

Я чувствовала, как волна облегчения накатывает на меня.

Если они знают, значит, что-нибудь предпримут. Поставят точку в издевательствах над моей дочерью.

— Он капитан школьной команды, ты же знаешь этот тип.

— Не каждый футболист популярен или мудака, — со вздохом произнесла я.

— Ну... Он один из таких, — сказала Пэм. — Погоди.

Сегодня она проводила день в приюте и на заднем фоне было слышно мяуканье кошек.

— Так что сказала Джоанна?

Пэм снова закашлялась.

— Чертовы кошки. У меня начинается аллергия. Четырнадцать кошек в маленьком трейлере. Ты можешь в это поверить?

— Это безумие, — безмолвно произнесла я, ожидая, когда она вернется назад.

— Если честно, Джоанна вела себя так, словно ей все было известно. Очевидно за этим ребенком следует история преследования одноклассниц...

Я заскрежетала зубами, как обычно поступала, когда злилась.

— Позволь предположить. Он популярен, хороший спортсмен, а его родители богаты.

— Знаешь библиотеку МакДэниелов, которую построили в прошлом году? Ну, я дала тебе подсказку о его имени.

— МакДэниел, — простонала я.

Я разозлилась. Настолько сильно, что готова была спалить дотла это место, затем протанцевать по нему, развевая пепел ради чести своей дочери.

Обнаженное фото всплыло в моей памяти, и желудок скрутило в узел.

— Ну, если не остановят они, это сделаю я.

Пэм чихнула в трубку. Я подождала, пока она сделает это еще дюжину раз.

— Мне нужно идти. Стоит посмотреть, есть ли в шкафчике бенадрил...

— Хорошо. Спасибо, что спросила у нее. Надеюсь, тебе станет лучше.

— Айви, не твори глупостей. Она попросила тебя ничего не говорить, помнишь? Возможно теперь школа предпримет меры, раз я заговорила об этом...

— Да, возможно, — с сомнением произнесла я.

***

Делани осталась снова у отца. Он вернулся из Оклахомы, поэтому я снова напомнила ему в сообщении, чтобы он проверил камеры у входа. Он обещал проверить, прежде чем уехал из города на прошлой неделе, но, как обычно, Майкл был профессионалом в нарушении обещаний.

Он написал:

Я сделаю это вечером. Обещаю.

Если бы я не была в таком дерьмовом настроении, то рассмеялась бы. По правде говоря, мне бы стоило обойти его и попросить Саманту.

Я прошла по пустому дому, собирая мусор и одежду, задаваясь вопросом о том, как я провела вечер пятницы. На сайт знакомств я несколько дней не заходила. Учитывая все происходящее, мне некогда было заниматься поисками случайных связей.

Но мысль об еще одной встрече, хоть и короткой, с Максом вызывала во мне легкую дрожь волнения. Я закончила уборку и зашла на свой аккаунт.

Я прокрутила несколько приветствий от новых участников, закрыла пару грубых снимков, затем обратила внимание на имя Бена. Со времени свидания прошло две недели, и до сих пор он не писал и не звонил мне, не отвечал на мои сообщения.

Взволнованная и немного волнующаяся, я нажала на сообщение, заметив, что отправлено оно было два дня назад.

Айви,

Я просто хотел сказать, что мне жаль, что я не отвечал тебе. Если честно, я

прекрасно провел время с тобой той ночью. До тех пор я использовал этот сайт для того, чтобы хорошо провести время, на одну ночь... Но ты... Ты стала чем-то особенным. Я пытался отойти от этого, но слишком часто думал о тебе. Каждый день. Знаю, что ты, возможно, считаешь меня полным мудаком, но мне хотелось бы снова встретиться.

Я трижды прочла его сообщение, а затем вышла.

Насколько он незрелый? Неужели он действительно считает, что я куплюсь на его историю о том, что я настолько ВЕЛИКОЛЕПНА, что напугала его?

Я прошла на кухню и открыла бутылку пива. Медленно отпила, мысли возвращались к чувствам между мной и Беном. Его прикосновения были нежными, но опытными, губы действовали быстро, но мягко и не настойчиво...

Взяв пиво, я направилась за компьютерный стол и отправила ему ответное сообщение:

Какие планы на вечер?

***

Спустя три часа и почти дюжину банок пива, мы с Беном переплелись на диване. Не трахались, а просто разговаривали, но чувствовалось это более интимно, чем прежде...

— Знаешь, отправлять обнаженные снимки несовершеннолетних без обоюдного согласия — это преступление, — уверенно произнес он.

— Правда? — я была его противоположностью. Он казался умным, сосредоточенным и собранным, когда я рассказала ему об издевательствах над Делани и фотографиях члена.

— Правда.

— Но его лица на снимках не видно. Как мы это докажем? — засомневалась я.

— Ты сказала, что видела его номер. Помнишь его?

Я покачала головой. В памяти всплывали только первые пара цифр и код региона, но это все.

— Но ведь телефонные счета оплачиваешь ты?

— Да...

— Какой у тебя провайдер? — уточнил Бен.

Когда я сказала ему, что использую "веризон", Бен за несколько минут создал мне аккаунт для проверки счета.

— И здесь, в разделе использование, можно увидеть все входящие и исходящие номера, кто звонил, писал текстовые или мультимедийные сообщения.

— Серьезно? — я пролистала список, пытаюсь найти номер, который ассоциируется с преследователем Делани. Сверялась с датой, которую четко помнила.

— Вот он. Я уверена, — я указала на номер 620 на экране. — Но как нам это поможет? Делани убьет меня, если я свяжусь с ним или его родителями.

— Но она не знакома со мной, как и он. Ты мне доверишь?

На самом деле я не была уверена в этом. Я недостаточно хорошо знала его, но доверяла больше, чем большинству людей в моей жизни, что говорило о моей полной изоляции.

Я молча сидела на кровати, наблюдая, как Бен записывает номер на блокноте поверх стопки конвертов.

— Я заблокирую номер, и он не сможет перезвонить.

— Нет, ты не можешь этого сделать! — сказала я, нервно кусая ногти.

— Не волнуйся. Я точно знаю, что сказать, Айви.

Он выглядел уверенным в себе, таким серьезным. Молча я наблюдала за тем, как Бен

набирает номер.

Спустя мгновение он ухмыльнулся, затем сжал губы в тонкую линию.

— Да, привет! Это Тимоти МакДэниел третий? — сказал он.

Я не слышала, что ответил Тимоти. Прикрыла глаза, в груди нарастала паника.

Делани убьет меня, если узнает, что я влезла в это...

— Ну, я рад, что ты спросил. Я сержант Никельс из департамента полиции штата Индиана. Как проводишь вечер, Тим? Ничего, что я зову тебя Тим?

Я широко распахнула глаза, прислушиваясь к одностороннему разговору. Бен не только притворялся кем-то другим — тем более полицейским, — но и его голос и поведение полностью изменились.

— Я? О, у меня тоже не все хорошо, Тим. Видишь ли, я работаю в отделе по делам несовершеннолетних. Твой номер привлек мое внимание...

— Ну да, с тех пор, как мы закончили с патриотическими действиями, стали свободнее отслеживать звонки на телефоны горожан. И отправленные снимки тоже.

— Зачем ты отправлял снимки обнаженного парня? — после долгих секунд молчания спросил Бен. — Ты же знаешь, что нарушил закон?

Еще одна пауза.

Я выдохнула с облегчением, только осознав, что задержала дыхание.

— Да, молодой человек, это так. Нет, неважно, по взаимному ли это желанию или нет. И плевать, что Вы тоже несовершеннолетний. Это все равно незаконно. Мне нужно записать Ваш адрес, возможно, зайду к Вам на неделе и обсудим лично...

Бен положил телефон на кровать между нами, затем ухмыльнулся.

— Что произошло? — спросила я, очарованная его уверенностью и быстрым изменением в поведении.

— Он повесил трубку, как только я спросил его адрес, — он широко улыбнулся, и следующее, что я помню, как мы катались по кровати от смеха.

Отдышавшись, я перекатилась на левый бок. Он повернулся на правый. Мы лежали так близко, буквально нос к носу.

— Спасибо. Не могу выразить, как это важно для меня.

— Для меня это в радость, — проговорил он, склонившись. Его поцелуй был мягким, словно моих губ коснулись крылья мотылька.

— Думаешь, это поможет? — спросила я, все еще не открывая глаз после поцелуя. Все время, пока я наслаждалась мгновениями с Беном, мое сердце все еще стремилось к Делани. Мне не хотелось причинять ей волнений или подтолкнуть мальчика к более жестоким действиям в понедельник, когда она вернется в школу.

— Надеюсь, — ответил Бен. — Он говорил, как испуганный ребенок, стоило мне представиться копом.

— Как тебе удалось? Так легко притвориться кем-то другим, — я перевернулась на спину и щелкнула пальцами, наблюдая за его выражением лица.

Он усмехнулся.

— Не знаю. Может быть, причиной стали годы театральных репетиций в средней школе, — он пожал плечами.

Полагаю, не только мне известно, как измениться, когда это необходимо.

— Можешь помочь еще кое с чем? Мне нужно сменить номер Делани. Она попросила меня в тот раз, но я все еще этого не сделала.

Бен сел на кровать, посмотрев на мой компьютер.

— Конечно. Это легко. Мы просто оставим заявку с аккаунта, созданного только что.

— Уверен, что не против? — поинтересовалась я, устраиваясь рядом с ним.

— Конечно. Это займет секунду.

Пока он занимался этим, я направилась в ванну, чтобы освежиться. Подводка и тушь смазались от смеха, и я попыталась исправить это легким консилером. Затем убрала выбившиеся прядки и последний раз посмотрела на себя в зеркало.

— Кто такой MaxLove1985? — спросил Бен, когда я вернулась из бани.

Я замерла, словно вкопанная. Не знаю, почему. Не то, чтобы мне стоило оправдываться перед этим мужчиной или мы поклялись друг другу в верности. Полагаю, настоящей причиной был Майкл. Временами он оскорбителен и вспыльчив, так что страх вполне нормальная реакция.

Но Бен не выглядел раздраженным, он улыбался.

— Кто? — переспросила я, сглотнув комок в горле.

Бен запрокинул голову назад и рассмеялся.

— Знаешь, ты ужасная лгунья. Ничего страшного в этом нет, Айви. Мы не встречаемся. И клянусь, я не шпионил. Сообщение высветилось внизу экрана. Что-то насчет "снова надрать твою сексуальную задницу".

Невероятно смущенная, я протянула руку и нажала кнопку выключения на мониторе.

— Когда ты не отвечал и не звонил мне, я подумала, что могу попытаться с другими парнями, — оправдывалась я.

Бен смотрел широко распахнутыми глазами, глубоко и восхитительно улыбаясь.

Он хотел меня. Я уверена.

Он потянулся и обнял меня за талию, притягивая к себе на колени. Одним движением я стянула с себя лифчик и топ через голову, оседлав его.

Наши поцелуи больше не были нежными. Я набросилась на него, яростно кусая его губы и наслаждаясь властью над ним.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

ДО...

Когда я открыла глаза, солнце ярко светило сквозь шторы. Птицы пели утренние песни, убаюкивая меня серенадами. Я распахнула глаза. Обычная утренняя паника.

Нет, я не опаздываю на работу. "*Сегодня суббота, глупышка*", — напомнила я себе.

Закрывает глаза, натягивая одеяло до подбородка и перекатываясь на бок. Простыни все еще сохраняли аромат Бена, аромат его лосьона, соленый пот...

Я протянула руку, ощущая пустоту, поглаживая место рядом со мной.

Знала, что его там не было, но все же надеялась.

Прошлой ночью он сказал мне, что уйдет раньше, чтобы помочь брату с переездом. Бен завел будильник на телефоне на 4.30 утра, но я не слышала, как он уходил.

Мне бы хотелось проснуться вместе с ним и провести еще один раунд.

Я уткнулась лицом в подушку, на которой он спал, улыбаясь от воспоминаний о прошлой ночи — я, абсолютно трезвая и воодушевленная его желанием. Заниматься с ним любовью было так естественно и забавно.

Не могу дождаться, когда снова сделаю это.

Я прикрыла глаза, надеясь, что смогу поспать еще час или два.

Стук в парадную дверь заставил меня вздрогнуть. На миг я решила его проигнорировать.

Это не могла быть Делани, потому что у нее был ключ. Пэм или Бен сперва позвонили бы...

Но это может быть Фрэн. *"Ей могла понадобиться помощь в чем-нибудь"*, — виновато предположила я.

Простонав, я заставила себя подняться с постели. На мне не было одежды, поэтому накинула старую ночную рубашку и спустилась вниз, проходя через гостиную к парадной двери.

Сквозь приоткрытое окно я уже видела ее: светлые блестящие волосы и яркие голубые глаза. Странное кольцо на шее приподнимало ее подбородок.

В гостиной был беспорядок, да и я выглядела не лучше, но вздохнула и открыла дверь.

— Привет, Саманта, — произнесла я, щурясь от яркого утреннего солнца.

— О, надеюсь, я тебя не разбудила, — сказала она, мягко улыбаясь. Она всегда была чопорной, с идеальными манерами и осанкой, но сейчас казалась похожей на сову с этим ошейником.

— Я уже не спала, просто лежала. Почему бы тебе не войти?

Открыла дверь и жестом указала на диван в гостиной.

Медленно и чопорно она присела на край дивана, а я устроилась на другом краю, подальше от нее.

— С Делани все в порядке? — спросила я.

— О, да. С ней все отлично. Я оставила ее с мальчиками. Они смотрят вместе мультики.

Я постаралась представить Делани вместе с братом. И мое сердце снова заныло от боли из-за потери сына...

— А Майкл? — подумала о том, чтобы приготовить кофе и предложить ей, но не хотела, чтобы наш разговор затянулся.

Нет, я лучше побуду грубой хозяйкой. Возможно, она скоро уйдет.

— Майкл уехал в Рино утром, — произнесла она таким ровным тоном, словно ее не волновало, пришел он или ушел.

— Мне казалось, что он только прилетел домой из Чикаго или... Оклахомы? — на подлокотнике кресла была оторванная нитка. Я наматывала ее вокруг пальца.

— Оклахома. Да, все верно, но ему снова пришлось уехать. Ну, ты знаешь, как это...

Повисли несколько секунд неловкой тишины между нами, и внезапно мне захотелось никогда не вылезать из постели.

К сожалению, я знала, какого это.

— Что я могу для тебя сделать? — спросила я, переходя прямо к делу.

Саманта прокашлялась.

— Майкл просмотрел прошлой ночью камеры, и ты оказалась права. Кто-то ошивается вокруг нашего дома.

Я сделала глубокий болезненный вдох.

— Думаешь, кто-то следит за Делани? — спросила она.

— Да, — сказала я, снова сжав челюсти. — И уверена, что знаю, кто это.

Последним человеком, которому я хотела бы довериться, была красавица — жена моего бывшего мужа, но решив, что она была главной частью жизни Делани, рассказала ей правду.

Я поведала ей о парнишке МакДэниелов и домогательствах к Делани.

— Это он? Обнаженное фото его?

Впервые я увидела ее похожей на Делани: настороженность ослабла, плечи поникли, Саманта прикрыла руками лицо.

— Я хочу его убить, — прошипела она. Ее слова потрясли меня.

— Не уверена, что именно он наблюдает за ней, но надеюсь, что теперь оставит ее в покое.

— Почему ты считаешь, что он остановится?

Мне не хотелось рассказывать ей о Бене или о нашем маленьком розыгрыше, который мы провернули вчера ночью, будучи пьяными, но мне придется. Нужно рассказать кому-то, кто также обозлен, как и я, о том, что произошло с моей дочерью?

— Умно, — произнесла Саманта, заговорщически улыбаясь, — Но, — произнесла она, скрыв усмешку, — если это не сработает, у меня есть другая идея.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

НАШИ ДНИ

Посреди моей спальни находился мертвый незнакомец и мертвый одноклассник Делани.

Сюрреалистичное ощущение... А затем снова сработал инстинкт самовыживания: с помощью Пэм или без нее, мне стоит разобраться с этим, не вызывая полицию. Мы избежали одно убийство... Но дважды? Нет, ни в этот раз...

— Мы не можем позвонить им, пока не можем, — сказала я, держа ее за руки и стараясь заглянуть в лицо. Она дрожала, бледная, словно простыня, и я уже пожалела, что позвонила ей.

— Мне нужно разобраться с этим. Нужно немного времени...

— Когда его освободили? Разве нам не должны были сообщить об этом? — проскулила Пэм.

— Как бы они это сделали? — Я огрызнулась и произнесла немного тише. — У нас новые личности, помнишь? Если только они не позвонили твоим родителям...

Бабушка Пэм умерла около десяти лет назад. Хорошая женщина. Я сблизилась с ней лучше, чем с Пэм. Часто меня мучал вопрос, не ревнует ли она. Пэм несколько раз возвращалась в Джорджию, навестить родителей, но я этого не делала.

Для меня там ничего не осталось.

Я почти не упоминала наши прежние жизни, и одно воспоминание о родителях Пэм вернуло меня на двадцать лет назад.

Она не говорила о них годами.

— Пэм, ты общаешься с ними? Полиция им ничего не говорила?

Пэм покачала головой.

— Они бы позвонили и сказали, но мы не общались долгое время. Иногда мне кажется, что проще забыть все, весь город...

Это меня удивило. Я всегда считала — надеялась — что она поддерживает связь с Нордстремами. Когда они отправили нас в Индиану, не думаю, что они навечно пытались оградить нас. Но все же они не знали, насколько мы виноваты на самом деле.

— Об этом должны были сообщить в сети. Если не в новостях штата, то по крайней мере должна быть статья в местной прессе...

— Ты права, — Пэм выпрямилась, выглядя более спокойной. Ей становилось лучше, когда появлялась цель. — Я посмотрю в сети. Если он вышел, нам нужно знать это наверняка.

Мне уже было известно об этом. Но на самом деле я нуждалась в осознании того, что Пэм доверяет мне.

Я нуждалась в ее поддержке, как и несколько десятилетий назад.

Когда я увидела, как она занимает мой стол, осознала, что Пэм никогда здесь прежде не была. Мы долгие годы были друзьями, но часто ли тусовались в моей комнате? Неужели все эти годы мы отдалялись друг от друга?

Она быстро щелкала пальцами по клавиатуре. Прямая спина выдавала напряжение и самоотдачу своей миссии, словно Пэм добилась нового счета на работе.

— Есть что-нибудь? — спросила я, грызя ногти. Мне нужно сесть и восстановить дыхание, но я была взвинчена. Ходила взад и вперед по комнате, отводя взгляд от мертвого незнакомца и подростка у меня под ногами.

В один миг она печатала, но вот пальцы замерли в воздухе над клавишами. Она выключила компьютер и глубоко вздохнула.

— Ты права. Я... Я поверить не могу. Они выпустили эту мразь в прошлом месяце.

— Полагаю, он заслужил условно-досрочное, — пробормотала я.

— За эти годы я прочла несколько статей... Он постоянно настаивал на своей невинности... — угрюмо сказала Пэм.

— Смотри что считать невинностью, — хмыкнула я. Прикрыв глаза, я все еще чувствовала грубые ладони, скользящие вверх и вниз по внутренней стороне моих бедер. И его дыхание — кислое, со смесью пива и дешевого кофе.

Я вздрогнула.

— Ты в порядке? — Пэм с беспокойством посмотрела на меня.

Вот она, моя лучшая подруга. Неужели она наконец мне поверила?

— Все в порядке. Итак, он вышел. Что нам теперь делать?

— Все еще неизвестно, как он оказался здесь и сразу нашел нас.

— Да, знаю. Вот это меня и смущает, — заметила я.

— Он должен был остаться в Джорджии. Знаешь, многие люди верят, что это мы убили девочек...

— Перестань, — я сжала плечо Пэм, видимо, слишком сильно. Она дернулась от моей хватки. — Я не могу говорить о той ночи, — произнесла я, ослабив руку.

Пэм пыталась задвинуть клавиатуру в стол, но она застряла. Снова и снова она повторяла свою попытку — безрезультатно.

"Пэм даже в стрессовых ситуациях остается идеалисткой", — с горечью подумала я.

Она отодвинула стул, опустила лицо вниз и посмотрела на выдвижную полку.

— Не сейчас, Пэм. Серьезно. Скорее всего соскользнули полозья или еще что-то. Я, вероятно, сильно ударила по нему, — мой взгляд был сосредоточен на мертвых парнях.

Как и куда мне спрятать тела?

Но Пэм не слушала.

— Это не полозья, — проворчала она. Пэм опустилась на пол, забралась под стол и осмотрела подставку снизу. В считанные минуты отсоединила мышь и клавиатуру, а затем развернула системный блок.

— Там что-то есть, — сказала она, осторожно ковыряя пальцем что-то у меня под столом.

— Пэм! — простонала я. — Может, поднимешься с пола? Что с тобой не так, черт возьми?

Мои слова звучали странно, с нотками раздражения и страха, но если Пэм и заметила, то не отреагировала.

Медленно она извлекла что-то с пола и вылезла из-под стола, держа это в руке.

— Какого черта?

Тонкий провод, похожий на миниатюрное зарядное устройство. Она держала это в руке, пытаясь выбраться из-под стола и подняться на ноги. Я схватила ее под локоть и помогла подняться, указывая на странный провод.

— Ты сломала мой компьютер?

Пэм тяжело дышала.

— Это не деталь компьютера. Как бы то ни было, он не присоединен к модему или к чему-то еще, — она протянула это мне.

— Что это? — Я взяла маленький проводок и подержала, рассматривая лучше. Выглядело как зарядка для телефона. Тоненький и белый, но вместо USB-разъема на конце находился объект, похожий на яйцо с дырками.

— Не могу с уверенностью сказать, но за тобой, кажется, шпионили.

— А? — Я постучала по крошечному яйцу и осмотрела укороченный провод, к которому оно было прикреплено.

— Думаю, это прослушка. Знаю, потому что собиралась приобрести такое для работы, — призналась Пэм.

— Зачем, черт возьми?

— Не для офиса, а для приюта. Ты знаешь Рэнди, моего босса? Он всегда пристает ко мне и другим девочкам.

— О. Дерьмо. Прости, Пэм. Почему ты мне не рассказывала об этом?

Пэм пожала плечами.

— Смотри, я покажу.

Пэм наклонилась и открыла поисковую страницу в Google. на мониторе появились изображения прослушивающих устройств.

— Ну несколько из них похожи на обыденные предметы, — сказала я, похолодев от увиденного. Были устройства, похожие на ручки и разъемы. Некоторые были встроены в выключатели и светильники, чтобы они не отличались от предметов домашнего интерьера.

— Этот похож на старый образец. Или кто-то сделал его самостоятельно. Кто приходил к тебе в комнату?

— Никто, — я оберегала это место, как Форт Нокс, потому что здесь был жуткий беспорядок.

Но правда ли это?

Внезапно я вспомнила о Бене, пару дней назад сидевшем за моим столом. Я даже оставила его одного на некоторое время, пока приводила себя в порядок в ванной, словно идиотка.

— О Бог мой...

— Что? — Пэм широко распахнула глаза.

— Пару раз я встречалась с этим парнем... Бен. Он сказал, что работает с компьютером. И он дважды был здесь. Даже оставался один с моим компьютером. Но зачем... Зачем он это сделал?

Пэм посмотрела на мертвые тела.

— Не уверена. Полагаю, что это связано с этими двумя.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ДО...

Я не ожидала услышать хоть что-то от Бена. В последний раз все прошло прекрасно, но точно также было и в прошлый раз, когда он стал моим призраком.

Когда он не писал мне весь день, я не удивилась.

У меня хватает поводов для волнений. И есть ли у меня время на парня?

— Уверена, что не хочешь, чтобы я постирала полотенца? — я стояла в гостиной у Фрэн с корзиной для белья, наполненной пижамными шортами и рубашками. Она слишком горда, чтобы доверить мне стирку своих лифчиков и трусов.

Фрэн покачала головой, перевернув страницу новой книги, которую я принесла: "Загадка Эндхауза" Агаты Кристи. Стыдно признать, но никогда прежде я не читала романов Кристи, но когда она спросила, что я об этом думаю, сказала, что книга стоящая.

— Уверена? Мне бы не хотелось, чтобы ты пошла в ванную и вытиралась...

Фрэн закатила глаза.

— Если кто и понимают мою ситуацию с полотенцами, так это ты. Теперь, когда я абсолютно одна, мне требуется месяц, чтобы использовать все полотенца. У меня почти дюжина чистых в ящике.

Так значит для Фрэн я выгляжу грустной и одинокой?

— Полагаю в каком — то роде, да. Но ты забываешь, что у меня дочь — подросток. Ей нужно одно полотенце, чтобы вытереть тело, второе — обернуть волосы и еще два — протереть пол...

— Но в последнее время ее здесь не было, верно? — с вызовом произнесла Фрэн.

В ее словах всегда было что-то освежающее, но в то же время это действовало мне на нервы. Она ни разу не поблагодарила меня за помощь, но все же это я сбила ее на своем фургоне.

— На самом деле она написала днем. Приедет на школьном автобусе, — напомнила себе, что в холодильнике мало еды.

Что приготовить сегодня на ужин?

— Полагаю, что полуночный посетитель тоже явится?

Я пожала плечами. Полагаю, что преследователем был Тимоти МакДэниел. Но после звонка Бена и моего вчерашнего разговора с Самантой, уверена, что он больше не вернется в жизнь Делани.

— Надеюсь. Хочешь, я сделаю уборку?

— Нет, все хорошо. Думаю, мне стоит от тебя отдохнуть и прочесть мою книгу, — сказала Фрэн.

— Да, конечно, — я постаралась скрыть улыбку, наблюдая за тем, как она бегло переводит взгляд со строчки на строчку.

Полагаю, я выбрала для нее подходящую...

Я вышла и перешла на противоположную сторону улицы к своему дому. Внутри было темно и одиноко, но ненадолго. Скоро прибудет Делани.

Я оставила телефон на столе, когда отправлялась к Фрэн. Взяв его, я быстро проверила пропущенные звонки, сообщения и уведомления из социальных сетей. Их было два.

К сожалению, от Бена ничего. Первое сообщение было от Макса.

Я соскучился, милашка. Можно прийти сегодня?

Закатив глаза, кликнула на следующее. Оно от Рич007

Прости за то, как вел себя на нашем первом свидании. Я вовсе не хотел, чтобы ты ушла...

Ричард. Я почти забыла о том неудачном свидании и двадцатидолларовых сырных палочках. Я не собиралась связываться с кем-то из них, но если Бен вскоре не позвонит, придется запланировать еще одну веселую ночьку с Максом...

***

Когда автобус со скрежетом остановился, я копалась в морозильной камере, пытаюсь найти что-нибудь.

Может, стоит пойти куда-нибудь поужинать сегодня.

Мысль о шикарном ужине с Делани была привлекательной, но правда в том, что прямо сейчас я не могла себе этого позволить. За последние пару недель я пропустила несколько дней, а в следующем месяце вносить еще вторую часть суммы за обучение, так что могла рассчитывать лишь на "МакДональдс" или "Венди".

Входная дверь скрипнула. Радуюсь встрече с Делани, я выглянула из кухни, нацепив улыбку. Она исчезла, когда увидела ее лицо.

Ее щеки пылали, глаза блестели.

Я узнала этот взгляд. Она в ярости.

— Что произошло? — спросила я, размышляя о том, что причиной этому мог стать очередной инцидент.

Но мне следовало бы лучше понять: гнев Делани почти всегда был направлен на меня.

Делани швырнула рюкзак через всю гостиную. С громким стуком он приземлился рядом с кофейным столиком.

— Какого черта, Лэни?

— Ты, — она обвиняюще ткнула в меня пальцем. Делани злилась, ее трясло.

— Что на этот раз? — простонала я.

"Ее отношение становится смешным," — подумала я. Мой гнев нарастал.

— Я просила не говорить никому, а ты что сделала? Рассказала суке — сплетнице из школьного офиса, так еще и Саманту впутала.

— Нет, я не...

— Да, сделала. Вы с ней одинаковые. Абсолютно бесполезно, но вы считаете, что знаете все!

— Кто? — спросила я, поднимая руки в знак поражения.

— Вы с Самантой. Я вас обеих ненавижу. Больше ни слова, — спустя мгновение, я услышала, как хлопнула дверь ее спальни и тихий звук альтернативной музыки.

Осознание, что Делани ненавидит свою мачеху, должно было бы доставить мне удовольствие, но ни в этот раз. Я взяла телефон и отправила сообщение Сэм.

"Что случилось? Делани злится на нас обеих."

Ответ Сэм пришел незамедлительно:

"Я просто пошла и поговорила с Минди МакДэниел, как и обещала. Сказала ей с том, что делает Тимоти, о том, чтобы он не околачивался возле наших домов поздней ночью. Я предупредила ее, что, если она не займется поведением своего сына, мы с Майклом откажемся от финансирования загородного клуба."

Хорошо. Но это все еще не объясняет, как Делани об этом узнала. Мама парня занялась им, но вместо исправления он продолжил травлю?

Спустя несколько секунд я получила ответ.

"Она была в ужасе, когда я рассказала ей. Она и не подозревала, что ее сын издевается над Делани. Но вот что она сказала: Тимоти не водит грузовик с

тонированными стеклами. На самом деле он совсем ничего сейчас не водит, потому что сидит под домашним арестом. И это не все. Он пропал два дня назад. Семья считает, что он сбежал и остался у друзей. Очевидно, это не первый случай, когда он так избегает наказания."

Я несколько раз перечитала ее сообщение, мысли путались. Я ответила:

"Если грузовик не его, тогда одного из его друзей. Он популярен. Уверена, что у него дюжина шестерок, которые выполняют за него грязную работу. Дерьмово, что он сбежал, но это звучит пугающе."

Саманта печатала, но затем остановилась. В течение нескольких минут набор текста повторялся, а затем снова прерывался.

Что она мне не договаривает?

Я смотрела на телефон, ожидая, когда он зазвонит. Саманта позвонила.

— Что произошло? — ответила я, затаив дыхание.

— Делани тебе не рассказала?

— Рассказала что? — сказала я, сделав глубокий вдох, потому что мне хотелось закричать в телефон.

Саманта понизила голос на несколько октав.

— Сегодня в школу приходила полиция, задавали вопросы. Майклу позвонил детектив Родригез. Они попросили его присутствовать при допросе Делани. По словам Майкла, ей задавали миллион вопросов о мальчишке МакДэниелов и травле.

— Почему? — спросила я, сжимая телефон так сильно, что костяшки пальцев побелели. Мысль о том, что полиция допрашивала мою дочь в присутствии Майкла, а не меня, раздражала.

Почему он не позвонил мне?

— Потому что Тимоти не остался ни у кого из друзей, как считала его мать. В свою очередь, некоторые его друзья сказали копам о том, что Делани желала ему смерти.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

НАШИ ДНИ

— Это подстава. Я знаю. Он пытается отплатить мне за содеянное.

— Нам, — тихо говорит Пэм.

— Единственный, у кого есть причина нас ненавидеть, это Фил. Но зачем он так себя ведет, мне никогда не понять.

Я чувствовала, как нарастает давление в груди. Прошли годы с тех пор, как я испытывала паническую атаку, но сейчас она подступала.

— Присядь. Дыши. Просто дыши, — Пэм толкнула меня на кровать. Я смотрела в потолок, наблюдая как узоры из попкорна поднимаются и кружат.

— Куда ты? — позвала я.

— Принести воды, — сказала Пэм, поднимаясь. Я наблюдала, как она уходит, закрывая за собой дверь в мою спальню.

Я чувствовала себя немного лучше, дыхание восстановилось.

Филу это с рук не сойдет. Ни за что.

Но кто подложил жучок мне в комнату? Должно быть Бен. У него был доступ к моему компьютерному столу. У него и Делани...

Когда в кармане зазвонил сотовый телефон, я надеялась, что это он. Я увидела имя Майкла, и голова закружилась.

Должно быть... Что? Почти полночь? Почему он так поздно звонит?

Единственной причиной может стать то, что у Делани проблемы.

Что, если Фил добрался до нее в доме отца?

— Алло? — голос звучал хрипло и зловеще, словно я только что кричала. Я прокашлялась. — Майкл?

— Это я, — произнес тихий женский голос на другом конце. Сэм.

— Сэм, что-то не так? С Делани все хорошо?

Когда она сразу не ответила, я вскочила на ноги.

— Сэм, скажи мне! — закричала я.

— Ее арестовали. Майкл поехал с ней в участок, — голос Сэм был тихим и напуганным, я едва его узнавала.

— Что? Почему?

— Они нашли окровавленную одежду в кустах за школой. Они уверены, что она принадлежит мальчишке.

Я повернула голову, изучающе глядя на тело мальчика на полу.

— И?

— И они нашли кое-что еще. Школьную карточку Делани. Она была в траве в паре шагов от этого места...

— Это абсурд! Лэни не имеет отношения к его смерти!

Пэм вернулась с водой, глаза широко распахнуты, словно блюдца. Я оттолкнула ее, когда она протянула мне стакан с водой.

— Ну, они не уверены, что он мертв, Айви... — сказала Сэм странным тоном. — Они не нашли тело. Но я знаю, что она не причастна к его исчезновению. Он может быть жив и здоров, подставить ее, потому что одержим...

Мой взгляд был прикован к его окровавленному телу и иссиня-черным ножевым ранам, соответствующим ранам Робина Регала.

Тимоти МакДэниел не подставлял Делани. И он абсолютно точно мертв.

Голова гудела от адреналина, осознание накатывало быстро...

— Майкл позвонил адвокату. Он встречается с ним в участке, — сказала Сэм, а затем, — Ты все еще здесь?

— Да. Почему ты не с ними? — рявкнула я.

Сэм говорила так, словно плакала.

— Потому что кто-то должен приглядывать за мальчиками. В доме все еще находится полиция. Они ищут улики. На очереди твой дом...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

ДО...

Молча прошла на кухню, подогревая оставшиеся на тарелке курицу и картофель с горошком.

Это всего лишь формальность. Делани может не спуститься к ужину. Черт, она может вовсе не выйти из комнаты. А после звонка Саманты аппетит пропал и у меня.

Делани хотела смерти Тимоти МакДэниела по словам его друзей.

Ну конечно Делани его ненавидела, у нее были на то причины. Но она точно не хотела его смерти, и, если мальчик пропал, это никак не связано с ней.

Тимоти МакДэниел преступник, просто и понятно.

Но мне нужно поговорить с Делани. Если она знает больше, мне нужно, чтобы она

доверилась. Но в последний раз я предала ее доверие...

— Делани, ужин готов, — крикнула я у двери.

Десять минут спустя она плюхнулась за стол.

Молча я села напротив нее, с ужасом наблюдая за тем, как Делани набивает едой рот.

Щеки измазаны в курицу и картофель, а когда она увидела на моем лице отвращение, улыбнулась с полным ртом.

— Делани!

— Что, мам? Не хочу, чтобы ты звала меня тощей! Так лучше?

Я глубоко вздохнула.

Эти глупые игры необходимо закончить.

— Знаю, что ты все еще злишься на меня. Но ты больше не ребенок, Делани. Ты не можешь так себя вести. Я твоя мать, и мне нужно с тобой поговорить.

— Как и в тот раз?

— Я не ходила в секретариат. Она соседка Пэм, так что просто задали ей несколько вопросов...

— Так ты побежала и рассказала Пэм? Чем это лучше? — сказала Делани.

Я пожала плечами, неуверенная в том, что еще сказать.

— Я хочу для тебя только лучшего, милая. Я бы никогда не причинила тебе боль и не желаю ничего плохого. Саманта сказала, что полиция пришла в школу. Они задавали много вопросов? — я взяла вилку и размяла одну из маленьких картофелин на тарелке.

— Я знаю. Но все еще злюсь. Да, их вопросы были глупыми. Они спрашивали, знаю ли я о том, где он. Замешана ли я в его побеге, — Делани выплюнула еду в салфетку и поднялась.

— Ты знаешь, где он? — поинтересовалась я.

— Понятия не имею, где этот мудак. И если честно, меня это не волнует. Если что-то произойдет с ним, значит, он этого заслужил, — она закрыла дверь спальни, а я села за кухонный стол, больше не прикасаясь к еде.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

НАШИ ДНИ

— Они идут! — в отчаянии я выбежала из комнаты и побежала вниз по ступенькам, едва не подвернув лодыжку.

— Кто? — крикнула сверху Пэм.

— Полиция! Они арестовали Делани. Нашли одежду Тимоти и ее удостоверение за школой. Разве не видишь, он не пытается подставить нас, Пэм! Он хочет задеть меня за живое, навредить через дочь!

— Но почему ему так хочется причинить вред Делани? — Пэм покачала головой, размышляя над моей теорией. Я оттолкнула ее в сторону, поднимаясь по лестнице с электрической пилой в руке.

— С ума сошла? — выкрикнула Пэм, направляясь вслед за мной в спальню. — Ты не можешь! Не можешь!

— Мне надо избавиться от тел. Не могу позволить дочери расплачиваться за преступление, которого она не совершала. И все из-за того, что я — того, что мы — сделали, когда были подростками.

Я прижала лезвие к шее Робина Регала, пытаюсь заставить себя включить ее. Мой желудок скрутило, а лезвие задрожало. Я опустила его, бросившись к ванной.

Не успела. Рвота брызнула у меня изо рта и носа. Склонившись над унитазом, я не могла

перестать думать о том, что случилось с Тамарой двадцать лет назад...

Я вытерла рот полотенцем, положив его на следы рвоты, а затем быстро сполоснула лицо прохладной водой из-под крана.

Когда я вернулась в спальню, Пэм ушла.

Она ушла и оставила меня? Решила, что лучше побеспокоиться о собственной безопасности и сбежать?

Но затем услышала стук в комнате Делани.

— Пэм?

Дверь в комнату Делани была приоткрыта, свет сочился через нее. Я толкнула дверь.

Пэм открывала и закрывала ящики.

— Какого черта ты делаешь?

— Просто проверяю, — сказала Пэм, виновато глядя на меня.

— Что именно проверяешь?

Но я уже знала. Пэм не верит, что с этим связан дядя Фил. Она считает, что Делани виновата.

— Она не может никому навредить. Лэни не такая, как я, Пэм... И если ты не хочешь помочь, то убирайся из моего дома, чтобы я смогла сделать все, что необходимо.

Пэм подошла к постели Делани, приподняв матрас и указывая на место под ним.

— Вот, — она прижала бедром матрас, указывая мне на то, что лежало там. — Это нож, — сказала Пэм, одаривая меня понимающим взглядом.

Но это не то, на что я обратила внимание. Мое внимание привлекло кое-что на полу. Кусочек золотистой обертки торчал из-под кровати. Я опустилась на колени и вытащила обертку.

— Подожди секунду...

Я побежала на кухню, мгновенно откинув крышку мусорного ведра. Порылась в мешке, вытаскивая картошку и банки из — под содовой, скатанные шарики из ткани, выбрасывала их на пол.

— А вот и то, что я ищу, — выдохнула я. На дне мусорного пакета лежала золотистая коробочка, перевязанная золотой лентой. Я вытащила ее, смахивая гнилой зеленый горошек.

Открыла. Как и предполагала, она была пуста.

Свидание с Беном. Коробочка конфет...

События прошлой ночи внезапно всплыли в моей голове, их было тяжело остановить...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ДО...

Я пыталась смотреть телевизор, чтобы отвлечься от мыслей о Делани или пропавшем мальчике, но по всем местным каналам говорили о "бриллиантовом юноше", который пропал. В новостях его называли героем города, восходящей звездой, столпом общества...

Мне больно было слышать об этом.

Тимоти МакДэниел был задирой. Почему об этом никто не упоминает?

Но в тоже время мне было жаль его мать. Хулиган или нет, но мне было хорошо известно, как тяжело воспитывать ребенка. Его родителям было трудно, но меня больше волновало то, что его исчезновение принесло Делани больше проблем. Последнее, что ей сейчас нужно, еще больше странных взглядов и больше уединения...

Я выключила телевизор и направилась к ее комнате. Дверь все еще закрыта, света нет. Когда я повернула ручку, оказалось, что она не заперта. Делани свернулась калачиком в

темноте, мурлыча, как котенок.

Моя милая малышка.

Она больше не малышка, и чаще всего не выглядит милой.

Я боролась с желанием лечь рядом с ней. Наконец, закрыла дверь и проскользнула на кухню. Налила себе в стакан вишневый мускат, прикрыла глаза, делая первый глоток шипучки.

Отнесла напиток в спальню и закрыла дверь, включая компьютер.

Неужели регистрация на сайте знакомств — пустая трата времени?

На самом деле нет. Это было забавно, но сложно строить отношения в сети. Многие хотят просто перепихнуться. И даже хорошие люди вроде Бена ведут себя подозрительно.

И он снова не написал и не позвонил.

Но разве это важно? *"У меня и так достаточно поводов для волнения,"* — решила я.

Я допила остатки вина, удаляя сообщения от Ричарда, Макса и пары новичков. Настроение было не подходящее.

Тем не менее, я снова зашла на страничку Бена. Одного бокала вина недостаточно, но чувствую, как внутри ослабевают напряжение... и снова растет желание написать ему.

Прежде чем передумать, я написала:

"Привет. А знаешь, мне обидно, что ты не позвонил. Я не понимаю. Ты прекрасный человек, но вдруг исчезаешь... Не думаю, что смогу видеться с тобой.»

Я подняла бокал, позволяя паре последних капель задержаться на моем языке. Хотела пойти за новым бокалом, но была уже половина десятого. Делани рано отправилась спать.

Возможно, это хорошая идея.

Я только достала ночную рубашку, когда телефон издал звуковой сигнал. Бен.

"Ты свободна? Хочешь встретиться в Ваффл Хаус и выпить кофе? Я объясню свое поведение."

Объяснить свое поведение? Звучит неплохо.

Я переводила взгляд с ночной рубашки на телефон. «Ваффл Хаус» находился в паре миль, а Делани спала. Даже если бы не спала, она достаточно взрослая, чтобы остаться дома одной.

На кухне я торопливо накарябала записку:

Вышла за молоком.

Вернусь через полчаса.

— Мама.

Я заперла дверь, включила свет на крыльце и выехала с подъездной дорожки...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ДО...

— Я женат.

Хотелось бы мне сказать, что его слова стали огромным сюрпризом, но к тому моменту, когда я добралась до «Ваффл Хаус», они уже вертелись у меня на языке.

— Большой сюрприз, — сказала я, добавив два пакетика сахара в кофе и медленно размешивая.

Я оставила дочку одну ради этого. Пустая трата времени.

— Но я готовлю документы на развод. Находясь с тобой, я изменил свое видение. Я заслуживаю счастья, Айви.

Я кивнула, молча делая глоток кофе.

— Ты все еще хочешь встречаться со мной?

Хочу ли я с ним встречаться? Конечно.

— Я не могу, прости. Если получишь развод, позвони мне, но не до того, — грустно сказала я. Поднялась и сделала один большой глоток кофе, затем опустила пятерку на стол. — Рада знакомству, Бен.

***

Полчаса спустя я возвращалась в свой тихий, словно кладбище, район. Часть меня хотела кричать и плакать, но в тоже время у меня было много других причин для слез.

Бен просто парень. Как говорят на сайте, один из рыбок. Они могут попасться или нет на сайтах знакомств... Но уходят когда-нибудь...

Завернув на подъездную дорожку, почувствовала, как по коже побежали мурашки. В доме что-то было не так...

Я припарковала внедорожник и осмотрелась. Воздух тих и спокоен, никаких подозрительных грузовиков, никаких незнакомцев во тьме...

В доме Фрэн было темно, кроме одного огонька. Лампа в ее спальне.

"Вероятно, она читает ту книгу", — подумала я, улыбаясь.

Фрэн была грубой и ворчливой, но начинала мне нравиться. Она напоминала мне сварливую маму, которой у меня никогда не было...

Я заблокировала внедорожник и направилась к дому с ключами в руке. И вот тогда я осознала, что меня так насторожило: на пороге не горел свет.

Могла бы поклясться, что включала его перед уходом...

Открывая дверь, я была готова.

А что если внутри кто-то есть? Что если там мальчик, пришел навредить Делани?

Я вошла в гостиную, быстро заперев за собой дверь, затем на цыпочках пошла сквозь темноту.

— Мама.

Я испуганно вскрикнула, увидев Делани сидящей на диване.

Я обернулась, потянувшись к выключателю.

Делани выглядела сонной, глаза прищурены.

— Где ты была? — спросила она.

На полу стояла витаминизированная вода и упаковка сырных шариков.

— Разве не видела записку? Я уходила за молоком, — но как только слова сорвались с губ, поняла, насколько они абсурдны.

— И где же молоко? — спросила Делани.

— У них оно закончилось, — солгала я.

Я устала. Так устала. И последнее, чего мне хотелось бы, отвечать на вопросы о человеке, которого никогда не увижу снова.

— Что ты тут делаешь? Когда я уходила, ты спала. Надеюсь, тебя не звук закрывающейся двери разбудил?

Делани покачала головой и поднялась.

— Я собираюсь вернуться в постель. Меня разбудили. Но нет, это не ты. Дверной звонок.

— Дверной звонок?

Делани уже направлялась обратно, еле передвигая ногами, словно зомби.

— Шоколад. Они оставили его на пороге. Надеюсь, ты не возражаешь, что я его

съела, — она протянула мне блестящую золотую коробку, а затем закрыла дверь. Я слышала, как щелкнул замок.

Я с подозрением посмотрела на коробку.

— Делани, — произнесла через дверь, — не очень умно есть сладости от незнакомцев. Я учила тебя этому, когда тебе было пять лет...

— Они от Сэм, — сказала она, в ее голосе слышалась сонливость. Она уснет через несколько секунд, снова мурлыча, как ребенок.

Я открыла коробку шоколада и выбрала несколько для себя. Делани права, она слишком много съела. Больше половины.

Глупая Саманта. Всегда бьется за звание матери года. Вероятно, чувствует вину за беседу с мамой Тимоти, и это ее способ извиниться перед Делани...

Шоколад был мягким, таял в руке. Я выбросила пустую коробку в мусорное ведро, затем направилась в постель, разжевывая конфету...

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

НАШИ ДНИ

— Они от Сэм, — я посмотрела на пустую коробку из шоколада, таинственным образом доставленную в момент, когда мы тайно встречались с Беном.

— О чем ты говоришь? — Пэм подошла ко мне и взяла из рук коробку. Она вертела ее в руках, затем озадаченно посмотрела на меня.

— Кто-то оставил ее на пороге. Делани сказала, что они от Сэм, но была слишком сонная. Я едва слышала ее из-за двери, она съела немного, как и я. Следующее, что я помню, что просыпаюсь в постели с телом рядом со мной и еще одним под кроватью. Нас накачали наркотиками.

— Думаешь, это Бен подложил конфеты? Или один из твоих парней, с которыми ты встречалась? Сэм бы не стала пичкать наркотой свою падчерицу, верно?

Пэм прошла к кухонному окну и выглянула наружу. Она повернулась к раковине и облокотилась спиной на столешницу.

— Это пиздец, Айви. В этот раз нам необходимо вызвать копов. Другого пути нет.

Я все еще держала пустую коробку в руках, прижимая ее к груди.

— Я не могу, Пэм. Мне жаль, но я не могу позволить Делани сесть в тюрьму. Тела у нас дома, нож в комнате. Знаю, что она этого не делала. Этот ублюдок Фил пытается обвинить мою дочь в убийстве, как я его в прошлом. Почему тебе так сложно поверить в это?

— Если это так, то копы разберутся. Они придут в ту квартиру и арестуют Филадельфия. Они выслушают твою историю, я уверена в этом.

— Ты можешь уйти. Я не скажу копам о том, кто ты на самом деле, о том, что пришла сегодня. Просто позволь мне спрятать тела, пока не закончится обыск, и выиграть немного времени, — умоляла я.

Я не ждала ответа. Направилась снова в спальню, намереваясь в этот раз спрятать тела в мусорные мешки...

— Остановись, — я почувствовала, как что-то твердое уперлось мне между лопатками, а затем услышала щелчок.

Пэм сняла оружие с предохранителя. У нее был пистолет...

У меня был шанс, медленно повернулась лицом к ней. Если бы мне удалось посмотреть на нее, заглянуть в лицо своей подруге, возможно смогла бы найти причину.

Но ее взгляд пустой — наполненный стальной решимости. Я видела его тысячу раз:

когда она завершала сделку, когда кто-то ее злил... и в ту ночь в ванной, перед тем как встретиться с Мэнди и Тamarой...

— Они от Сэм, — повторила я громко и отчетливо. Я думала о том дне на подъездной дорожке, наблюдая, как дочь уезжает со своим отцом.

"Я научила тебя завязывать шнурки".

Но не об этом она думала...

— Лэни злилась на Сэм. А когда злится, то называет ее Саманта. Той ночью она сказала: "Они от Пэм". Верно?

Пэм слегка пожала плечами.

— Ты накачала нас наркотиками. Зачем? Чтобы пронести внутрь тела? Пытаешься обвинить меня в убийстве? Для чего?

Она носила жесткую маску, но руки у нее дрожали. Пэм все еще не опустила пистолет.

— Послушай, я не хочу этого делать. Но позволить ей получить деньги не могу.

Деньги. Какие деньги?!

— Ты не хуже меня знаешь, что у меня нет денег, — взмолилась я.

— Пока, — с горечью сказала Пэм, — Точнее, не у тебя. Но Делани получит хорошее наследство, когда ей исполнится восемнадцать. Ты и понятия об этом не имела, верно? Бабушкино богатство. Благодаря ему отец с матерью так хорошо жили. Она купила отцу его компанию. Она прятала все это, проживая в старом маленьком домишке у черта на рогах. И когда она умерла, я думала, что она оставит все маме с папой, а затем мне. Но нет, конечно нет, у бабушки никогда и ничего не было просто...

— О чем ты говоришь?

Бабушка Пэм умерла почти десять лет назад. Я ни слова не слышала о деньгах... Ни в то время, когда мы находились там, ни после ее смерти.

— Она не оставила денег родителям или мне. Вместо этого она оставила наследство нам, тебе и мне. Но вот незадача. Оно принадлежит не нам самим, а нашим детям. "Дети — наше будущее", — повторяла она.

Я помнила, как она несколько раз повторяла это. Бабушка была старомодной дамой, которая часто подстрекала нас с Пэм на поиск хорошего мужа, хорошего отца.

— Почему она оставила это нашим детям? Я не понимаю. Мы с ней даже не родственники.

— Потому что она тебя обожала и хотела, чтобы наши дети ни в чем не нуждались, когда поступали в колледж. И она не хотела, чтобы они слонялись по миру.

— Ладно...

Пила на другой стороне комнаты. *Если я побегу, смогу ли выиграть время?*

— Кто был в черном грузовике? Ты? — недоверчиво спросила я.

Пэм фыркнула.

— Я думала, что если заставлю Делани поверить, что глупый малец преследует ее, она очень скоро расскажет тебе об этом. Мне нужна была уверенность. Явный мотив. Но эта девчонка упряма. А потом ты сама пришла ко мне и рассказала о травле. Сама принесла мне Делани на серебряном блюде. Я рассказала всем дамам в офисе и директору. Мне хотелось, чтобы весь город знал о том, что у Делани была причина его убить.

— Откуда у тебя грузовик? — спросила я, так крепко сжав зубы, что они едва не рассыпались.

— От Джерри. Его мама оставила ему после смерти, но он никогда им не пользовался.

Если бы ты обращала внимание на друзей, а не только на свое маленькое эго и непослушную дочь, то знала бы об этом, — высокомерно огрызнулась Пэм.

— Джерри знает, чем ты занимаешься?

Впервые я заметила проблеск вины на ее лице.

— Нет, Джерри хороший парень. Ему не интересны свидания, но после того, как получу наследство, поговорю с ним об этом. Мы сможем бросить нашу идиотскую работу и начнем нашу совместную жизнь с чистого листа.

Я вздохнула.

— Пэм, я уверена, что Делани поделилась бы деньгами. Неужели ты считаешь, что мы настолько эгоистичны? Мы всегда считали тебя семьей.

— Никогда нельзя быть уверенной в чем-то, а в последнее время она стала маленькой сучкой.

Я вздрогнула от этого слова, ярость нарастала...

— У меня никогда не будет детей. Несколько лет назад я ходила к врачу, и он сказал, что я бесплодна. Так что не похоже, что я смогла бы претендовать на деньги. Нечестно, что наследство моей семьи достанется девчонке из трейлерного парка вроде тебя. Мы приняли тебя и помогли... А затем моя глупая бабушка предала маму, оставив все будущим потомкам. Она знала, что я не хочу детей.

— Мне жаль, — странно, но мне действительно было жаль.

Когда Пэм стала такой грустной, неуправляемой и жестокой? Или она всегда была такой, а я не замечала?

— Не стоит. Все деньги будут моими. Они достанутся нашим детям по достижению ими восемнадцати лет, но только если будут дееспособны и не окажутся за решеткой.

Волосы на руках встали дыбом. *Так вот в чем дело. Она хочет подставить мою дочь.*

Из комнаты есть лишь один выход — и Пэм стоит в дверях, целясь мне в сердце.

Мне придется рискнуть и толкнуть ее, или пробежать мимо, или взять пилу...

— Как с этим связан Фил? Он тебе помогал? — мой голос дрожал.

Пэм запрокинула назад голову и рассмеялась, напугав меня. Впервые за долгое время она стала для меня неузнаваемой.

— Нет. Фил в тюрьме, как и должно быть. Он навсегда останется там.

— Нет, это не правда. Я видела его имя на баночках с лекарствами...

— Как я и планировала, — надменно произнесла Пэм, — Твои отпечатки остались по всей квартире Робина Регала. Я не хотела его убивать по началу, только парня. Но твои отпечатки помогли мне изменить план. Копы, вероятно, подумают, что ты помогла Делани с убийствами. Мы встречались, я и Робин, — продолжила она, прежде чем я успела спросить, — Я познакомилась с ним на том же глупом сайте. Рассказала ему о своих планах, предложила поделиться, если он согласится помочь. Перевести тела не так-то просто, знаешь ли! Но затем у этого ублюдка разыгралась жадность. Если честно, мне стоило бы подумать дважды. Он пригрозил пойти в полицию и рассказать им о том, кто я на самом деле и что планирую сделать, если не заплачу ему десять тысяч долларов в течение суток. Мы обе знаем, что это невозможно. Он помог мне привезти парня, а затем стал следующей жертвой. Тупой придурок. Ты все это проспала, как младенец, — хихикнула Пэм, словно мы с ней обсуждали очередную сплетню на работе.

Я сделала пару шагов назад, притворяясь, что потеряла равновесие.

Чем ближе я буду к пиле, тем лучше...

— Я использовала наш рабочий принтер, чтобы напечатать этикетки. Если бы ты была немного умнее, то поняла, что это подделка. Я просто прикрыла этикетки с именем Робина подделками с именем Филлипа Игона.

— Но зачем? Зачем заставила меня думать, что дядя Фил вышел из тюрьмы?

— Просто хотела позабавиться, полагаю. Также как с подслушивающим устройством, которое нашла в твоём компьютере. Я все время носила его в кармане. Сама купила! — она рассмеялась жестоким хихикающим смехом, как и в детстве. Если прежде я находила его милым, то сейчас он был по — настоящему зловещим.

Филомена Нордстром — социопатка, и она была такой всегда.

— Все, что мне было нужно, чтобы ты не пошла к копам. Если бы ты поняла, что на кону твоя личность, а Фил вернулся, я бы убедилась, что ты этого не сделаешь. Мне хотелось, чтобы копы сами связали все с Делани, поэтому втянула этого глупого мальчишку. Я заплатила ему, чтобы он преследовал Делани. Не деньгами, конечно, ты же понимаешь, о чем я...

В горле застряла желчь.

— Ух.

Впервые я задумалась над тем, каким будет ощущение, когда пила разрежет лицо Пэм...

Думаю, это хорошее чувство, зная, что она организовала издевательства над моей дочерью и убийство двух людей, включая ребенка, которого она подкупила...

— Он даже ничего не подозревал. Я встретила с ним в лесу за школой. Его не насторожило то, что я была в перчатках. Ты бы видела его лицо, когда я всадила в него нож. Если честно, Айви, чувство было прекрасным. Словно я вершу собственное правосудие. Никто не станет тосковать по опрятному придурку или скользкому ублюдку Робину. Также, как никто не скучал по Тамаре и Мэнди. Ты же понимаешь, что я имею в виду...

Она считала, что мы похожи. Думала, что мне нравится убивать Мэнди. *Она же на самом деле в это не верила. Я не такая, как она, разве нет?*

Но я подумала о жизни во лжи. Гордилась бы мной Делани, если бы узнала правду? Нет, конечно, нет.

Я смотрела прямо в дуло пистолета. Если сегодня умру, то это будет заслуженно.

Но я не могу этого сделать. Если позволю убить меня, что случится с Делани?

— Если ты убьешь меня, копы поймут, что Делани с этим не связана. Ты не сможешь связать мою смерть с этими телами. Делани сейчас под стражей. А я разговаривала по телефону с Самантой, помнишь? Все можно отследить... Они не купятся на это. Так что план дерьмовый, — фыркнула я.

— Бинго! Поэтому ты убьешь себя. Ну, не совсем, но я подстрою все именно так. Кроме того, это твой пистолет. Кроме того, поговорив о своей дочери ты отправила мне сообщение. Ты поняла, что она убийца, и не смогла с этим справиться.

— Нет, я этого не делала, — прошептала я с нарастающим ужасом. Я уже знала, что произойдет в следующий момент.

— Я отправила его с твоего телефона на свой, пока ты носилась вокруг, напуганная фантомом Фила. И я взяла твой пистолет. Айви, серьезно? Ты до сих пор используешь один и тот же пароль для всего, даже для оружейного сейфа? Как можно быть такой идиоткой?

Очевидно, это гребанная глупость. Глупо было позволить ей втянуть меня в преступления несколько лет назад. Глупо доверять ей все это время...

Если я быстро не предприиму чего-нибудь, она убьет меня. Как долго я смогла бы

заговаривать ей зубы?

Я сделала еще одну попытку и отступила. Пила была в паре шагов от меня...

— Не двигайся, — я замерла, но не из-за Пэм, а из-за того, что это был другой голос.

Пэм медленно обернулась, глядя на кого-то позади себя в коридоре.

— Брось оружие, — я узнала этот раздражающий голос.

Фрэн.

— У тебя нет шансов, бабуля, — Пэм подняла пистолет.

Раздался хлопок, самый громкий звук, который я когда-либо слышала. Словно в замедленной съемке я наблюдала, как тело Пэм подлетело и приземлилось рядом с кроватью.

Кровь струилась из раны, размером с бейсбольный мяч.

Фрэн стояла в дверном проеме. Она держала винтовку двенадцатого калибра, из ствола которой шел дым.

— Боже мой, Фрэн!

Она уронила оружие и упала на колени, схватившись за больную руку. Ее гипс частично был снят.

— О, Фрэн, — очевидно, она собиралась в спешке. Я видела, где она разрешила его ножницами или еще чем-то. — Как ты узнала? — спросила я.

— Я пришла вернуть книгу и услышала разговор. У меня было плохое предчувствие. Знаешь ли, у меня чутьё на подобное. А теперь перестань задавать глупые вопросы и убедись, что эта психованная мертва. Ты мало читаешь, верно? Они всегда вскакивают и пытаются зайти на второй круг.

Ради успокоения Фрэн я подошла и опустилась перед своей подругой.

"Она тебе не подруга, Айви. И никогда ей не была..."

Но глядя на Пэм, из груди которой сочилась кровь, словно бурный поток, лежащую с широко открытыми глазами, искривленным в болезненной гримасе ртом, чувствовала, что горю по ней.

Я оплакивала подругу, которой считала ее. Подругу и сестру, которую хотела всегда, но не имела.

— Она мертва, Фрэн, — глухо произнесла я.

Фрэн стиснула зубы, прижимая свою раненную левую руку к боку.

— Я вызову скорую, — сказала я, взяв свой телефон.

Когда я обернулась на Фрэн, она была белая, словно полотно. Смотрела на тела на полу.

— Ой. Я объясню это позже, — сказала я, держа телефон рядом с ухом.

***

Когда прибыла полиция, они долгим взглядом окинули три мертвых тела и раненую старушку, уложили меня на землю и надели наручники.

Это было лучшее в мире чувство.

Я жива. Делани невиновна. И больше нет причин для лжи.

Как только копы подъехали к участку со включенными сиренами, нас встретила толпа репортеров. Впервые в жизни я была рада увидеть их.

Когда меня вывели из машины и повели к участку, вспышки и миллион вопросов окружили нас...

Не думаю, что они рассчитывали на комментарии, но я посмотрела прямо в первую камеру.

— Меня зовут Андреа Игон, — сказала я, — Возможно, вы слышали это имя прежде...

ЭПИЛОГ

Год спустя

Двери тюрьмы захлопнулись за моей спиной. Приветственный звук, который я надеюсь больше не услышать. Как только я вышла на улицу, глаза ослепило от яркого солнечного света, а ветер охладил лицо.

Когда меня посадили, был октябрь, как и сейчас.

Словно я ничего не пропустила.

Но глубоко внутри я знала, что это неправда.

— Мама! — Делани бежала, темные волосы развевались словно прекрасный воздушный змей. Она бросилась в мои объятия, навалившись всем весом. Я удержала ее, оставаясь сильной ради моей малышки, как и полагается матери. — Мама... — повторила Делани со слезами на глазах. Внезапно она выпрямилась, поправила прическу, изменив поведение, как только осознала, что рядом с нами находятся репортеры.

"Что-то меняется, но некоторые вещи остаются неизменными", — подумала я, улыбаясь.

— Я тоже соскучилась, — произнесла я.

Мне довелось провести в тюрьме триста шестьдесят девять дней. Не так много, если учесть, что я сделала.

Но поскольку в момент преступления я была ребенком, находящимся под влиянием "безумной преступницы", суд оказался снисходителен ко мне. По их мнению, настоящий убийца был мертв и похоронен.

Сложно было думать о Пэм как об "убийце — психопатке", но такой она оказалась. Фрэн выступила в качестве свидетеля, а ложные улики доказали вину Пэм, а меня сделали всего лишь жертвой обстоятельств в деле об убийстве Тимоти и Робина.

Реальный срок плюс два года условно.

И в очень подходящее время, поскольку через два года Делани получит наследство в пять миллионов.

Мы уже обсудили ее планы — они были небольшими и осмысленными. Она всегда была умнее меня. Она хотела потратить деньги на оплату художественной школы и купить дом подальше от Индианы для нас двоих. Но в ближайшие два года нам придется задержаться здесь из-за условного срока. Но меня это не волновало.

Что угодно, только не тюрьма. И все лучше, чем быть мертвой.

— Сэм ждет в машине, — сказала Делани. Я заметила, что она набрала вес. Выглядела более здоровой и счастливой, чем в нашу последнюю встречу.

Разлука с ней чуть меня не убила, но я знала, что ее отец и Сэм хорошо о ней позаботятся.

— А твой отец? Он тоже пришел? — спросила я, позволяя Делани отвести меня к машине Сэм на парковке.

— Нет. Ты же знаешь, какой он. Но ничего, переживет.

Я знала. Майкл не поддержал меня, разозлился, как бы я не пыталась объяснить. Если бы это полностью зависело от него, думаю, он запретил бы мне общаться с Делани. Но, судя по письмам Делани, Сэм отстаивала мои права. Она говорила, что все девушки нуждаются в матерях, и лучше предоставить выбор Делани.

Делани не говорила Майклу о своих планах покинуть город, когда ей исполнится

восемнадцать лет, и она получит наследство, но мы перейдем эту черту, когда будем готовы...

— Привет, Сэм, — я улыбнулась жене бывшего. Она сидела на пассажирском сиденье своего "бимера" с идеальной прической и безупречным макияжем. — Прекрасно выглядишь, — сказала я ей.

— А ты выглядишь... довольной своей свободой, — сухо произнесла она.

— Пожалуйста, только не говори, что я поведу, — я указала на пустое водительское кресло.

— Не-а, я, — Делани изогнула бровь.

— О, дьявол...

Брекстон и Брок сидели на заднем сиденье. Я пощипала каждого из них за щеку. Они выросли, как и Делани.

Пристегнула ремень безопасности, когда Делани сорвалась с тюремной парковки. Я не была готова к водителю — подростку, но, полагаю, мы никогда не готовы к происходящему. Пристегнувшись, надеялась на лучшее.

— Куда мы направляемся? — спросила я, наблюдая, как мимо проносятся деревья. Странное чувство, но в то же время обычное.

Я слышала, что дядю Филя освободили. Насколько я знала, он не собирался меня искать... Но время покажет. Я рада, что он понес наказание за то, что сделал со мной, даже если его закрыли по другой причине. Я также слышала, что Джерри уволился и переехал в Алабаму. Он всегда был ближе с Пэм, чем со мной. Полагаю, что он не смог бы пережить нашу встречу.

— В Оук Хилл, — сказала Сэм, с улыбкой глядя на меня.

— Наш старый район? — в ужасе спросила я. Мое будущее было неопределенным: ни работы, ни жилья, два года на испытательном сроке. Но единственное, что понятно: я не смогу платить аренду или позволить себе купить один из домов — призраков в Оук Хилл.

— Мы с Майклом купили вам дом. Когда найдешь работу и встанешь на ноги, будешь платить нам арендную плату.

— Ой, — я была потрясена и не знала, что сказать.

— Я сказала Майклу, что это хорошее вложение. Несколько семей купили здесь дома, и наконец-то началось строительство бассейна, — добавила Пэм.

— Ого. — эта новость меня потрясла. — Почему люди так внезапно решили переехать сюда? — в замешательстве спросила я.

— Потому что это Оук Хилл (*игра слов "килл" с англ. "Убийство"*), — взвизгнул Брок, а его брат рассмеялся.

— Оук Хилл, — поправила я, ущипнув его за нос.

— Нет, мам, он прав. С тех пор как это произошло, люди называют его Оук Хилл. Полагаю, место внезапно стало популярным. Слышала, что люди планируют устроить в этом году хэллоуинский фестиваль здесь.

— О, какая радость, — тихо проговорила я.

Пока Делани двигалась привычной дорогой, я пыталась представить, что ничего не изменилось, что мы возвращались домой, жили своей жизнью, как и всегда.

Делани въехала в наш старый район. На миг я подумала, что она направляется к нашему старому дому, но затем она повернула к дому по-соседству с Фрэн и припарковалась.

Я от души рассмеялась.

— Хотите сказать, что приобрели дом рядом с Фрэн? О, бьюсь об заклад, она счастлива.

— Она тоже соскучилась по тебе, — сказала Делани, глядя на меня через зеркало заднего вида мокрыми от слез глазами.

"Поверю, когда увижу," — с тоской подумала я.

Фрэн стояла на подъездной дорожке, уперев руки в бедра, когда мы вышли.

Рука больше не была загипсована, и не смотря на неудачное заживление, выглядела хорошо.

Я хотела приветственно помахать рукой, когда дверь дома Фрэн распахнулась и красивый мужчина с огненно — рыжими волосами и мягкими зелеными глазами вышел, вальсируя. Он остановился на полпути, когда заметил нас.

— Ого. Фрэн завела молодого парня, — прошептала я Делани. Она хихикнула.

— Это ее сын, мама. У тебя безумные мысли, знаешь ли, — она толкнула меня в грудь.

— Давно не виделись. Как прошло тюремное заключение? — спросила Фрэн, пересекая травяной ковер между нашими дорожками. — Я бы обняла тебя, но никогда этого не делала.

— Все хорошо, Фрэн. Как ты?

— О, знаешь, старая и сварливая старушка. Как обычно. Это мой сын, Чарли. Вы одного возраста, почти младенцы.

Чарли подошел и протянул руку. Я пожалала ее, удивляясь силе его хватки. К несчастью его матери, Чарли обладал хорошими манерами.

— После того, что случилось год назад, она позволила мне приехать и помогать ей, — сказал Чарли, едва шевеля уголком рта.

— Я все слышу! Значит, так ты это называешь? Помощь? Я бы это домогательством назвала. — фыркнула Фрэн. — А теперь будь пайнкой и принеси пирог, — она махнула ему.

Брок и Брекстон вцепились в ноги Сэм. Мы с Делани хихикали, наблюдая, как она отгоняла их, перемещаясь по двору, словно Франкенштейн.

Ах, радость материнства. Я отчасти скучаю по этому, но не полностью.

Спустя мгновение Чарли вернулся со вкусно пахнущим ежевичным пирогом.

— Я посчитала, что должна отплатить тебе. Единственная разница в том, что мои пироги съедобны, — буркнула Фрэн.

— Спасибо, Фрэн. Не желаете зайти и разделить его с нами? Нам этого много.

— Нет, — сказала Фрэн, одновременно с тем, как Чарли сказал: "Да".

Он схватил маму за руку, и они пошли вслед за нами в дом. Чарли поставил пирог на кухне, и я не смогла не обратить внимания, что на нем не было обручального кольца.

Я ожидала, что дома будет пусто, но внутри уже была кое-какая мебель. Небольшой обеденный столик, немного мебели в гостиной и спальне. Близнец нашего прежнего дома, но лучше и свежее.

— Спасибо, Сэм. Я в неоплатном долгу.

— Не спеши меня благодарить. Надо кое-что сообщить тебе позже, — сказала Сэм себе под нос.

— Послушай, Сэм, у меня нервы ни к черту, и за последнее время накопилось достаточно секретов. Можем мы пропустить прелюдии, и ты выскажешь все, что хочешь?

Сэм глубоко вздохнула.

— Я ушла от Майкла. Ну, точнее он ушел от меня. Вероятно, встретил кого-то в деловой поездке за городом...

— О Боже. Мне жаль, — это была правда. Никто не заслужил находиться рядом с этим мудаком, включая и ее.

— Не стоит. Оно к лучшему. Теперь у Делани есть права. Она может навещать меня и братьев в любое время. У Майкла есть своя квартира. Но у меня чувство, что теперь Делани будет проводить больше времени с тобой.

Она потянулась и обняла меня так крепко, что я едва могла дышать.

А затем помчалась по дому вслед за Броком и Брекстоном.

На кухне я помогла Чарли и Фрэн нарезать пирог. Фрэн была права, она отличный пекарь.

Делани расставляла тарелки на нашем новом столе, и когда она посмотрела и увидела улыбку на моем лице, полуулыбнулась мне в ответ. Единственная хорошая вещь в тюрьме — у меня было много времени подумать. Каждый день я думала о Диллане. Но чаще всего о Делани, о том, что внутри нее все еще живет частичка моего сына — ее брата. И они оба со мной. Каждый божий день. Свет и тьма. Любовь и потеря.

С нами все будет хорошо. Я знаю это.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigoed.net